

НЕВОЛЯ

47

ISSN 1813-3541

НЕВОЛЯ 47 2015

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»

НЕВЮЛЯ

47 • 2015

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Фима Жиганец Спи, моя радость, усни...	21
Борис Земцов Чуть-чуть тюрьмы в пристойной биографии	29
Леонид Агафонов Тюремные зарисовки	43
Тюремные новости	54
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (сентябрь–октябрь 2015 года)	63
Александр Сухаренко Кривая российской преступности	77
Владимир Смирнов Судный день	85
Максим Громов Химик	102
Михаил Бурляш Русская тюрьма. XXI век	109
Сергей Путилов Любовь против карательной психиатрии	112
Доклад Сравнительная характеристика пенитенциарных систем России и других стран	117

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров История страны в истории блатной песни «Одесский розыск рассылает телеграммы»	126
Алексей Мокроусов Три книги	150

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование
Норвежский Хельсинкский
комитет

Учредитель:
Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

УИС в цифрах

По состоянию на **1 сентября 2015 г.** в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 644 696 чел. (– 26 953 чел. к началу года), в том числе:

– в **729 исправительных колониях** отбывало наказание 525 160 чел. (– 25 692 чел.), в том числе:

– в **127 колониях-поселениях** отбывало наказание 31 699 чел. (– 8396 чел.);

– в **6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы** отбывало наказание 1923 чел. (+ 26 чел.).

В 218 следственных изоляторах и 106 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 116 089 чел. (– 1313 чел.).

В 8 тюрьмах отбывало наказание 1772 чел. (+ 156 чел.).

В 37 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1675 чел. (– 104 чел.).

В учреждениях содержится 52 495 женщин (– 2207 чел.), в том числе 42 246 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 249 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 665 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больниц различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 61 лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

– 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2408 их филиалов, в которых состоят на учете 339 528 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 2858 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом;

– 7 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 566 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 325 общеобразовательных организаций и 522 их филиала, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, действует 621 культовый объект: 547 храмов, церквей РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; 704 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет 295 963 чел., в том числе аттестованных сотрудников 225 276 чел. (кроме того, переменного состава – 6662 чел.).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 127 учреждений здравоохранения, в том числе 51 центр медицинской и социальной реабилитации, 8 больниц, 68 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют **7 учреждений высшего образования** с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 29 учебных центров территориальных органов, Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, отнесены к конфиденциальным (*Указ Президента РФ от 13.07.2015 № 357 «О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188»*).

К сведениям конфиденциального характера относятся сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», другими нормативными правовыми актами принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты этих лиц, если законодательством такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Кроме того, в перечень сведений конфиденциального характера включены сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц (кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве»).

Подписан закон, запрещающий лицам, осужденным или подвергавшимся уголовному преследованию за оправдание нацизма, занимать должности и заниматься деятельностью, связан-

ной с воспитанием несовершеннолетних (Федеральный закон от 13.07.2015 № 237-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против мира и безопасности человечества, не допускаются к деятельности с участием несовершеннолетних. В частности, такая деятельность запрещается для лиц, совершивших действия, направленные на реабилитацию нацизма. Указанные лица, кроме того, не могут быть усыновителями, опекунами и попечителями.

Действие закона не распространяется на лиц, уголовное преследование которых было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам.

Предусмотрена уголовная ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, проект межевания земельного участка (Федеральный закон от 13.07.2015 № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Уголовная ответственность устанавливается за внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых они были подготовлены, которая наступает, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Те же деяния, причинившие особо крупный ущерб, повлекут более суровое наказание. Кроме того, скорректированы положения об уголовной ответственности за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом.

Уточнены положения об административной ответственности за внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карта-план территории, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. При этом размер штрафа за указанные правонарушения составит от 30 000 до 50 000 руб.

Незаконные рубки лесов: ущерб рассчитывается не только по таксам, но и с учетом правительственной методики (Федеральный закон от 13.07.2015 № 267-ФЗ «О внесении изменений в статьи 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Скорректирован УК РФ в части определения размера ущерба от незаконных рубок лесных насаждений.

Органы лесного надзора исчисляют размер ущерба от незаконных рубок древесины в соответствии с таксами и методикой Правительства РФ. В качестве первых берется кратная стоимость объема незаконно срубленной древесины. В свою очередь, методикой предусмотрено, что рассчитанный по таксам размер ущерба увеличивается от 2 до 10 раз в зависимости от категории защитности лесов, времени совершения правонарушения.

Вместе с тем при квалификации незаконной рубки, уничтожения или повреждения лесных насаждений причиненный ущерб оценивается по таксам. При этом его кратность в соответствии с указанной методикой ранее не учитывалась.

В связи с этим скорректированы соответствующие статьи УК РФ – теперь размер вреда рассчитывается не только по таксам, но и с учетом вышеназванной методики.

Разрешено судить руководителей госкомпаний, унитарных предприятий и АО с госучастием за халатность, получение взятки и служебный подлог (Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Расширен перечень должностных лиц, на которых распространяется глава 30 УК РФ. Она посвящена преступлениям против госвласти, интересов госслужбы и службы в органах МСУ. К указанным деяниям, в частности, относятся превышение должностных полномочий и злоупотребление ими, получение и дача взятки, нецелевое расходование бюджетных средств, служебный подлог, халатность.

Должностными лицами признаются также те, кто выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в госкомпаниях, ГУПах, МУПах и в АО, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям.

Ранее вышеперечисленные лица несли уголовную ответственность не как должностные лица, а как лица, выполняющие управленческие

функции. К ним применялись статьи о злоупотреблении полномочиями и коммерческом подкупе.

Введена уголовная ответственность за халатность, повлекшую причинение особо крупного ущерба (свыше 7,5 млн руб.). Виновному может грозить штраф от 200 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо обязательные работы до 480 часов, либо исправительные работы до 2 лет, либо арест до 6 месяцев.

Увеличены разрешенные траты осужденных на продукты и предметы первой необходимости (*Федеральный закон от 13.07.2015 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в части увеличения ежемесячных денежных сумм, предусмотренных для приобретения осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости»*).

Скорректирован УИК РФ. Поправки предусматривают увеличение размеров сумм из незаработанных в период отбывания наказания средств, которые осужденные могут тратить на продукты и предметы первой необходимости.

Так, в обычных условиях в исправительных колониях общего режима можно будет расходовать не 3 тыс., а 9 тыс. руб. В исправительных колониях строгого режима в обычных условиях сумма повышается с 2 тыс. до 7800 руб. Кроме того, предусматривается увеличение с 500 до 1500 руб. суммы, которую разрешено дополнительно расходовать в качестве меры поощрения, применяемой к осужденным к лишению свободы.

Суды разъясняют

Конституционный суд РФ признал верховенство Конституции Российской Федерации при исполнении решений ЕСПЧ.

По запросу группы депутатов Госдумы КС РФ проверил конституционность отдельных положений федеральных законов «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», «О международных договорах Российской Федерации», а также отдельных положений ГПК РФ, АПК РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ и УПК РФ (согласно которым, в том числе, судебный акт может быть пересмотрен и производство по делу возобновлено

ввиду нового обстоятельства, которым является установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод), в связи с тем, что они фактически обязывают Россию, ее органы законодательной, исполнительной и судебной власти, к безусловному исполнению вынесенного по жалобе против России постановления ЕСПЧ – даже в случае, если оно противоречит Конституции РФ.

КС РФ признал положения названных законодательных актов соответствующими Конституции РФ, поскольку на их основании в том числе:

- обеспечивается применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и исполнение постановлений ЕСПЧ в случаях, если исчерпаны все конституционно установленные внутригосударственные средства судебной защиты;

- суд при пересмотре дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в РФ прав и свобод человека при применении закона, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ, обращается с запросом в КС РФ о проверке конституционности этого закона;

- также Президент РФ, Правительство РФ, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей РФ к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, правомочны обратиться в КС РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

КС РФ также указал, что при этом не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть специальный правовой механизм разрешения Конституционным судом РФ вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в том числе в части мер общего характера.

(Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О

ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»)

КС РФ утвердил Обзор своей практики за 2-й квартал 2015 года.

Конституционные основы уголовной юстиции:

1. Постановлением от 7.04.2015 № 7-П КС РФ дал оценку конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункта «а» части 2 статьи 166 УК РФ. Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности возмещения имущественного вреда лицами, признанными виновными в угоне автомобиля, лицу, потерпевшему по уголовным делам об угоне и о последующем хищении принадлежащего ему автомобиля, в случае, когда лицо, совершившее хищение, не установлено, а автомобиль не найден. КС РФ признал оспоренные нормы не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они не позволяют обеспечить возмещение виновным в угоне автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угонем и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом. КС РФ отметил, что впредь до внесения надлежащих законодательных изменений правоприменительные органы, в том числе суды, должны руководствоваться правовыми позициями, выраженными в данном Постановлении.

2. Постановлением от 14.05.2015 № 9-П КС РФ дал оценку конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Оспоренное нормативное положение являлось предметом рассмотрения как затрагивающее вопрос о возможности продолжения рассмотрения по существу уголовного дела судьей, назначенным во время рассмотрения этого дела на должность судьи в другой суд. КС РФ признал оспоренную норму не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления

полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с требованием УПК РФ о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда, что порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу. КС РФ отметил, что признание оспоренного положения не соответствующим Конституции РФ не ставит под сомнение законность суда, в состав которого входил судья, назначенный во время рассмотрения уголовного дела в другой суд, но продолживший рассмотрение этого дела.

3. В Определении от 2.04.2015 № 708-О КС РФ выявил смысл положений пунктов 4 и 5 части 1 статьи 135 УПК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи (пункт 4), и иных расходов (пункт 5). КС РФ указал, что оспоренные положения обязывают суд включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им за оказание юридической помощи, а также фактически понесенные им затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации. Данные нормы возлагают на суд, а не на реабилитированное лицо обязанность принять меры по собиранию доказательств, подтверждающих размер фактически понесенных расходов. При этом возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи. Если же судом будет установлено, что заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах, существовавших на момент их оказания рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являющуюся – с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица – объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи. Изложенное не означает, что государственные органы, участвующие в деле о возмещении реабилитированному сумм, затраченных им на оказание юридической помощи, приводя доводы о необходимости снижения таких сумм, лишены возможности доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются.

4. В Определении от 14.05.2015 № 1127-О КС РФ выявил смысл положений подпункта «а» пункта 1 части 2 статьи 82 УПК РФ. Оспоренные нормативные положения предусматривают, что вещественные доказательства по уголовному делу в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности опечатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством России в порядке, установленном Правительством РФ, а к материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства. К таким материалам может быть также приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования. КС РФ отметил, что оспоренные законоположения не предполагают неопределённого по срокам и произвольного (вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности) ограничения права собственности лиц, не являющихся по уголовному делу ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, ни гражданскими ответчиками.

(Решение КС РФ от 16.07.2015 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015 года»)

Законодательством должен быть четко определен порядок перемещения через границу физическими лицами для личного использования сильнодействующих веществ в виде лекарственных средств.

КС РФ признал положение статьи 226.1 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно – при наличии приводящей к произвольному истолкованию и применению неопределённости правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, – не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Федеральному законодателю предписано определить порядок и условия перемещения физическими лицами через Государственную границу РФ сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, в виде лекарственных средств в целях личного использования.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений перемещение через Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лекарственных средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, физическими лицами в целях личного использования должно осуществляться с учетом условий, установленных Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств».

(Постановление КС РФ от 16.07.2015 № 22-П)

Основания и порядок продления срока содержания обвиняемых под стражей после возвращения судом уголовного дела прокурору должны быть уточнены законодателем.

КС РФ признал положения частей 3–7 статьи 109 УПК РФ в их взаимосвязи с частью 3 статьи 237 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (в том числе в нормативной связи с иными положениями статьи 237, статьями 6.1 и 217 УПК РФ) они предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Суд также отметил, что признанием указанных положений не противоречащими Конституции РФ не исключается полномочие федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования судебной защиты права на свободу и личную неприкосновенность: внести в него изменения, направленные на уточнение оснований и порядка продления срока содержания обвиняемых под стражей после возвращения судом уголовного дела прокурору, на усиление гарантий разумности этого срока и защиты обвиняемых от несоразмерно длительного содержания под стражей; предусмотреть в дополнение к действующему правовому регулированию специальные правила, регламентирующие основания и порядок продления срока содержания обвиняемых под стражей на время, необходимое для устранения выявленных судом препятствий к судебному рассмотрению уголовного дела и обеспечения права обвиняемых на ознакомление с его материалами перед направлением данного дела в суд для его рассмотрения по существу.

(Постановление КС РФ от 16.07.2015 № 23-П)

Может ли уголовное дело быть прекращено по причине истечения сроков предварительного следствия?

Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по причине истечения сроков давности уголовного преследования (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ и статья 78 УК РФ), но не в связи с истечением сроков предварительного следствия, установленных в статье 162 УПК РФ. Из этого следует, что уполномоченные органы и должностные лица обязаны осуществлять в пределах сроков давности уголовной ответственности справедливое и компетентное уголовное преследование, которое, как того требует УПК РФ, должно быть полным и всесторонним (статья 73), проведенным с учетом необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (часть 1 статьи 6), и во всяком случае – в разумный срок (статья 6.1).

В этих целях УПК РФ закрепляет в том числе полномочия следователя при наличии соответствующих условий и оснований прекратить уголовное дело или приостановить производство по нему (статьи 38, 208, 209, 212 и 213), предписывает руководителю следственного органа отменить незаконные и необоснованные постановления следователя о прекращении уголовного дела или о приостановлении про-

изводства по нему и возобновить производство по уголовному делу и наделяет руководителя следственного органа правом возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (статьи 39, 211 и 214), а также предусматривает возможность принятия прокурором по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу решения о возвращении этого уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (пункт 2 части 1 статьи 221).

(Определение КС РФ от 2.07.2015 № 1541-0)

В какой срок должно уложиться предварительное следствие при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия?

Федеральным законом от 20.04.2014 № 76-ФЗ часть 6-я статьи 162 УПК РФ изложена в новой, ныне действующей редакции, согласно которой при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями 4, 5 и 7 данной статьи.

Приведенная нормативная конструкция рассчитана на различные ситуации, возникающие в связи с возобновлением производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также с возвращением уголовного дела для производства дополнительного следствия, и предполагает широкий круг лиц, обращения которых могут служить поводом для таких процессуальных решений. Так, установление срока дополнительного следствия по правилам части 6 статьи 162 УПК РФ с указанием процессуальных действий, которые необходимо произвести, направлено на оптимизацию расследования, с тем

чтобы сократить его сроки в ситуации, когда имелись основания для приостановления предварительного следствия (статья 208 УПК РФ), однако такие основания отпали; возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого; прокурором или руководителем следственного органа отменено постановление о приостановлении предварительного следствия (части 1 и 2 статьи 211 УПК РФ); руководителем следственного органа, прокурором или судом отменено постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (статья 214 УПК РФ); производство по уголовному делу возобновляется ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (статьи 413 и 414 УПК РФ). Применение же общего порядка продления сроков предварительного расследования при наличии разных поводов и оснований к возобновлению производства по уголовному делу приводило бы к увеличению времени для принятия соответствующих процессуальных решений, а значит, к удлинению этих сроков.

Вместе с тем применение части 6 статьи 162 УПК РФ (как в действующей, так и в предыдущей редакции) возможно только в единстве с закрепленными в его статьях 6.1 и 7 принципами законности и разумного срока уголовного судопроизводства, предполагающими соблюдение требований законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений и принятие прокурором, руководителем следственного органа необходимых мер, направленных на ускорение расследования и рассмотрения уголовного дела. Постановления о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования могут быть обжалованы потерпевшим и его представителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также подозреваемым, обвиняемым и его защитником прокурору, руководителю следственного органа или в суд (часть 1 статьи 209, часть 4 статьи 213, статьи 123–125.1 УПК РФ). При нарушении же разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу не только участники процесса, но и иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, подлежащей рассмотрению в порядке и в сроки, установленные законом, с указанием в случае ее удовлетворения процессуальных действий, которые необходимо произвести (часть 2 статьи 123 и часть 2¹ статьи 124 УПК РФ), причем заявитель незамедлительно уведомляется о решении прокурора, руководителя следственного органа, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке

его обжалования (часть 3 статьи 124 УПК РФ), в частности вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа. К тому же частью 4 статьи 6.1 УПК РФ предусмотрено, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Указанные требования уголовно-процессуального закона в полной мере распространяются на процессуальную деятельность следователя, руководителя следственного органа и прокурора, связанную с принятием ими решений о возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Тем самым механизм принятия и проверки решений руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, об установлении срока предварительного следствия в порядке части 6 статьи 162 УПК РФ в пределах одного месяца контролируется прокуратурой, осуществляющей надзор за органами дознания и предварительного следствия, а указанные решения могут быть обжалованы как руководителю вышестоящего следственного органа, прокурору, так и в суд – не является произвольным. Данная норма не лишает лиц, чьи права и законные интересы нарушаются соответствующими процессуальными решениями, на судебную и ведомственную защиту, в рамках которой осуществляется оценка их законности и обоснованности с установлением при этом как юридических, так и фактических оснований, обусловивших принятие конкретных решений, связанных с ограничением прав и свобод граждан.

Предусмотренный частью 6 статьи 162 УПК РФ исключительный порядок продления срока предварительного следствия, будучи направленным на реализацию принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства посредством устранения выявленных нарушений и препятствий к надлежащему окончанию предварительного расследования, принятия мер для ускорения рассмотрения уголовного дела в случае его незаконного и необоснованного приостановления или прекращения, может применяться лишь законно – при условии, что процессуальные решения о возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия основаны на правильном применении положений пункта 11 части 1 статьи 39, статей 211 и 214, пункта 2 части 1 статьи 221 УПК

РФ и отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Несоблюдение же названных требований, в частности при вынесении незаконных и необоснованных решений о возвращении следователю уголовного дела при неоднократном направлении для производства дополнительного следствия, неоднократном приостановлении или прекращении уголовного дела по одним и тем же основаниям, свидетельствует о незаконном продлении срока предварительного следствия, злоупотреблении применением специальных правил вместо общего порядка его продления, а потому и о нарушении не только норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу, но и гарантированного статьей 46 (часть 1) Конституции РФ и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок.

Таким образом, часть 6 статьи 162 УПК РФ в действующей ее редакции не может истолковываться и применяться в правоприменительной практике без учета сохраняющих свою силу и являющихся общеобязательными правовых позиций КС РФ относительно ее смысла, как того требуют взаимосвязанные положения статьи 6 и части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а значит, не позволяет произвольно и по надуманным основаниям многократно продлевать срок предварительного следствия, а также не нарушает полномочия руководителей следственных органов, указанных в части 5 данной статьи, поскольку прямо предписывает по истечении месячного срока предварительного следствия, установленного руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, осуществлять дальнейшее продление срока предварительного следствия на общих основаниях в порядке, установленном частями 4, 5 и 7 данной статьи.

По конституционно-правовому смыслу части 6 статьи 162 УПК РФ предусмотренный ею порядок продления срока предварительного следствия:

- может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия;

- не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократное направление уголовного дела для производства дополнительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям;

- направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных

нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения;

– должен отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности действий руководителя следственного органа, следователя, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьей 6.1 УПК РФ.

Иное истолкование оспариваемого законоположения, не имея конституционного основания, означало бы неисполнение требований Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

(Определение КС РФ от 2.07.2015 № 1541-О)

Спи, моя радость, усни...

Хата два два семь маялась этим вечером, как нюхач без марафета¹: после обеда накрылся медным тазом ящик из-под кипиша. Вообще-то нынешний плоский телевизор на ящик совсем не похож, но погремушку² такую дали ему еще в прошлом веке, так и продолжают кликать по традиции. А традиция в арестантском мире – дело святое.

– Вот же суки барыжные! – зло шипел смотрящий за хатой Витя Рыжий. – Двух месяцев не прошло, а эта падла погасла, как балда³ за горизонтом... За такие кидняки надо с жопы кожу сдирать и сажать тварей в муравейник!

Двенадцать телевизоров в следственный изолятор номер раз передал благотворительный фонд вспомоществования узникам имени святого блаженного старца Павла Таганрогского⁴. Рулили «фондяком» местные «авторитеты», нагибая мелких коммерсов, которых они крышевали, на типа христианское милосердие. По-русски значит – чтобы босяков «грели». На столе у руководителя этой богадельни Григория Михалыча Потапова (в братском кругу известного как Потап – уважаемый человек с тремя ходками за плечами) лежал график добровольно-принудительных пожертвований. И горе тому, кто рискнул его нарушить!

– А ты думал как оно? – отечески внушал Потап послушнику после легкой экзекуции в рыло. – Сюда слушай, непуть!

¹ Нюхач без марафета – наркоман без кокаина.

² Погремуха – прозвище.

³ Балда, балдоха – солнце.

⁴ Реальный местночтимый таганрогский святой.

И он зачитывал «барыге»⁵ отрывок из жития святого Павла – как тот «с двумя холщовыми сумками и палкою в руке обходил торговцев и наставлял на путь истинный; кого палкой ударит, кого пожалеет».

Тут Потап делал паузу, хватал коммерса за грудки и рычал:

– А вот я тебя, гнида, не пожалею!

Пассажиры хаты два два семь как-то поинтересовались у смотрящего, с каких делов «фондяк» назван имени такого зверского деда, да еще приближного. Фигура мутная... Рыжий уточнил у «братьев» с воли. Оказалось, старец еще в запрошлом веке был «правильным пацаном» и кнокал⁶ сидельцев: каждую неделю присылал в таганрогскую «крытку» на рыбном базаре немерено хлеба и пуда два-три мяса, а послушницы еще и борщ в горшках разносили.

– Жаль, этот Павлуша так рано скопытился... – горестно вздохнул Саня Пузырев и уточнил: – А послушниц старичок тоже поставлял?

– За это история умалчивает, – пожал плечами Рыжий. – Если подходить чисто по христианским понятиям, должен был. Но чтобы по согласию.

– Ясен перец, – кивнул Пузырь. – За лохматый сейф⁷ босяки всегда сурово спрашивали.

– Хотя, по ходу, старче мог и авторитетом придавить, – задумчиво изрек здоровенный лоб с погонялом Кузнец. – Они же послушницы, значит, должны послушаться. Узнику в такой мелочи отказать – вроде как запаadlo.

– Тьфу на тебя, нехристь! – откликнулся с верхних нар богобоязненный Егор Андронов, в бродяжем мире Андрон – мужичонка под шестьдесят годков, который «ковырнул» магазин «А-ля туфля». Но тут же за углом с мешком заморских говнодавов наткнулся на патрульных и не смог убедить дюжих «формовых» ребят, что он – родич сороконожки по материнской линии. – Послушницы – это типа кандидатки в монашенки...

– Я те плюну, старая калоша! – пригрозил пудовым кулачищем Кузнец. – Вот куда кандидатка, ее и можно... А потом – прямым ходом в монастырь.

На том дебаты и завершились.

⁵ Барыга – общее название торговцев и предпринимателей.

⁶ Кнокать – помогать, поддерживать, в отличие от «старой фени», где слово значило «наблюдать».

⁷ Взлом лохматого сейфа – изнасилование.

Камера впала в глубокую тоску: ни тебе футбола, ни тебе злыдней-кровососов и ходячих мертвецов... Но больше всего арестанты любили смотреть музыкальные каналы типа MTV: там халявы⁸ знатные, только успевай сеанс ловить.

– А Поломойский, слышали, чего отчебучил? – попытался разогнать хмарь прыщавый карманник Леня Шуршавый.

– Не Поломойский, а Коломойский, – снисходительно поправил Пузырь. – Беня Коломойский.

– Отвянь, Шурик, – отмахнулся Шуршавый. – Я не за Коломойского гоню, а за Поломойского. Барыга, который развел москальских лохов и свалил на косоглазый полуостров. Его потом нам вьетнамцы вернули.

– Полуостров?

– Барыгу!

– Не Поломойский, а Полонский, – вмешался Миша Ашкенази (фотограф, гений художественной порнографии и вообще уважаемый фармазонщик⁹). – И не вьетнамцы, а какие-то другие желтомордики. У меня знакомец с этим попандопулой подзасекся: отмусолил ему зусы¹⁰ на хавирку¹¹ в небоскробке, а в оконцовке – ни хавирки, ни небоскробки. Потом рыдал и соплями давился. Так шо тот Полонский?

– Да его, ушлепка, как приличного закрыли в «Матроске», на третьяке¹², а он сбесился и разбил телик! Менты его, конечно, в кадушку загасили¹³.

– Вот падла! – выдохнула хата стройным хором.

– Кадушка здесь не катит, – гулко молвил с «пальмы» Андрон. – За такое и отпидарасить не грех. Это все одно что под храм поссать...

Долго еще гудело арестантское толковище, измышляя казни египетские для покарания гадского барыги. Пока не соскочило на другую веселую тему.

Дело в том, что один из пассажиров¹⁴ в камерном хоре участия не принимал – молодой парнишка лет двадцати Тема Каштанка. Забился в куток и молча штопал прореху на джинсах. Каштанкой Тему назва-

⁸ Халява – девушка, женщина.

⁹ Фармазонщик – мошенник, спец по подделкам разного рода.

¹⁰ Зусы – деньги (одесск.).

¹¹ Хавира – квартира.

¹² Третьяк – камера на троих.

¹³ В кадушку загасили – посадили в карцер.

¹⁴ Пассажир – следственно арестованный или осужденный.

ли по фамилии – Каштанов. Только сперва он превратился в Каштана, но характером не вышел – какой-то зашуганный, мешком прибитый. Повело его за компашку с корешами на кражу, стоял на стреме. Вскороности всех повязали – и повесили на дуралеев еще пяток квартир для порядка.

Короче, вскорости арестанты перекрестили Артемку из Каштана в Каштанку.

Так вот: когда пыл и извращенная фантазия местных инквизиторов понемногу стали иссякать, тихий портняжка попался на глаза бывалому сидельцу с погремухой Юша – мешковатому, оплывшему, с лысиной в конопушках. Юша был уже в летах, успел почалиться¹⁵ и в Сибири, и в «кацапских» зонах Центральной России, а теперь загремел котелками на родимом Юге за сущую мелочь. Середь ночи его разбудили вопли автомобильной сигнализации. Старый босяк спустился с третьего этажа, прихватив кухонную скалку, и раздолбал «фольксвагену» ветровое стекло. А возмущенному хозяину, который выскочил с неприличным матом, слегка проломил башку – чтобы порядочных людей не называл козлами и не покупал «фашистские» тачки.

– Шо ты там колдуешь, отважный портняжка? – заинтересованно спросил Юша у Темы.

– Да вот, дядя Толя, завтра на приговор, а я шкеры¹⁶ об гвоздь разодрал. Зашиваю...

– Ты офонарел, дятел?! – от возмущения Юша поперхнулся и покраснел ликом, как свекла. – Не, братва, вы такое видели? Ему завтра приговор, а он шьет на дорогу! Ты ж себе срок шьешь, лох педальный! Приметы арестантские не знаешь, у народа бы поспрошал, чувырло примороженное.

– Не в дранных же джинсах идти... – робко возразил Каштанка.

– Да хоть с голой жопой!

– Не гони, Юша, – вклинился с верхов богомольный Андрон. – Никакая она не арестантская, эта примета. Еще прабабка моя покойная говорила: нельзя на дорогу шить – удачу зашьешь.

– А моя маманя говорит, на дорогу волосы мыть нельзя, – вспомнил Леня Шуршавый.

– Вот так ты всю жизнь и шлындаешь, чертило немытое! – огрызнулся Юша.

---

¹⁵ Чалиться – отбывать наказание.

¹⁶ Шкеры – брюки.

– Кто чертило?! – завопил Ленчик. – Витя, тут порядочных арестантов чертями обзывают! Ты за базар отвечаешь, штрык¹⁷ конопатый?

– Я тебе щас по куполу отвечу!

– В натуре, Юша, – вмешался смотрящий, – ты за метлой-то следи. В блуд можешь вляпаться, народ не поймет.

Юша понял, что косякнул.

– Ну, загрубил, загрубил, – признал он с неохотой. – Но ты, Ленчик, тоже хорош. Мало что на воле придумают... Не все же к тюрьме подходит. Вот, к примеру, есть такая тема, что понедельник и пятница – дурное время для дальнего пути. Дык кто же нас будет спрашивать?! Собрали этап – и вставай, земляк, страна колеса подала! А за чертяку ты уж того...

– Лады, убитый рамс¹⁸, – буркнул Ленчик. – Это точно, вольные приметы босякам не всегда в масть. Вот мамаша моя говорит: Леня, увидишь на дороге деньги или там побрякушку рыжую¹⁹ – не подбирай, накличешь неприятности. А че мне по дорогам зыркать, когда я кармаш по жизни? Я все, что надо, в чужом нутряке²⁰ подберу!

– Выходит, примета верная, – раздался Андронов глас из поднебесья. – Накликал ты себе на сиделище приключений, потому и паришься на крытой²¹, а не гуливанишь в кабаке на набережной.

– Слышь, ты, православный долбонос! – взвился Ленчик. – Тебя не спросили! Не за карман базар, а за дорогу. Что ж ты сам лабазы молотишь²², а не в шахте землю роешь?

– На все воля Божья, – вздохнул Андрон.

– Егорка, ты только вот Бога в подельники не кличь, – вмешался Миша Ашкенази. – Он-то от срока всегда отмажется.

– Не понять хриstopродавцу русского человека, – печально заметил Андрон. – Бог и в узилище нас не забывает. Вот вы за приметы талдычите. А знаете такую арестантскую примету: если приснилась церковь – это к воле... Вскорости либо скощуха²³ будет, либо поселок²⁴, либо амнистия.

¹⁷ Штрык – старик.

¹⁸ Убитый рамс – тема закрыта.

¹⁹ Рыжая – золотая.

²⁰ Нутряк – внутренний карман.

²¹ Крытая – СИЗО, тюрьма.

²² Лабазы молотить – воровать из магазинов.

²³ Скощуха – сокращение срока.

²⁴ Поселок – колония-поселение.

– Либо актирую²⁵ тебя вперед ногами, – добавил Миша. – Вот и выдал ты себя, Андрон. Никакой ты не православный, а воинствующий безбожник.

– Ты что мелешь, иудей поганый?! Да как у тебя... да я...

– Головка ты от культиватора, а не христианин. Примету знаешь, а церковь тебе ни хера не снится. Иначе уже давно бы на волю сдрыснул.

Хата захохотала: ну и хитрожопый этот Миша, уделал праведника!

Егор угрюмо отмалчивался. А Миша продолжал:

– Я вот интересуюсь: а если мне синагога во сне привидится? Она за храм Божий проканает?

– А мечеть? – неожиданно вставил букву Шамиль Гелоев, которого тема неожиданно взволновала. Кавказцу корячился срок за убийство, и он был готов использовать любой отмаз.

– Вопрос по существу, – подхватил Миша. – Другой поворот: если мне или Шамилю церковь приснится, на нас скощуха распространяется? Или эта лафа только для крещеных?

Ответа сверху не последовало. Андрон гордо игнорировал наезды со стороны иудейско-мусульманской коалиции.

– Херня все это на оливковом масле, – подключился Саня Пузырь. – Раз уже пошла такая тема: лучше всего, когда говно снится. Чем больше говна, тем ближе свобода. Это уже веками проверено. Любого сидельца со стажем спроси. Вот пусть Ваня Цыган скажет.

Причисленный к лику сидельцев со стажем, Цыган расцвел на глазах, даже вроде как слегка раздулся:

– Шоб мне кушать божьи сранки, а Саня верно говорит. Лучше всего, когда в дерьме тонешь и чтобы аж захлебывался. А если и привкус во рту – считай, дело верное, банк сорвал. Был у меня кореш, так ему во сне привиделось, что в канализацию провалился. Тону, гонит, а дна не видно. Чуть не усрался со страху. А смысл?

– И что? – спросил кто-то из-за цыганской спины.

– Через месяц делюгу его пересмотрели, а еще через два откинулся кузьмич на волю! Сейчас сантехником работает.

– Говно разное бывает, – засомневался Шамиль Гелоев. – Вдруг приснится свиное? В свином мусульманину тонуть нельзя. Коран запрещает. Другое дело – конский навоз. Конь – животное благородное.

– Не путай ты дерьмо со сметаной! – осерчал Цыган. – Говно – это говно, а навоз – это навоз. Надо же разбираться. У каждой твари –

свой дрэк²⁶. У лошади – конские яблочки, у псины – собачьи колбаски, у козы – орешки, у коровы – лепешки... А говно – оно только у человека. Потому как человек – существо гуманитарное!

– Человек – это звучит гордо, – поддакнул Кузнец откуда-то из глубин.

– Значит, навоз не подходит? – уточнил кавказец.

– Только на крайняк. И то без гарантий.

Витя Рыжий, слушая весь этот бред вполуха, наконец не выдержал:

– Джентельмены, уру-ру²⁷! Хорошо жужжать вокруг говна, как пчелы вокруг меда. Других снов, что ли, нет? Ну там сапоги снятся к дальнему этапу, а, скажем, корочки²⁸ разные и полуботы – к ближнему пути. И вообще сны – дело темное. Вон Мыкола Закощук на массу давит²⁹ – и хрен разберет, что ему снится. А проснется – и сам не вспомнит.

Все повернулись в сторону гостя из Запарижья – щирого³⁰ западенского щипача Мыколы, который, несмотря на общий гай-гуй, дрех на нижних нарах, время от времени вскрикивая, всхлипывая и подергивая левой ногой.

– Чего тут разбирать, – пренебрежительно бросил пронизательный Юша. – Тут и к бабке не ходи. Жиды ему снятся.

– Почему жиды?! – возмутился Миша Ашкенази. – Чуть что – сразу жиды!

– Миша, не делай мне психику, как говорят у вас в Одессе, – поморщился Юша.

– Я из Ярославля! – взвился Миша. – Одессу только по ящику видел...

– За ящик – ни слова, не дави на больной мозоль, – попросил Юша. – Я ж про жидов в хорошем смысле.

– В хорошем смысле – про евреев, а про жидов – это в нехорошем!

– Че ты орешь как потерпевший? Про жидов – поговорка есть такая. Когда пассажир спит беспокойно, дергается и стогнет, як Днипро широкий, народ говорит, что ему жиды снятся. Ну, так повелось.

– С какого перепугу? – мрачно поинтересовался Миша.

– Когда я помоложе был, старые зэки рассказывали, которые еще при Усатом чалились. Тогда в лагерях много было всякой бендеров-

²⁶ Дрэк – дерьмо (нем. Dreck).

²⁷ Уру-ру – сигнал для привлечения внимания, то же, что «але-мале».

²⁸ Корочки – туфли.

²⁹ Давить на массу – спать.

³⁰ Щирый – истинный, подлинный (укр.).

ской сволоты, какая при бешеном Адике³¹ евреев и поляков под корень гнобила. Ну, ты по курсам. Вот их и подкалывали, когда те кемарили на измене³²: шо, бандерлог, жиды снятся, тобою заморенные? Пятки поджаривают?

– Тогда слова такого не было – «бандерлог», – успокаиваясь, заметил фотограф-фармазонщик.

– Слова, может, и не было, – согласился Юша. – А бандерлоги были. Чем тебе Мыкола не бандерлог? Полгода по Расее-матушке бомбил, так и не выучился человеческому языку, тарабарит на своей телячьей мове.

Беседа постепенно затухала, как экран больного телевизора, отдающего душу своему неведомому богу. Вспомнили еще о примете – не оглядываться при освобождении: чтобы тюрьма не снилась. С тем и расплзлись по нарам.

В эту ночь Мише Ашкенази снилась церковь, над которой бился на ветру плакат: «Звони, отец, в колокола, твой сын выходит на свободу!» А Шамиль Гелоев во сне бродил вокруг завлекательной кучи навоза, но никак не мог определить: халяльный он или все-таки свиной?

---

³¹ Адик – Гитлер.

³² Кемарить на измене – тревожно спать.

Чуть-чуть тюрьмы в пристойной биографии

Подняли среди ночи, приказали сдать матрас и все постельные принадлежности, собрать вещи и быть готовым к выходу. Куда, зачем – никто ничего не объяснял. В принципе, и так все было понятно. Домой среди ночи отсюда не отпускают. Значит... в СИЗО.

Через час загрузили в автозак и повезли, по-прежнему ничего не объясняя. Выходит, подтвердились пророчества бывалых соседей: в милицейском изоляторе надолго не задерживаются. Если не отпускают домой, то недели через две переводят в изолятор СИЗО, а там... Другое ведомство, другие порядки, а главное, более сильное ощущение, что все это НАДОЛГО.

Все именно так и случилось.

Ближе к утру я уже в камере СИЗО. Обстановка в камере сильно смахивает на декорации к пьесе Горького «На дне». Что-то очень откровенно похожее на ночлежку. Разве что «Человек – звучит гордо!» никто не декламировал.

Впрочем, этот лозунг прозвучал бы здесь за пределами нелепо. В камере, начисто лишенной окон (только на следующий день я разглядел в самом углу камеры крохотную форточку, из которой был виден кусок стены какого-то сарая в тюремном дворе), шесть двухэтажных коек, драные грязно-зеленые стены, стол (по-тюремному «дубок»), умывальник, отхожее место. На фоне всего этого убогого и тоскливого мерцающее пятно телевизора.

Уже в первые минуты пребывания здесь что-то подсказало мне, крадчиво, но жестко, что все ЭТО – надолго и всерьез.

Значит, пришло время моих тюремных «университетов».

***

Самым сильным впечатлением от первых часов, проведенных на новом месте, оказалась кружка самогона, предложенная мне новыми соседями уже через полчаса после того, как я переступил порог камеры. Кстати, сама процедура захода, или, как здесь говорят, «заезда», новичка проста. «Заехавший» здороваётся, представляется, называя фамилию, имя и номер статьи УК, по которой ему предъявлено обвинение. Задаваемые новичку вопросы касаются обычно чисто житейских подробностей: где жил, чем занимался, сидел ли раньше и т.д.

Мои, даже очень односложные, ответы на эти стандартные вопросы вызвали в камере неподдельный интерес (А правда, что замом у главного в газете работал? По телевизору выступал? Что заканчивал? Где за границей бывал? Путина видел?)

Кстати, о шумном «старте» моего дела население камеры уже знало, благодаря тому же самому телевизору.

Вот после этой традиционной в этих условиях процедуры и была мне протянута алюминиевая стандартная кружка с еще тепловатым, отчаянно разящим сивухой напитком.

Оказывается, в эту ночь в камере гнали самогон. Из браги, изготовленной на самодельных дрожжах из тюремного хлеба. В аппарате, изобретательно сооруженном из пластмассовых ведер и чашек. При помощи двух видавших виды кипятильников.

В своей жизни этот напиток я употреблял считаное количество раз. Как правило, глубоко выдыхая и брезгливо морща нос. На этот раз выдыхать и морщиться не пришлось. Кружку я опорожнил одним махом. Не боюсь признаться, с удовольствием. Содержимое кружки показалось вполне качественным. Да и потрепанные за последнее время нервы требовали чего-нибудь успокоительного.

Кстати, приклепанная ручка на этой кружке уже присутствовала. Видно, в изоляторах разных ведомств царят совершенно разные порядки.

***

Начинаю осматриваться. Обращает на себя внимание очень нездоровый цвет лица у большинства моих новых соседей. У одних мертвенно-бледный, у других землисто-зеленый, у третьих откровенно желтый. Понятно, что «палитра» эта объясняется в первую очередь болезнями (и ранее когда-то перенесенными, и здесь приобретенными). На первом месте, конечно, гепатит. Именно эта хворь красит лица больных в невеселый желто-зеленый цвет. Другая причина – отсутствие свежего воздуха и солнца. В камере, как мне уже бросилось в глаза, нет окон.

Каждодневные часовые прогулки проводятся в крытом дворике на верхнем этаже тюремного корпуса. Окна там тоже отсутствуют, но есть открытые участки между стенами и крышей на высоте двух – двух с половиной метров. Если встать в прогулочном дворике в определенное место, можно увидеть клочок неба.

Вспоминаю милицейский изолятор на Петровке и понимаю, что дефицит неба – это фирменный стиль тюрьмы. Похоже, только в родном отечестве. Будучи в командировке в США, напросился на экскурсию в тюрьму в городе Сиэтле. Помню, что архитектура и внутренняя планировка позволяла тамошним арестантам «общаться» с небом круглые сутки. Америка, понятно, нам не указ, но все равно досадно.

Почему-то прогулки не очень популярны у обитателей камеры. У блатных и косящих под них – свое объяснение. Им вроде не по чину лишний раз в сопровождении мусоров мерить лестничные пролеты ради нескольких глотков чистого воздуха. Всем остальным, по-моему, просто лень в очередной раз отрываться от койки, подниматься по ступенькам и т.д. Не вижу никакого смысла следовать подобным примерам. Гулять буду непременно всякий раз в любой компании при любой погоде.

***

Качество пищи, много раз мягко сказать, оставляет желать много лучшего. Кормежка в милицейском изоляторе вспоминается самыми добрыми словами (по слухам, ее туда доставляли чуть ли не из столовой, где питались сами милиционеры). Здесь же еда – символ безнадеги и сиротства. Утром – каша, чаще всего непонятого происхождения, представляющая собой единую серо-бурую массу, иногда макароны, доведенные до аналогичного состояния. В обед – суп (иногда макаронный, иногда перловый) с кусочками сои (в тюрьме из-за внешнего сходства с кошачьим кормом ее называют «вискас») с отдельными волокнами мяса непонятого происхождения, и снова каша, по виду и качеству очень похожая на утреннюю. На ужин обычно – тушеная капуста, иногда картофельное пюре. Порою на ужин дают еще и кильку в томате или рыбу. Последнюю, похоже, сильно перемороженную, не варят и не жарят, а просто обдают очень крутым кипятком. В результате арестантам предлагается невообразимое месиво из костей, голов, плавников. Особенно выделяются в этом месиве глаза. Отделившиеся от голов, они, похоже, живут совершенно самостоятельной жизнью. И принадлежат будто не рыбам, а куда более организованным и более разумным существам. Смотрят на арестанта, словно говорят:

– Влип, попал, сиди не дергайся!

Возразить здесь нечем.

Под стать качеству пищи и качество хлеба. В основном он черный (только утром в камеру дают несколько буханок серого, который здесь называют серым). Хлеб – кислый и тяжелый. С совершенно несъедобной коркой. На желудке от такого хлеба тяжесть, кишечник пучит. Когда перебои с посылками (а значит, и со всеми нормальными продуктами), этот хлеб выручает, но в каких бы объемах он ни употреблялся, его все равно много остается. Остатки выбрасываются. Никакого отдельного сбора съедобных отходов здесь не предусмотрено. Почему в изоляторе нет свинарника? Впрочем, какое нам до этого дело, когда наши собственные условия жизни оставляют желать много лучшего? Хотя на это она и тюрма.

Любопытно, что своеобразный индикатор качества хлеба в изоляторе – это возможность извлечения из него дрожжей. Тех самых, при помощи которых был изготовлен самогон, которым было отмечено мое здешнее новоселье. Для этого его режут на очень маленькие кубики и сушат, периодически взбрызгивая сладкой водой. Только в одном случае из десяти в итоге этих манипуляций получается тот сорт плесени, что может потом позволить браге «взойти». Возможно, это и к лучшему, а то бы не просыхали здесь арестанты.

***

Сказать, что в камере тесно, – значит не сказать ничего. Здесь всего шесть двухэтажных коек («шконок», «шконарей» по-тюремному). Количество людей, содержащихся в камере, колеблется между 18 и 20 (уже знакомая по изолятору на Петровке методика тасования обитателей камер практикуется и здесь). Многие делят свое постельное место с соседом (кто-то спит с 12 дня до 12 ночи, кто-то наоборот). Двое вовсе не имеют права спать на койке (в силу принадлежности за былые грехи к низшим арестантским кастам) – их спальное место на полу, по соседству с отхожим местом.

***

Меня впервые на новом месте навестили опера. Та же парочка – Штатов и Сержантов. Снова дежурный набор вопросов (Ну, как вам тут? Сколько человек камере? Как настроение? Вы еще не закурили?). Отвечаю в телеграфно-пулеметном стиле (У меня все хорошо! Курить начинать не собираюсь!). Главный вопрос (Не хотите ли что-то добавить к ранее данным показаниям?) припасен напоследок.

Я уже несколько не сомневаюсь, что и визит оперов, и все заданные ими вопросы – те же самые приемы психологического давления. Сколько раз их еще придется выслушивать? Хватит ли терпения выслушивать их так же спокойно?

***

Один из моих соседей – Серега-Алиментщик. Мужчина на пятом десятке. Кличка у него более, чем говорящая. Сюда он угодил за невыплату алиментов. Срок у него «шутейный» – два месяца. С таким сроком ни на зону, ни на поселение отправлять смысла нет – вот и мается мужичина в камере СИЗО, отбывает там, основная масса обитателей только ждет суда.

Впрочем, несколько он здесь не мается, а живет самой полноценной для него (именно для него) жизнью – ест и спит. А еще курит и смотрит ненавистный мне телевизор.

Возможно, нехорошо говорить так о живом, делящим с тобой куцее тюремное пространство человеку, но для меня он ассоциируется исключительно с животным. Когда-то Серега работал вальщиком мяса на солидном мясокомбинате. С комбината его выперли за пьянку, и далее, как он сам признается, более двух месяцев он нигде не работал. Последние два он вообще нигде не работал и даже не пытался трудоустроиться. Чем жил, на что питался, а главное, на что регулярно напивался, непонятно.

Разумеется, родная единственная дочь за все это время не получила ни копейки. Вот и подала отчаявшаяся бывшая женошка заявление «куда следует». Вот и оказался бывший вальщик мяса на тюремном «шконаре».

Сам факт попадания в тюрьму Серегу несколько не огорчил. Более того, короткая неволя сказала на нем самым благоприятным образом. Уже после первых двух недель заключения у него перестали дрожать руки. Несмотря на отсутствие всякой поддержки со стороны родных и близких (таковых у него, похоже, вовсе нет), он отъелся, обзавелся солидным животом, вислыми боками, лоснящейся и округлившейся физиономией. Ни разу я не видел в его руках книгу, ни разу не слышал, чтобы он принимал участие в каких-либо более-менее серьезных разговорах. Только спит, смотрит телевизор, курит (по тюремным законам не получающий с воли сигарет «кормится» куревом с общих запасов «хаты») и ест. Ест много. Ест все, что угодно. Ест казенную кашу, баланду, отдающую карбидом капусту. В невероятных объемах поглощает «запарики» (так в тюрьме называют китайскую

лапшу быстрого приготовления). И... так же все подряд смотрит по «ящику». Не думаю, чтобы что-то изменилось в его взглядах на жизнь, в отношении к дочери после того, как он выйдет на волю. Тем не менее он окажется там раньше любого из нас.

***

Кажется, появилась реальная возможность схватить... вшей. Пока эти «звери» замечены только на одной половине камеры. Жильцы «вшивого» сектора предпринимают все меры санитарного воздействия: кипятят одежду, спальные принадлежности. Эффект этих мер весьма относителен. Слишком мала территория, на которой мы находимся – никакой возможности для маневра с нашей стороны. По уверению тюремных старожил, вши – «животные» особенные, сверхживучие. Кровью арестантскою вскормленные, а потому и особенно стойкие. Воевать с ними непросто.

***

Оказывается, в тюрьме есть библиотека. Факт сам по себе отрадный. Однако ассортимент ее откровенно беден, книги в основной своей массе – произведения отечественной классики из школьной программы и «шедевры» никому не известных писателей в мягких и ярких обложках, что в изобилии издавались в стране последние десять-пятнадцать лет. Плюс, опять же в мягких и ярких обложках, «творения» пишущих дамочек, коих нынче так много развелось.

Передавать книги с воли практически невозможно. Официального запрета вроде бы и нет, но с кем согласовывать авторов и содержание – неизвестно. Сотрудники администрации изолятора, к которым обращались за разъяснениями по этому поводу, предпочитают угрюмо отмалчиваться или отделяются универсальным «не положено».

Любопытна и сама процедура получения книг в тюремной библиотеке. В один из специально отведенных дней недели к дверям камеры подходит библиотечкарь. Немолодая женщина в камуфлированной форме, будто прошедшая специальный фейс-контроль (чтобы не возбуждать у арестантов никаких сексуальных порывов). Через окошко-кормушку она передает куций список предлагаемых книг. Желаящие должны выбрать желаемое и написать в двух экземплярах заявление («Прошу выдать мне... книгу такую-то... в случае порчи-потери... обязуюсь... выплатить ... в размере стоимости книги).

Поразительно, но всякий раз в подобном заявлении необходимо указывать и статью, по которой тебе предъявлено обвинение. Только

на следующий день через то же самое окошко-кормушку передают заказанную книгу.

Первой моей книгой, выбранной в этой самой библиотеке, были «Мертвые души» Н. Гоголя. Наверное, тюрьма – лучшее место для перечитывания и переосмысления классики.

***

Жизнь камеры управляется малозаметным, но отлаженным до совершенства механизмом. Я пока даже не слышал, чтобы здесь кто-то на кого-то кричал. Тем не менее все необходимое в этих условиях (уборка помещения, получение по утрам хлеба и сахара, дежурство у дверей и много чего еще) делается четко и слаженно. И кажется, никакого рукоприкладства. Хотя раньше, при других смотрящих, говорят, бывало всякое. Кстати, нынешний смотрящий здесь (по сути, староста, старший) – не сплошь татуированный бывалый зэк, а выпускник Первого московского медицинского института. Позднее узнал и еще более удивился, что поступал он в институт без взяток и даже без репетиторов. Просто приехал из Саратова и по-честному сдал все экзамены. Сюда угодил за кражу.

***

Уже отмечал, что в камере нет окон. Форточка в углу помещения ничтожна по своим размерам: ни света, ни воздуха она не дает. Круглые сутки в камере включен свет, круглые сутки работает телевизор. По-другому, наверное, и нельзя, ибо спят и бодрствуют здесь все по очень индивидуальным графикам.

***

Число тараканов в камере во много раз превосходит количество людей, здесь содержащихся. Блестящие, неторопливые, полные наглого самодовольства, они круглые сутки патрулируют стены, потолок, пол. Удивительно, в милицейском изоляторе всякий, увидевший таракана, считал своим долгом размазать его по стене ударом тапочка. Здесь же тараканов никто не трогает. На факт их существования смотрят со снисходительной гуманностью.

Впрочем, главная причина «слишком доброго» отношения к этим тварям куда банальнее: тараканов здесь слишком много, бей – не бей, их меньше не будет, проще не обращать внимания.

Тем не менее каждый обитатель камеры свою чашку, ложку и кружку непременно старается хранить между приемами пищи в целлофановом пакете.

***

Продолжаю присматриваться к соседям-сокамерникам. Личности. Судьбы. Обстоятельства. Вот таджик Ахмед. Почти мой ровесник, хотя выглядит куда старше своих (и моих, соответственно) лет. В один прекрасный день в его руках оказался пакет аж с двумя килограммами сверхкачественного наркотика. Как сам он объясняет:

– Дали... Просили, чтобы подержал, потом передать надо было... А тут милиционеры, меня на землю...

Русским языком Ахмет владеет из рук вон плохо: ни падежей, ни склонений для него не существует, да и словарный запас откровенно беден. Поэтому на каждую встречу со следователем к Ахмеду приезжает переводчик из посольства.

Срок ему светит немалый, однако держится он стойко.

Разница в возрасте у нас всего два года, но в обращении ко мне к моему имени он непременно добавляет уважительную приставку «джан», в очереди за баландой непременно уступает место. Ахмед часто подсаживается, предварительно спросив разрешения, на край моей койки, очень деликатно расспрашивает о детях, семье, работе, по несколько раз уточняет смысл непонятных ему слов. Его рассказы о ситуации на Родине – лучшая иллюстрация социально-экономической обстановки в нынешнем независимом Таджикистане:

– Работа – нет, деньги – нет, кто в Афганистан уехал, кто в Пакистан ушел... Я в Пакистан тоже ходил... Там – воевать идти... Я стрелять – не хочу... В Москву уехал, стройка работать, деньги жена-дочка посылал, а тут пакет, наркота...

Трижды в день Ахмед молится, сидя на своей койке, на втором ярусе. Перед каждой молитвой старательно моет ноги.

Мне совершенно не в тягость выслушивать отрывистые откровения Ахмеда. Почему-то ни разу не приходило в голову задуматься, действительно ли он стал жертвой масштабной провокации или на самом деле играл свою роль в гнусном механизме наркотрафика, по которому в Россию идет с Востока вырождение и смерть.

***

Мой сосед справа мается сердцем. Сразу двое всерьез жалуются на зубы. То и дело у кого-то расстраивается желудок.

Врачи здесь вроде бы есть и вроде бы лекарства сюда можно передавать, но от этого никому не легче. И лекарств, заказанных с воли, ждут неделями, и врач, приходящий часто, дает неведомые таблетки, от которых ничего не меняется. Лечить постояльцев изолятора, похо-

же, просто не принято. Возможно, это еще один прием из арсенала средств давления на подследственных.

Первое мое недоброе тюремное обретение – кашель, обострение моего хронического бронхита. Ощущение, будто кто-то, невероятно могучий, натолкал в грудную клетку громадную кипу ваты. Вата не позволяет ни вздохнуть глубоко, ни откашляться до конца. Прежде чем заснуть, долго ищешь места, чтобы не першило в горле.

Пока у меня только кашель, а что дальше? Сердце? Желудок? Скачки давления? А может быть ничего и не случится. Организм сконцентрируется, мобилизуется и... все преодолет.

Кстати, уже доводилось слышать, будто существует два варианта последствий пребывания в тюрьме для человеческого организма. Первый: организм разрушается полностью, и человек выходит на волю (если доживает, а не умирает) развалиной с набором приобретенных здесь хворей и недугов. Второй вариант: как ни странно, человек здесь оздоравливается. Бывает так, что у тюремных сидельцев зарубцовываются язвы, нормализуется давление, даже лысины начинают зарастать и седины убавляется.

Я двумя руками за второй вариант тюремных последствий. Внушаю себе, что, во-первых, я должен выйти отсюда непременно живым, своими ногами, во-вторых, выйти здоровым, готовым к полноценной жизни, борьбе, творчеству.

***

Годовщина смерти матери. Впервые за восемнадцать лет я не пришел в этот день к ее могиле. Видит Бог, не по своей воле! Прости меня, матушка, за мое нынешнее положение. Может, и к лучшему, что ушла ты из жизни до того, как все ЭТО случилось, что не пришлось мне выслушивать твоих жестких вопросов и ежиться под твоим строгим взглядом. Хотя, опять же видит Бог, нет моей вины в сложившейся ситуации. Уверен, ты бы в этом и не сомневалась!

***

Камера переживает нашествие комаров. Они не столько жалят, сколько мешают спать, досажая зудением на сверхнеприятной ноте. А еще регулярно залетают в нос, глаза, уши, рот. Похоже, они выводятся в подвале, а так как наша «хата» находится на первом этаже, мы и становимся первыми жертвами их агрессии. Неужели тюремной администрации не под силу организовать санитарную обработку подвала? Или комары в камере – это местное фирменное средство в арсенале

методов психологического давления на подсудимых, что стоит на вооружении отечественной правовой системы?

***

Удивительно, но дневник (даже в таком весьма условном виде – обрывки, которые по частям при каждом удобном случае передаю адвокату при свидании) становится если не единственным, то, по крайней мере, главным и, что очень важно, самым надежным собеседником. Да и как иначе, если в хате из девятнадцати, находящихся здесь, по крайней мере трое активных, давно сотрудничающих с оперчастью «стукачей». А сколько их только начинающих, проходящих то ли стажировку, то ли испытательный срок?

Некоторые, вступив в «договорные отношения» с оперчастью, пытаются хитрить, жить двойной жизнью. Они признаются в этом смотруну, некоторым соседям, что-то объясняют, оправдываются, просят совета, какую информацию можно вынести за пределы камеры, какую лучше «зажать». Как правило, «стукаческие откровения» выслушиваются весьма снисходительно. Как правило, ответ на них следует односложный, но очень философский:

– Ну ты сам смотри, тебе же жить...

Тем не менее все затеи людей в погонах, призванных контролировать нашу здешнюю жизнь, похоже, успешно реализуются. Всякий новичок в хате непременно попадает под перекрестный прицел внимания нескольких конкретным образом «заряженных» собеседников. Если не с первым, так со вторым, ни со вторым, так с третьим, новичок рано или поздно – все равно разговорится.

В итоге в оперчасть обязательно попадает сводка о настроениях «заехавшего», подробности его «беды», деталях отношений с подельниками, сценариях поведения на грядущем суде.

Разумеется, при таких раскладах мой лучший собеседник – мой дневник. Даже в таком, очень условном, виде (отдельные листки, периодические передаваемые адвокату). По понятным причинам заполняю его особым шифрованным письмом: текст заносу в виде единого массива, без разбивки на предложения и даже слова. Прибавить к этому специфику моего почерка – выходит, никому, кроме меня, прочитать это невозможно.

А вдруг действительно из всего этого когда-нибудь сложится книга?

***

Главное событие сегодняшнего дня – баня. Наблюдая за моющимися сокамерниками, понял, что отношение к этому мероприятию у каждого строго индивидуальное. Одни все отведенное недолгое время добросовестно намыливаются и полощутся, другие совмещают мытье с бритьем, третьи не столько моются, сколько занимаются здесь же, в душевой, стиркой собственных вещей.

После каждой бани положено менять наволочку и простыню. Но это только «положено». Доброй половине обращающихся каптербанщик, хитроглазый армянин, отвечает односложное тягучее:

– Не-э-э-ет...

В итоге многие эксплуатируют казенное и без того серо-желтое белье по три-четыре недели.

Впрочем, достаточно вместе с предназначенными для стирки вещами протянуть банщику пачку «фильтровых» сигарет, как необходимый комплект сразу находится.

Кстати, передавать с воли сюда в составе вещевых передач постельное белье почему-то запрещено. Зато не возбраняется иметь белье, купленное родными и близкими в тюремном ларьке. Подобные вещи, понятно, уже не сдаются в казенную «прачку», их стирают сами. В той же самой камере, в тех же самых пластмассовых ведрах, что при случае становятся частями самогонного агрегата.

Разумеется, регулярная (точнее, круглосуточная) стирка в камере повышает и без того немалый процент влажности в месте нашего коллективного обитания.

***

Спал крепким, почти вольным сном. Поднялся в половине шестого, сделал зарядку. Постирал пару рубашек. Позавтракал. К казенной каше добавил кусочек сыра и горсть изюма с камерного «общака». Потом заснул снова. Опять спал крепко и глубоко. На проверку выходил наполовину проснувшимся, как говорится на автопилоте. После проверки проспал еще часа полтора.

Пожалуй, таким крепким сном я не спал еще ни разу за все время своего арестантства. Ни здесь, в СИЗО, ни в милицейском изоляторе. Задумался. С одной стороны, крепкий сон в этих условиях – это хорошо, это накопление сил, это спокойные нервы, это собранная воля и т. д. С другой стороны... Если ты так крепко, почти по-домашнему спишь на тюремной шконке – значит, ты стал привыкать к здешней обстанов-

ке. Значит, смирился? А вот это сигнал тревожный, почти жутковатый! Хотя, возможно, я усложняю.

***

Слушал рассказы сторожилов о местных приколах и от души смеялся. Оказывается время от времени вновь прибывших разыгрывают. Некоторых очень даже удачно. Например, предлагают передвинуть «дубок» (стол по-тюремному). При этом предупреждают, что этот сваренный из массивных железных уголков предмет тюремной мебели, разумеется, достаточно тяжел. Новичок пыхтит, багровеет, потеет.. и понятно, ничего не может сделать, потому что стол намертво приварен к полу.

Другой сюжет. Новичку, «заехавшему» по «легкой» статье с перспективой пустячного срока, говорят, что у него есть право по согласованию с тюремной администрацией в сопровождении одного из сотрудников посетить ближайший «вольный» магазин, набрать там продуктов, а чек с кассы переадресовать на бухгалтерию СИЗО для последующей оплаты родственниками или близкими. Новичок под диктовку едва ли не всей «хаты» составляет список продуктов. Для всех «помогающих» главная задача здесь не рассмеяться.

Утром на проверку «потенциальный ходок в универсам» выходит уже одетым «по погоде» с громадной приготовленной для продуктов сумкой и прошением на имя начальника СИЗО. На искренне недоуменный вопрос надзирателя «А ты куда собрался?» следует не менее искренний ответ «В универсам за продуктами...»

Порою практикуют и более жестокие розыгрыши. Тяготеему к блатной романтике новичку на его прямой вопрос «Как бы мне здесь подняться?» («подняться» – значит приобрести блатной авторитет) посоветовали: «А ты поколоти вертухая...» На следующий день, когда два сотрудника изолятора пришли в камеру с обычной утренней проверкой, новоиспеченный тюремный карьерист набросился на них с кулаками. Последствия такого «прикола» были совсем невеселыми. Жертва розыгрыша едва ли не получил новую статью и только по чистой случайности отделался карцером (говоря по-здешнему «кичей»).

***

Снова приходили «мои опера». Их поведение – диковинная смесь невежества, виноватого заискивания, наглости и, как мне показалось, страха. Очень похоже, что ничего у них с моим делом не складывается.

ся – не склеивается, и они очень надеются, что, подышав тюремным туберкулезным воздухом, я вдруг да и одарю их какими-то откровениями-признаниями. Неужели они надеются, что я ни с того ни с сего начну себя оговаривать?

А может быть, это я так хочу выдать желаемое за действительное? Только время может дать исчерпывающие ответы на эти вопросы.

***

В камере уже двадцать один человек. Это притом что она рассчитана на двенадцать постояльцев. Перенаселенность отведенного нам пространства приближается к критической. Еще немного, и спать здесь будут не в две, а в три смены. Собственно, по рассказам бывалых людей, во многих российских изоляторах жизнь давно организована именно по такому принципу: спят по очереди, по восемь часов.

Удивительно, но добрая половина находящихся здесь угодили за решетку по совершенно и с юридической, и с человеческой точки зрения несерьезной причине (мелкие кражи, неплатеж алиментов, нарушения правил, которые должны соблюдать освободившиеся с зоны по УДО, и т. д.). Какой смысл держать всю эту массу здесь? Почему неволю для них нельзя заменить штрафом или работой на промышленных предприятиях, объектах коммунального хозяйства? Неужели какие-то начальники в высших эшелонах власти в нашем многострадальном Отечестве испытывают удовольствие от того, что на громадном пространстве от Сахалина до Калининграда многие-многие тысячи мужчин биологически активного возраста меряют шагами убогое пространство тюремных камер вместо того, чтобы жить полноценной жизнью? Кстати, содержание их обходится государству в копейчку.

***

Уже уверен: когда выйду отсюда (совершенно не важно, когда это произойдет), непременно напишу книгу про «тюремное сидение», про все, что я здесь увидел, узнал, понял, о чем размышлял и вспоминал. Основу ее составят мои почти каждодневные записи, которые я по листику через адвоката передаю на волю. Вряд ли в этой книге будет заливчатский сюжет и прочие литературные красоты. Главным в ней будет совсем другое...

Впрочем, на эту тему говорить еще рано. И записей пока сделано всего ничего, и выйти отсюда... пока возможности не предвидится.

А ведь все равно выйду и все равно напишу!

***

Пытаюсь присмотреться к тюремному персоналу. Картина грустная. Молодые, в основном неухоженные люди, нередко «стреляющие» курево у обитателей камер. Выражение лиц у многих из них – смесь униженности, загнанности, убогости. Старожилы-сидельцы утверждают, что три четверти из них – не москвичи и даже не россияне, а граждане Молдовы, Украины и т. д., живущие в общежитии и получающие по нынешним меркам откровенные копейки. Очень может быть. Вспоминаю персонал милицейского изолятора – совсем другие люди. Там преобладали откровенно грубые, вечно матерящиеся, наглые, но какие-то очень уверенные в себе, энергичные люди. Здесь же больше каких-то виноватых и забытых. По большому счету этих людей надо жалеть. Именно жалеть, ведь главная суть выбранной ими профессии – подсматривать, подслушивать, обыскивать. Разве это достойное уважающего себя человека занятие? С другой стороны... Если такая профессия существует, ее кто-то должен выбирать, в ней должен кто-то работать. Чисто на автомате вспоминаешь и когда-то услышанное: «Нас всех учили этим гадостям, но кто же заставлял быть вас первыми учениками?»

***

Иногда в собственных оценках окружающей обстановки обнаруживаю что-то среднее между государственным подходом и профессиональным журналистским взглядом. Например, обратил внимание, что основная масса находящихся здесь людей – здоровые, как говорят социологи, биологически активные, мужики, просто изнашивающие от безделья. Сразу начал сожалеть: неужели нельзя здесь организовать какие-то мастерские, подсобные цеха, мини-производства. Чтобы желающие могли работать. Всем польза! И постояльцы себе на чай и сигареты могли бы зарабатывать! И тюрьме прибыль! И государству польза!

Верно, по существующим законам нельзя еще не осужденных судом к работам привлекать. Только привлекать никого и не надо. Пусть работают исключительно по желанию. Поделился своими соображениями с соседями. Меня выслушали молча. Молчание граничило с брезгливой снисходительностью. Лишь один из посвященных в «мои прожекты» почти с жалостью протянул:

– Да ты тюрьму улучшать собрался...

И добавил, как отрезал, почти угрожающе:

– Чего ее улучшать... Тюрьма – она и есть тюрьма...

Кажется, мне еще предстоит переварить смысл, скрытый в этих простых словах.

Тюремные зарисовки

Афганец

«Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят, что угодно».
Данте Алигьери. Божественная комедия

Уже месяц прошел, как я вернулся из «Креста» – так именуют тюремную больницу. Большую часть времени я проводил в раздумьях, не выходя из отряда и позабросив все дела. Даже в церковь – почитать молитвенное правило – заглядывал редко, оставив все службы на Максима, второго послушника, с завидным христианским смирением принявшего на себя всю церковную нагрузку, работая при этом в швейном цеху на промзоне. Состояние, в котором я пребывал, изматывало душу: это была невообразимая гремучая смесь из апатии и меланхолии, крепко приправленная ностальгией... Но время шло, и как-то своим чередом началась подготовка к переезду.

Этап на больничную зону не предвещал ни проблем, ни перемен к светлому будущему. Ехать предстояло на обычную втэковскую комиссию для продления инвалидности – только и всего. В больницу этапы гнали «по зеленой», практически нигде не задерживались: колонийский конвой привозил к «столыпинскому вагону» точно по расписанию, аккуратно к отправлению. По приезду на железнодорожный вокзал сразу подавали автозаки – и прямой дорогой в больницу. На этапе бывали случаи смерти, поэтому процесс перевозки не тормозили – никто из ответственных персон не хотел заморачиваться с бумагами по оформлению форс-мажорных обстоятельств.

Выгрузив из автозаков, проведя очередную идентификацию, конвой передал нас с делами местным и удалился. Разминая затекшие ноги и упиваясь свежим воздухом, зэки молча присматривались к об-

становке. Среди людей в форме мой взгляд выхватил знакомую фигуру, прямиком направлявшуюся в нашу сторону.

– Здравствуйте, Виктор Николаевич, – сказал я официальным тоном.

– Дмитриевич... Виктор Дмитриевич, – поправил он. – А я ваше отчество не забыл, Леонид Викторович, – с ударением на «я» съехидничал он.

В той, мирной, жизни Витя работал у меня в службе безопасности, даже одно время был и.о. начальника. В отличие от бывших ментов, парень держался нормально, да и алкоголем не злоупотреблял. В тот период, когда он пришел ко мне устраиваться на работу, шла первая чеченская кампания: с войны стали приходиться цинковые гробы, денежное довольствие в армии задерживали, а еще в добровольно-принудительном порядке отправляли в Чечню. Я жил в военном городке и видел, как начались массовые увольнения из армии. Никто не осуждал и не расспрашивал служилых – без слов понятно было: у большинства военнослужащих семьи на иждивении. Да и умирать за дикую, бесчеловечную «идею» не каждому хотелось. Вот тогда впервые, в компании друзей, я услышал сакраментальную фразу: «Если они думают, что нам платят, то пусть думают, что мы служим»... Короче, Витя уволился из армии в звании капитана, а у меня была вакансия – так мы и познакомились...

Не сговариваясь, мы отошли в сторону, чтоб никто не слышал наш разговор.

– Что здесь делаешь?

– Работаю, что же еще.

– Кем?

– ДПНК.

– Ты же не хотел больше форму надевать?

– Да жалко стало – столько лет армии отдал, а тут – год за полтора. Служить осталось четыре с половиной года и по выслуге на пенсию уйду.

– Поздравляю, тебе майора дали.

– С таким боем!.. Крови попили изрядно!

– Слушай, а позвони моей жене, скажи, что я здесь.

– Хорошо.

Разговор прервался командой – начали разводить по отделениям. А к вечеру у меня уже был гонец – принес чай и конфеты. Не от жены, вестимо. Так скоро она успеть бы не сумела при всем желании.

– Это тебе привет от Артура. Завтра в семь вечера тебя заберем.

– А где он? – спросил я.

– В бараке для выздоравливающих, – ответил незнакомец и удалился.

Приятно было осознавать, что в лагере с населением более трех тысяч человек меня отыскивали за несколько часов при условии, что я не знал, кто здесь находится. Артур – это мой семейник в ту пору, когда мы были на общем режиме. Хороший армянский парень с приличными родителями. Немного импульсивный и азартный, но кто из нас без недостатков! Вечером следующего дня я был у него. Это был барак для выздоравливающих на сто с лишним человек – теснота и духота, но встречали хлебосольно. Арестанты чего-то кашеварили, делали бутерброды на поджаренном хлебе, сверху выкладывали шпроты, заваривали чай. В проходе, где стояли две двухъярусные кровати, набилось более десяти человек. Казалось, что вся армянская диаспора собралась со мной познакомиться. Не знаю, что им рассказал Артур, но принимали с уважением. Поговорить при таком скоплении было сложно – гул стоял невообразимый, но все-таки я спросил, как он умудрился так быстро меня найти. Оказывается, вести о малейших передвижках разлетаются среди правильных арестантов с завидной скоростью. Артур знал о моем прибытии от одного из нарядчиков уже за четыре дня. Спросил я и о его жене.

– Да все хорошо, – ответил он. – Постоянно приезжает. Выйду – обязательно заведу детей.

До тюрьмы он прожил с женой почти шесть лет, так и не решившись стать отцом... Артур не обманул – к моему освобождению у него уже был годовалый малыш, но это уже другая история.

К концу вечера, после долгих препирательств, на меня напялили утепленную адидасовскую толстовку, чтобы в дороге, не дай бог, не продуло.

Двенадцать дней пролетели быстро, и вот опять этап. Теперь, обследованные эскулапами ВТЭК, мы ехали почти здоровыми. Спешки не было, и нас повезли через централ. Ночь предстояло провести в знакомом транзитном боксике. В камере было тепло, и я начал разоблачаться. Сняв фуфайку, сразу привлек к себе внимание парня, расположившегося на втором ярусе. Недолго думая, он спустился, подошел ко мне. Держался просто и интереса не скрывал.

– Здорово, – сказал он.

– Здравствуй, – ответил я.

– Толстовка клевая!

– Да, хороша! Армянские друзья подогнали на «Кресте», – не без удовольствия констатировал я.

– Хорошо греет?

– Хм, не жалуюсь.

– Слушай, у меня олимпийка есть на тебя – давай махнем! – Парень явно перешел в наступление. – Или куплю, у меня сигареты, чай есть.

– Не курю.

– Приедем в лагерь – еще что-нибудь подгоню.

– Откуда ты знаешь, что нам по пути? – Удивление было вызвано тем, что раньше я никогда не видел этого парня.

– Ну как же, ты за церковь смотришь.

Точно, как я сразу не догадался!..

– Холодно, а у меня больше ничего нет. – Уже слабо аргументировал я, но парень был настойчив, да и мне не нравилось носить теплые вещи.

– Так в лагере и отдашь, когда в карантин придешь, – проявил он житейскую смекалку.

Я приготовился сдаваться.

– Ладно, показывай свою олимпийку.

Он быстро стащил сверху свой баул, достал олимпийку, любезно ее разглаживая. Она действительно была моего размера.

– Договорились, в карантине заберешь, а пока убирай свою олимпийку.

– Забирай сейчас, а то потом передумаешь!

Его напористость была подобна повадкам бойцового кота, ищущего приключений и отчаянно помечающего чужую территорию. Пришлось взять. Положив олимпийку в сумку, я прислонился спиной к стене и задремал.

Ночью моему новому знакомому стало совсем худо. Скорчившись, он сидел на корточках в углу, руками закрыв голову и постанывая. Часа три все мы по очереди колотили в дверь камеры и кричали, пытаясь привлечь внимание дежурного, но его как ветром сдуло. Появился он, заспанный, только после того, как к нам присоединились другие камеры и грохот стоял на весь централ.

– Что случилось? – спросил он недовольным голосом.

– Командир, не борзей! Мы тут три часа долбимся, у нас человек лапти связывает в хате. Срочно доктор нужен.

Доктор пришел минут через тридцать. Парень все так же сидел, привалившись спиной к стене. Взяв под руки, ему помогли выйти из камеры. На prodole было какое-то шевеление и тихий говор. Доктор куда-то уходил, потом опять вернулся. Прошло больше часа... Открылась дверь, и мой новый знакомый, едва перетаскивая ноги, по сте-

ночке втиснулся в камеру. Ему сразу же освободили сидячее место внизу, где, свернувшись калачиком, он пролежал какое-то время, не подавая признаков жизни. Мы настороженно поглядывали на тихий силуэт в позе зародыша, готовые к любым неожиданностям. Спустя несколько часов он немного пришел в себя, пошел к туалету и закурил. Я тоже встал и подошел к нему.

– Как самочувствие?

– Хреново мне.

– Что случилось-то?

– Сам не знаю.

– Зачем в больничку-то возили, что сказали?

– Два года назад удалили почку, – он задрал рубаху и показал шрам. – А сейчас со второй какие-то проблемы...

Вскоре нас перевели в другую камеру. Потом опять шмон, и перевели в последнюю камеру перед этапом. Было слышно, как в ворота заезжают автозаки...

Он повернул голову в глубь камеры, попросил:

– Жрать хочется, у кого-нибудь есть?

Все дружно молчали. У меня оставалась пачка лапши «Доширак» – отменное подспорье при отсутствии кулинарных способностей. Очень не хотелось с ней расставаться, но все-таки предложил:

– «Доширак» будешь?

– Да, буду.

Достал кипятыльник, кружку. На счастье, розетка работала. Я зал лапшу крутым кипятком.

– Пусть немного постоит, – сказал я и минут через десять поднес ему варено с резким, типичным для этого блюда ароматом аскорбиновой кислоты и приправ. Он отпил немного бульона из коробочки и начал медленно, понемножку есть. Все было как в замедленном немом кино, когда киномеханик, устав крутить ручку аппарата, засыпал от монотонной работы, обрывая надежды на благоприятный исход... Медленно подносил он еду ко рту, одними губами снимал с ложки, беззвучно заглатывал, потом и вовсе перестал. Поев совсем немного, он отложил ложку, аккуратно поставил коробку на пол и... повалился на бок.

Врач пришла быстро, хозобслуга доставила носилки, но спасать было уже поздно – он был мертв. Выводящий распорядился выдать вещи умершего. В камере воцарилась тишина. После нескольких предупреждений и угроз нас вывели с вещами на продол. Последовала команда: «Сесть, руки за голову!» Я стоял, держа руки за спиной.

– А тебе отдельное предложение нужно?! – рывкнул выводящий.

– Не могу сидеть, – спокойно ответил я.

Всего в нескольких метрах от меня на носилках лежал мой новый мертвый знакомый. На вид ему было лет 26–27. Еще двенадцать часов назад он прикладывал массу усилий и способностей коммивояжера, выторговывая толстовку, а час назад он очень хотел есть...

Вспомнилась предвыборная кампания в Госдуму. В онкологическом диспансере, где проводил я встречу с избирателями, потрясли удивительно спокойные лица пациентов клиники – как будто отпала вся шелуха: время стало иметь реальное значение, стерев ненужные эмоции и амбиции. У жизни появилась подлинная ценность...

Сумку его выкинули в центр коридора только тогда, когда вышла женщина и тихим умоляющим голосом попросила вернуть вещи умершего для передачи родным.

Находясь уже в карантине в колонии, во исполнение обязательства перед умершим парнем, я отдал толстовку первому, кому она понравилась. Тот пытался благодарить.

– Не надо, – ответил я, – эта вещь не принадлежит мне, а тому, кому она предназначалась, уже не понадобится...

И вот в один из сырых и размеренных дней, последовавших один за одним по возвращении из больницы, сижу я на кровати, как турецкий султан, подложив под спину подушку, поджав накрытые фуфайкой ноги под себя, и пишу... Незнакомец приблизился, затараторил возбужденно:

– Я афганец, мне положена амнистия, и мне ее не дают. Я ездил за тобой на этап, в больнице тебя не застал...

– Стоп! – остановил я его. – Давай по порядку. Показывай, что у тебя есть. И отвечай только на вопросы.

Восстанавливая хронологию событий от начала и до прихода этого человека ко мне, получалась «веселая» картинка. Первое: вышла амнистия – ветеранам боевых действий и всем награжденным орденами и медалями, равно как и получившим ранения, полагалось сокращение срока. Моему афганцу по амнистии должны были скостить 2/3 срока из положенных ему десяти лет по приговору нашего «гуманного» суда. В приговоре действительно было указано, что он имеет ранения и награды, и это было зачтено ему как смягчающее обстоятельство, но в амнистии ему было отказано, так как в спецчасти отсутствовали документы. Без бумажки – все букашки, кто бы в этом сомневался! Но попробуйте не чертыхаться в протухшем болоте зловонной бюрократии,

распластавшейся на формулярах до такой степени, что и шевелиться – тяжкий труд! Так ли сложно инспектирующей государственной службе востребовать необходимый документ в такой же государственной, а не мифической инстанции наподобие «Рогов и копыт»?!

Узнав о праве на сокращение срока, рыскал бывший герой-интернационалист в поисках правды, искал того, кто составит нужный запрос, поможет обратить внимание на его проблему, ведь тюремная служба в делах защиты прав отбывающих наказание не шибко заинтересована – чужая епархия. Он искал меня где мог, а я в то время уже был в больничной зоне. Ничего лучше он придумать не мог, как заплатить завхозу медсанчасти пятьсот рублей, и тот помог ему встать на ближайший этап. Пятьсот рублей в те времена были большие деньги и равнялись пяти блокам сигарет «Петр I» – почти состояние на глухой сибирской зоне. Искусно сработанную резную доску для нард можно было за пять пачек взять!.. Пока он «катался» по этапу, прошло почти два месяца. Время уходило, до окончания действия амнистии оставалось около четырех месяцев.

Размышляя, где могли затеряться документы, в какую из многочисленных инстанций отправлять запрос для скорейшего получения ответа, во внимание принималось все до деталей. Наиболее вероятно, что они находились в суде, но это самое долгое и, как показывает практика, неоправданное ожидание. Риски требовалось минимизировать, иначе терялся смысл делать следующий шаг.

– Откуда ты родом?

– Из Грузии.

– Плохо, ждать ответ из солнечной Грузии можно до поросычьей пасхи. В армию оттуда же призывался?

– Нет, из Перми.

– Это уже греет надеждой. Давай срочно отправлять мотивированный запрос...

Подтверждающие документы пришли недели за две до окончания амнистии. Он уже отбыл более трех лет, и этот пакет бумаг был его счастливым билетом на свободу.

Церковь находилась на втором этаже приземистого двухэтажного здания. Я стоял у окна, не расставаясь с накинутой на плечи фуфайкой, смотрел вдаль. Взору открывалась почти вся жилая зона, но мысли выписывали собственную траекторию. За спиной хлопнула дверь.

– Сейчас твоего грузина из 12 отряда освобождать будут!

Я молча качнул головой.

Пересекая зону, к выходу шел человек. Не робко и не размашисто, шагал с сумкой на плече поверх черного шерстяного пальто, всем видом чеканя желание выйти за ворота свободным человеком со свободной совестью. Что за душой этого человека, наглухо укутанного шарфом? Что знаю я о нем, кроме того, что он есть? Что понимаю о себе и времени, в котором пребываю? Чего мы стоим и что надобно каждому из нас для счастья с лучиками в глазах?.. Уходящий парень фигурой был похож на моего подопечного Афганца. Как знать, может быть, это моя суть стоит на пороге к прозрению, делая первые осмысленные шаги к пониманию чего-то важного.

«Дело Афганца» – самая легкая, но и самая внушительная моя победа на зыбкой стезе правозащитника. Эта история связала в моем сознании накрепко веру, случай и понимание того, что двух счастливых билетов на одном маршруте не выдают. Для стимула и баланса, так сказать. Афганец был третьим, кому я помог освободиться. Без ложной скромности могу сказать сейчас, что удалось помочь многим – трудно, хлопотно, кропотливо – и советом, и делом, и молитвой. Вы спросите: отчего не защитил себя? Не знаю. Не от знаний моих зависело и уж точно не от меня. Видно, так Всевышним было задумано...

Этап

Был конец ноября, и в Новосибирске уже стояли 30-градусные морозы. Если б я знал заранее, что предстоит перевод в другое место в связи с изменением режима содержания, то сибирские морозы лишь легким поскрипыванием и потрескиванием коснулись бы этой истории...

Все теплые вещи остались в старой колонии и на продол я вышел в спортивном костюме и кроссовках «Адидас Торшн» (Adidas Torsion) – все, что осталось от моей прежней жизни по ту сторону проволоки. Прикупил я их в одну из поездок в Петербург на Большом проспекте родной Петроградки. Я прошел в них десятки обысков и этапов, хотя в СИЗО и запрещалось носить шнурки и супинаторы. На каждом обыске шнурки выдергивались, супинаторы вырывались из обуви, но мои были как заговоренные! Единственный раз, по прибытии в СИЗО, сотрудник осмотрел мои вещи, взял в руки кроссовки и о чем-то задумался, глядя на активный процесс ликвидации шнурков и супинаторов на других столах.

– «Adidas Torsion», – сказал я.

– Знаю, – ответил он. Обернулся, удостоверился, что никто не видит, и аккуратно положил в мою сумку...

На проходе выводной скептически осмотрел меня. Спросил:

– Это вся твоя одежда?

– Да, – ответил я.

– Принесите ему что-нибудь! – крикнул он хозобслуге и добавил: – Конвой не примет без верхней одежды.

Мне принесли видавшую и лучшие времена вязаную шапочку и фуфайку, через которую можно подглядывать за соседями, но, как говорится, какая ни есть – на базар не несть...

Нас собирали по этажам и сводили в транзитные боксы. По сути, это была обычная восьмиместная камера со сварными шконками, ножками, забетонированными в пол, и обдуваемым всеми ветрами «кочком». Раньше запрещалось ставить перегородки и завешивать его простынями – все это беспощадно срывалось и изымалось. Через много-много лет я узнал, что сие «кочко» помпезно кличут «Чашей Генуя», лишь косвенно указующей на непреложные ценности в истории. На окнах стояли «реснички» – железные жалюзи из полос металла, стекла в рамах отсутствовали, и в холода окна затягивали полиэтиленом. В бокс набили около двадцати человек, и проблема отопления была решена естественным способом. Прозванный «столыпиным» состав должны были подать только следующим вечером, поэтому транзитные боксы – это единственное, на что я мог с чувством и смирением положиться.

Ночь в тюрьме – самое активное время суток: начинает работать трасса и почта. Небольшие передачи идут непрерывающимся потоком. Открываются «кабуры» – дырки в стене, которые днем тщательно камуфлируются, а ночью славливаются по воздуху, т.е. через окна, или по воде – через туалет. Трасса охватывала все уголки тюрьмы, кроме БС¹ и красных хат². Около десяти вечера началось шевеление. В потолке открылась «кабура» и голос сверху протрубил:

– Пацаны, куда этап?

– Горный, Тогучин, – ответил парень в дырку, залезая наверх.

После ритуального знакомства бойко приступили к деловой части.

– Чай, сигареты на транзит есть с общака?

– Плохо, – ответили сверху, – но сейчас чего-нибудь придумаем.

В камере витало оживление: кому надо, взялись писать малявы. Написал и я. Ответ пришел часа через три, к нему прилагались небольшие свертки с чаем и конфетами. Тот, кому я писал, знал, что я не курю – мы вместе сидели в камере в Бердском ИВС. Его по-человечески было

¹ БС – бывшие сотрудники.

² Красные хаты – камеры, сотрудничающие с администрацией.

жаль: был снайпером в Бердской бригаде спецназа ГРУ, прошел чеченскую войну, на свободе остались жена и ребёнок, появившийся на свет без него. И так вот судьба распорядилась – получил семнадцать лет за убийство бывшего прокурора, а за своих система крестила не по-божески. С тех пор наша связь оборвалась.

Когда забрезжил рассвет, наверху опять зашевелились:

– Пацаны, почту возьмите в Тогучин!

Маляв было много, народу на этап – мало. Пришлось согласиться взять. По опыту знал, что это не очень приятная процедура: идти к туалету, раздвигать ягодицы и засовывать пачку «маляв», плотно обернутых и запаянных в полиэтилен, в два пальца толщиной... Минут за пять и несколько попыток с трудом справился и с этим. Ощущение при ходьбе с инородным телом – не из приятных, но «спалить» почту было нельзя. При досмотрах заставляли раздвигать ягодицы и приседать. При обнаружении последствия могли быть карательными. С обеда начали перекидывать с одного боксика в другой, пока в районе пяти вечера не погрузили в автозак, очередной раз перевернув все вещи.

Мороз на улице крепчал. В автозаке продержали несколько часов, и ноги в кроссовках перестали реагировать. Хотелось кричать, чтобы прекратили издеваться, но ледяной спазм сковал гортань. Попытался двигать пальцами на ногах, снимал кроссовки и массировал пальцы по очереди на обеих ногах... Когда наконец начали выводить на погрузку, ноги не слушались, стали деревянными. На улице опять: «статья, срок, бегом в вагон». «Столыпинский» вагон изнутри напоминал обычный плацкарт, только с зашитыми железом окнами и толстыми решетками на каждом купе. Купе загрузили под крышку, человек двенадцать, но было тепло и даже казалось немножечко уютно, но ноги еще долго не реагировали, не могли отогреться. Опять сдергивал носки и массировал. Через пару часов появилась новая проблема – народ начал проситься в туалет. Конвойный ответил, что в туалет выводят только на длинных расстояниях и всего два раза в день. Больше на нас никто не обращал внимания. Словно мановением волшебной палочки отменили естественную потребность справлять нужду.. Легко сказать – не положено!.. Чтобы отвлечься, травил анекдоты. На ум пришел про разносчика пищи, когда зэк наивно возмущался: «В супе ведь мясо положено»... «Ну, положено так положено!» «Так тут не положено!» «Ну, не положено, значит, не положено!» Точка. У кого были пластиковые бутылки, начали мочиться в них. Мне было очень неудобно просить помочиться в чужую бутылку, наполовину заполненную мочой, да и ходить в туалет при людях не привык. Терпел...

Наконец-то доехали до Горного. В купе осталось всего несколько человек. От воздержания уже тряслись руки и ноги. Судорожно, подавив неловкость, схватил оставленную кем-то пластиковую бутылку с мочой, встал на колени... Струя была такой сильной, что лилось на меня, на пол, на бутылку... Недавно, читая «Блокадную этику» великолепного человека и талантливого историка Сергея Ярова, был потрясен доподлинной наготой описываемых событий и моральных деструкций в сознании людей, подвергшихся чудовищным испытаниям. Слова Шекспира «Мы знаем, кто мы есть, но не знаем, кем мы можем быть», взятые эпиграфом к «Блокадной этике», вскрывают беспомощность перед рядом от нас не зависящих обстоятельств...

По ряду причин демагогия о равенстве и братстве для отдельных особ становится символом и смыслом жизни – это и понятно. Иногда думаю: как хорошо бы этих господ судей, прокуроров, следователей – тех, кто не только над судьбой – над чужой физиологией возвысился, – прогнать по этапам, дать возможность вдохнуть жизни в общих камерах во всех ракурсах и только после этого назначать на должности! Может быть, на опыте у них разовьется сознание здравомыслящих существ, понимание самых простых естественных вещей. А может, хоть страх появится, что в случае чего они могут там оказаться уже не понарошку. Игра воображения, но греет!..

На станции прибытия – люди с автоматами и привычное: «фамилия, статья, срок, бегом!», но это уже лагерный конвой. У них другое отношение к энкам – им с нами вместе отбывать срок...

Тюремные новости

Накопали

В конце сентября бывшему главе ФСИН А. Реймеру предъявили новое обвинение – в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ). Это следует из постановления Пресненского суда Москвы, который рассматривал ходатайство следствия о продлении ему срока ареста по делу о мошенничестве при закупке электронных браслетов. Срок ареста Реймера был продлен на заседании до 31 января 2016 года. Других фигурантов дела, предпринимателя Н. Мартынова и бывшего заместителя главы ФСИН Н. Криволапова, суд оставил под домашним арестом до 30 и 31 января соответственно¹.

Наконец-то

Программы по адаптации бывших осужденных есть уже в 71 субъекте РФ, на эти цели регионы выделили уже более 55 млн рублей, сообщил в четверг начальник отдела управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России Т. Туккаев².

Полный дурдом

По данным за 2014 год, 70 тыс. психически больных в России представляли общественную опасность, 50 тыс. из них находились на диспансерном учете. Об этом сообщил главный научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского В. Котов на «круглом столе» в Общественной палате РФ. Неизменяемыми по результатам обследований признаны 11,7 тыс., а 1,5% из осужденных по уголовным делам составляют психически больные.

¹ <http://lenta.ru/news/2015/09/24/reymer/>

² <http://ria.ru/society/20150924/1279303868.html>

По его словам, из 139 тыс. психиатрических коек в стационарах каждую 8-ю занимает больной, уже совершивший преступление и отправленный судом на принудительное лечение³.

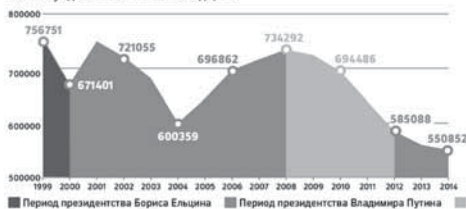
За решеткой

По состоянию на 1 сентября, в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 644,6 тыс. человек. В том числе в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержится более 116 тыс. человек. В целом численность заключенных с начала года сократилась почти на 27 тыс. Но позитивный результат достигнут исключительно благодаря амнистии к 70-летию Победы. Именно столько было освобождено из мест лишения свободы по амнистии к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, сообщил замдиректора ФСИН России В. Максименко.

В прошлом году, несмотря на амнистию в честь 20-летия Конституции РФ, общее число заключенных уменьшилось всего на 5 тыс. человек. При этом неуклонно растет количество заключенных в СИЗО, тюрьмах и колониях для пожизненно осужденных. Заполненность СИЗО возросла с 90% в 2013 году до 95% в начале 2015 года. К 1 сентября число арестантов выросло со 111 до 116 тыс. (при лимите на заполнения в 117 тыс.). В 19 регионах площадь камеры на одного эзка ниже установленного минимума в 4 кв. м, признают в ведомстве.

Как менялась численность отбывающих наказание в местах лишения свободы

Число осужденных к лишению свободы, чел.

Число содержащихся в российских СИЗО в последние годы вновь стало расти

Чел.

Источник: ФСИН

Чаще всего в места лишения свободы попадают по обвинению в убийстве – на 1 июля 2015 года таких насчитывалось 149,8 тыс. Почти

³ <http://izvestia.ru/news/592014#ixzz3mnFUq9wS>

так же часто туда попадали лица, обвиненные в незаконном обороте наркотиков, – 135,8 тыс. человек. По экономическим статьям УК РФ в местах лишения свободы содержится 791 человек⁴.

Декриминализация

Госдума приняла сегодня в первом чтении законопроект, который декриминализирует однократные мелкие хищения до 5 тыс. рублей. Согласно документу, за это вводятся обязательные работы до 50 часов как альтернатива пятикратному административному штрафу и аресту до 15 суток. В то же время неоднократные хищения не декриминализируются. Согласно пояснительной записке, только в прошлом году по факту совершения неквалифицированной кражи в сумме от 1 до 2,5 тыс. рублей к уголовной ответственности было привлечено более 60 тыс. человек, из них 12 тыс. осуждены к реальным срокам лишения свободы. Одновременно предлагается дополнить Уголовный кодекс новой статьей, которая будет карать за «мелкие хищения, совершенные неоднократно»: если уже наказан административно за кражу на сумму от 1 до 5 тыс. рублей, но потом в течение года попался еще раз на краже на такую же сумму, предлагается наказывать так же, как за однократную кражу на сумму более 5 тыс. рублей⁵.

Наркозависимость

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года борьба с незаконным оборотом наркотиков состоит из двух важных частей – это борьба с наркопреступностью и снижение спроса на наркотики. И если первая задача успешно исполняется чисто полицейскими методами, то вторая, в основе которой лежит реабилитация наркопотребителей, не реализуется. По подсчетам главы ФСКН России В. Иванова, ежегодно за хранение наркотиков без цели сбыта осуждается около 100 тыс. человек. На их выявление, расследование дел и исполнение наказания тратится 96 млрд рублей в год. Реабилитация между тем обошлась бы гораздо дешевле.

На сегодняшний день вынесено около 30 тыс. судебных решений, согласно которым наркоманы освобождаются от уголовной ответственности, если добровольно пройдут лечение. Однако в отсутствие достаточного количества государственных реабилитационных цен-

⁴ <http://top.rbc.ru/politics/23/09/2015/560287c79a794789145a044b>

⁵ <http://tass.ru/obschestvo/2282119>

тров (всего 4 на 200 коек) сделать этого просто негде, и наркоманам грозят новые приговоры – уже за неисполнение решения суда⁶.

Институт отсрочки отбывания наказания для наркозависимых был введен с подачи ФСКН России еще в 2011 году. Тогда в УК РФ появилась ст. 82.1, дающая право на отсрочку наркозависимым, впервые привлеченным к ответственности за «хранение, приобретение и/или перевозку наркотиков без цели сбыта» (ч. 1 ст. 228 УК РФ), «незаконное культивирование в крупном размере наркосодержащих растений» (ч. 1. ст. 231 УК РФ), а также за «выдачу либо подделку рецептов на получение наркотиков» (ст. 233 УК РФ). В ФСКН не скрывали, что благодаря этой норме количество сидящих в колониях наркозависимых должно сократиться, а число вылечившихся от наркомании, наоборот, увеличиться. Но реализовать эти задачи оказалось сложнее, чем ожидалось. По данным Управления ФСИН по организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, за первый квартал 2015 года через уголовно-исполнительную инспекцию прошло 224 осужденных с отсрочкой наказания, которые должны были пройти реабилитацию⁷. Но исполняют решение суда не все, а только 188 осужденных.

Для получения отсрочки наркозависимый должен попросить суд вместо колонии направить его на медицинскую или социальную реабилитацию в лечебное учреждение по прописке. Сама отсрочка может быть предоставлена не более чем на 5 лет. По ее итогам суд решает, снимать судимость с наркозависимого совсем, смягчать наказание либо направлять его в колонию отбывать оставшийся срок. Чтобы не попасть в колонию после отсрочки, наркозависимый должен два года не употреблять наркотики и не совершать за это время преступлений⁸.

Трудотерапия

Совет министров Беларуси своим постановлением от 25 сентября 2015 года № 803 утвердил Концепцию социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией,

⁶ <http://www.newsru.com/russia/16jun2015/fskn.html>

⁷ В России насчитывается всего 150 наркологических учреждений, в которые ежегодно обращается 60–80 тыс. человек. При этом механизмы обеспечения наркопотребителей сертификатами на социальную реабилитацию реализуется всего в 11 регионах: Пермском крае, Астраханской, Курской, Псковской, Иркутской, Ленинградской, Томской, Ростовской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах и Москве.

⁸ <http://www.kommersant.ru/doc/2805262>

с обязательным привлечением их к труду. Согласно документу, принудительная социальная реабилитация (адаптация) лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду осуществляется по решению суда в соответствии с законодательством Беларуси о порядке и условиях направления граждан в ЛТП. В рамках организационно-практических мероприятий концепции предполагается сформировать государственный соцзаказ в целях ресоциализации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, местными исполнительными и распорядительными органами, местными Советами депутатов на основе мероприятий подпрограмм соответствующих госпрограмм. Параллельно предусмотрено проведение постоянной агрессивной пропаганды с использованием современных технологий в СМИ в целях выработки установки на ведение трезвого, здорового образа жизни, решительный отказ от вредных пристрастий и информирования населения о достигнутых положительных результатах в сфере социальной реабилитации⁹.

Пирамиды под запретом

Правительство РФ одобрило поправки в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, направленные на пресечение деятельности финансовых пирамид¹⁰. В частности, УК РФ дополняют нормой, согласно которой привлечение денежных средств и (или) другого имущества физических и (или) юридических лиц в крупном размере будет наказываться штрафом до 1 млн рублей или в размере зарплаты за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до 4-х лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до года или без такового. В КоАП РФ предлагается внести изменения, которые предусматривают административную ответственность за такую же деятельность (если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния), а равно публичное распространение информации, в том числе с использованием СМИ или интернета, о привлекательности участия в такой деятельности и (или) содержащей призыв к участию в ней. Штраф будет варьироваться от 5 тыс. до 1 млн рублей¹¹.

⁹ <http://www.interfax.by/news/belarus/1192363>

¹⁰ Первые финансовые пирамиды появились в 1990-х годах. По оценкам МВД, в 2000-х годах от деятельности пирамид пострадали более 400 тыс. россиян, общие потери которых превысили 40 млрд рублей.

¹¹ <http://government.ru/activities/19667/>

Прямой эфир

Минюст России предлагает ввести обязательную видеозапись судебных заседаний. Любая реплика запишется на камеру и ляжет в особое государственное хранилище видеопrotocolов. В конечном счете накопится бесценный материал и для юристов, и для историков. Сегодня законодательство допускает видеозапись процессов. Но она не является обязательной. Все остается на усмотрение судьи. Подготовленные поправки меняют дело. В частности, в УПК РФ предлагается внести следующую формулировку: «...в протоколе судебного заседания делается отметка об обязательной видеозаписи судебного заседания. Если наряду с обязательной видеозаписью в ходе судебного заседания проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, об этом также делается отметка в протоколе судебного заседания. Материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, а также обязательной видеозаписи судебного заседания прилагаются к материалам уголовного дела».

Цена вопроса уже известна. Как поясняют в минюсте, на создание федерального хранилища долгосрочного хранения видеозаписей с расчетным объемом ежегодного хранения записей 17,5 Тбайт и для хранения в течение 10 лет объемом не менее 175 Тбайт потребуется примерно 200 млн рублей единовременно. Еще около 10 млн в год потребуется на техобслуживание.

Проблема еще и в том, что видеоаппаратура есть далеко не везде. Сегодня в судах общей юрисдикции, включая военные, имеется 12 809 залов судебных заседаний, из них оснащено системами видеозаписи 1780 залов. Поэтому планируется, что обязательная видеозапись в федеральных судах может быть введена с 1 января 2018 года, а в мировых судах с 1 января 2019 года. Судебный департамент при Верховном суде России за оставшееся время должен провести видео в каждый зал заседаний. По предварительным оценкам, на оснащение всех судебных залов соответствующей аппаратурой потребуется около 2 млрд рублей. Кроме того, около 600 млн в год необходимо для техподдержки средств видеозаписи¹².

Коррупция или пенсия

В Госдуму внесен законопроект, предлагающий лишать пенсий по выслуге лет чиновников, осужденных за различные служебные пре-

¹² <http://www.rg.ru/2015/09/23/proekt-site.html>

ступления. Документ вносит поправку в закон о государственном пенсионном обеспечении, срезающую надбавку у всех чиновников, кто был осужден за преступления против госвласти и интересов госслужбы. Кроме того, законопроект запрещает принимать на госслужбу лиц, которые привлекались за совершение коррупционных преступлений и преступлений против интересов госслужбы, но их дела были закрыты по нереабилитирующим обстоятельствам. Сторонники инициативы ссылаются и на международный опыт, например опыт Сингапура, где аналогичные жесткие нормы помогли ему стать одной из наименее коррумпированных стран¹³.

Красный свет

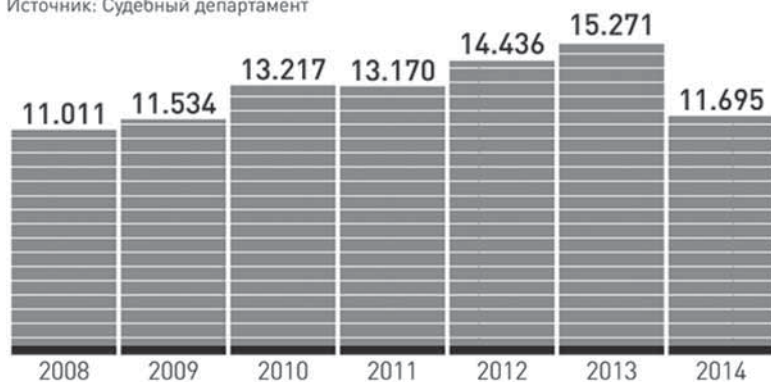
Судебный департамент при Верховном суде РФ подсчитал число людей, в разные годы попавших под ст. 264 Уголовного кодекса РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»). Семь лет линия смерти и крови на дорогах, если привязывать ее к числу осужденных, ползла вверх. Но в прошлом году эта линия резко повернула вниз. Еще в 2013-м по водительской статье были осуждены 15,2 тыс., а в 2014-м – 11,6 тыс. Последний раз такое снижение наблюдалось больше десяти лет назад. В 2003 году были осуждены 15,9 тыс., а в 2004-м – 10,2 тыс. Потом несколько лет количество водителей-уголовников было примерно одинаковым, а начиная с 2007–2008 годов кривая статистики медленно поползла вверх. Что произошло в 2014 году, сказать сложно. Факты свидетельствуют: количество аварий с пострадавшими на дорогах снизилось не столь значительно – с 204 тыс. в 2013 году до 199,7 в 2014-м. Количество погибших сократилось и того менее: с 27 до 26,97 тыс., то есть на 0,2%. Иными словами, умирать на дорогах меньше не стали. Чем же могло быть вызвано столь резкое сокращение количества осужденных? Вероятная причина – аварии с автобусами. В этом случае количество пострадавших увеличивается многократно, а виновник аварии всегда один. И он, кстати, может погибнуть. Только за 7 месяцев 2015 года в России произошло 2594 ДТП с участием автобусов, что на 5,6% выше, чем за аналогичный период прошлого года. В этих авариях погибло 184 человека. Это более чем на 37% выше, чем годом ранее. Пострадало в них более 4 тыс. человек, а это прирост на 10%¹⁴.

¹³ <http://www.rg.ru/2015/09/10/pensii.html>

¹⁴ <http://www.rg.ru/2015/09/08/dtp.html>

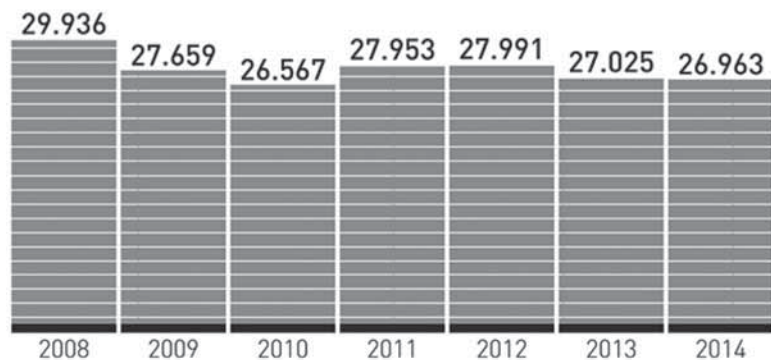
ОСУЖДЕННЫЕ ПО УГОЛОВНЫМ «ВОДИТЕЛЬСКИМ» СТАТЬЯМ, ТЫС.ЧЕЛ.

Источник: Судебный департамент

ПОГИБШИЕ В ДОРОЖНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ, ТЫС. ЧЕЛ.

Источник: ГУ ОБДД МВД России

Любопытная статистика

СТАТИСТИКА ПОБЕГОВ ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ

Источник: Федеральная служба исполнения наказаний РФ.

Составил А.Сухаренко,
директор Центра изучения новых вызовов и угроз
национальной безопасности РФ (г. Владивосток)

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (сентябрь–октябрь 2015 года)

Саратовская область

2 сентября 2015 года

Экс-директор предприятия ФСИН обвиняется в невыплате зарплат. Следственным отделом по Фрунзенскому району г. Саратова завершено расследование уголовного дела по обвинению бывшего директора ФГУП «Сельинвест» ФСИН России в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (полная невыплата заработной платы свыше двух месяцев, а также частичная невыплата заработной платы свыше трех месяцев).

По версии следствия, в период с 15 мая по 1 октября 2013 года обвиняемый, являясь руководителем ФГУП «Сельинвест» ФСИН России и ответственным за выплату заработной платы, исполняя свои функциональные обязанности, осуществлял руководство предприятием. Имея реальную возможность выплачивать работникам возглавляемой им организации заработную плату и достаточное количество денежных средств на расчетных счетах, действуя вопреки законным интересам предприятия, нарушая трудовое законодательство, умышленно, из корыстной заинтересованности, допускал полную невыплату заработной платы свыше двух месяцев, а также частичную невыплату заработной платы свыше трех месяцев работникам ФГУП «Сельинвест»

ФСИН России. Указанными действиями потерпевшим был причинен материальный ущерб в сумме свыше 900 тысяч рублей.

Свою вину в инкриминируемых деяниях обвиняемый признал в полном объеме, полностью возместив причиненный материальный ущерб физическим лицам.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело направлено прокурору для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения и последующего направления в суд.

Брянск

4 сентября 2015 года

Победительница конкурса красоты и сотрудник ФСИН ожидают суда по обвинению в сбыте наркотиков. Следственные органы завершили расследование уголовного дела в отношении 23-летней Анастасии Кравцовой, победительницы многочисленных конкурсов красоты, и 25-летнего Андрея Сагандыкова, бывшего оперуполномоченного регионального УФСИН.

Они обвиняются в незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ в значительном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору (п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) и покушении на совершение аналогичного преступления (ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Кроме того, Сагандыкову предъявлены обвинения в совершении еще двух таких же преступлений, а также в незаконном приобретении и хранении психотропных веществ и наркотических средств в значительном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

По версии следствия, в период с июля по октябрь 2014 года Сагандыков четыре раза за вознаграждение сбывал на территории областного центра вещества, содержащие в своем составе наркотические средства и психотропные вещества (амфетамин и др.). В том числе в двух случаях, когда Сагандыков находился в служебных командировках, он поручал продавать запрещенные к свободному обороту вещества своей знакомой Кравцовой, которая была осведомлена о противоправном характере таких действий.

Общаясь по телефону, они использовали условные обозначения, в завуалированной форме передавая требуемую информацию о количестве и стоимости своего товара. Как правило, с покупателями обвиняемые встречались рядом с торговыми центрами, в двух случаях в качестве них выступили лица, участвующие в проводимом органами

Госнарконтроля оперативно-разыском мероприятии «проверочная закупка». Общая сумма незаконно полученных денежных средств составила 18 тысяч рублей.

Кроме того, Сагандыков незаконно приобрел и хранил более 0,2 грамма амфетамина и 1,8 грамма метамфетамина, которые были обнаружены в феврале 2015 года в ходе обыска по месту жительства фигурантов уголовного дела.

На период расследования в отношении обвиняемых избиралась мера пресечения в виде заключения под стражей. К оперативному сопровождению по настоящему делу по поручению следователя были привлечены сотрудники службы собственной безопасности регионального управления ФСИН.

Ставропольский край

4 сентября 2015 года

В Невинномысске **начальник отдела по воспитательной работе с осужденными** ФКУ ИК-1 УФСИН по Ставрополью **подозревается в получении взятки**, сообщает пресс-служба краевого СУ СКР.

По данным следствия, 43-летний мужчина получил якобы от племянницы одного из осужденных 30 тысяч рублей. Женщина действовала в рамках оперативно-разыского мероприятия. За эти деньги сотрудник УФСИН должен был создать благоприятные условия для родственника и доставить ему два сотовых телефона.

В отношении сотрудника УФСИН возбудили уголовное дело. В настоящее время собираются доказательства, расследование дела продолжается.

Сахалин

7 сентября 2015 года

В исправительных учреждениях нарушаются права инвалидов. Сахалинской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях области проведена проверка соблюдения прав осужденных-инвалидов, а также оказания им медицинской помощи в период отбытия наказания в виде лишения свободы.

Установлено, что в нарушение действующего законодательства не все осужденные, признанные инвалидами обеспечены средствами индивидуальной реабилитации. Так, в ИК-2 отбывает наказание осужденный, признанный инвалидом в связи с ампутацией верхних

конечностей. Однако несмотря на то, что обеспечение средствами индивидуальной реабилитации осужденных-инвалидов является обязательством подразделений ФСИН России, техническими средствами реабилитации он не обеспечен.

Затем несмотря на то, что в июне 2015 года в адрес врио начальника ИК-2 от одного из осужденных поступило заявление о его этапировании в областную больницу для прохождения комиссии для установления инвалидности, по состоянию на 01.09.2015 года его этапирование в медицинское учреждение не было произведено. Аналогичные нарушения выявлены еще в отношении 16 осужденных. Помимо этого, 8 осужденных которым было показано лечение в условиях больницы, также не были этапированы для оказания медицинской помощи.

При этом, согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством РФ.

В связи с выявленными нарушениями прокуратурой руководству УФСИН России по Сахалинской области внесено представление об устранении нарушений федерального законодательства.

Результаты рассмотрения представления находятся на контроле прокуратуры.

Челябинск

8 сентября 2015 года

Заключенный, которому ЕСПЧ требовал оказать срочную медпомощь, умер в больнице. Осужденный Владимир Кондрулин, отбывавший наказание в одной из колоний в Челябинской области, которому по решению Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) обязаны были оказать срочную медицинскую помощь, скончался в туберкулезной больнице Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по региону. Об этом сообщил РАПСИ юрист Сергей Петряков, представлявший интересы заключенного.

Кондрулин в марте 2012 года был осужден в Магнитогорске на 13 лет и 10 месяцев тюремного заключения за разбой и причинение тяжкого вреда здоровью. В исправительном учреждении у него были диагностированы рак предстательной железы, прогрессирующее метастазы и паховые лимфатические узлы.

«Его диагноз входил в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный постановлением правительства РФ», – подчеркнул Петряков. Однако Metallургический районный суд Челябинска в январе и Челябинский областной суд в апреле отказались удовлетворить ходатайство заключенного об освобождении в связи с тяжелой болезнью.

После этого юрист обратился в Страсбург. ЕСПЧ в августе потребовал от России срочно оказать медпомощь 61-летнему Кондрулину, который в это время уже находился в туберкулезной больнице (СТБ) № 3 ГУ ФСИН по Челябинской области.

«Кондрулина должны немедленно перевезти в специализированную, возможно, гражданскую больницу, где он будет находиться под постоянным медицинским наблюдением», – заявил Петряков после решения ЕСПЧ. Теперь он намерен добиваться привлечения к ответственности сотрудников регионального ГУ ФСИН за неоказание надлежащей медпомощи его клиенту.

В правозащитной организации «Зона права» в этой связи напомнили о похожем деле, связанном с тяжелобольным заключенным в Челябинске. По данным правозащитников, в той же СТБ № 3 ранее содержался заключенный Андрей Лавров, который также обратился в суд первой инстанции с ходатайством об освобождении, ему было отказано, после чего осужденный обратился с жалобой в ЕСПЧ и в итоге был освобожден решением областного суда.

На этом фоне врио руководителя управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН РФ Александр Приклонский объявил, что более четверти заключенных, умерших от болезней в местах лишения свободы в этом году, должны были быть освобождены по медицинским показаниям, но этого не произошло из-за нерасторопности судов.

«Из 4100 человек, скончавшихся от заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2014 году, 997 имели тяжелые заболевания, препятствующие их нахождению в местах лишения свободы. Но суды не успели вынести эти решения», – сообщил он на заседании Общественного совета при ФСИН РФ под председательством кинорежиссера Владимира Меньшова, посвященном вопросу медпомощи осужденным.

«Из 1790 умерших от заболеваний в этом году 485, или 27%, имели решения врачебных комиссий о наличии таких заболеваний, но они не были освобождены», – цитирует его ТАСС.

За восемь месяцев текущего года стены колоний и СИЗО покинули, в том числе по решению судов, свыше 730 осужденных и арестованных, имевших заболевания, исключающие содержание в пенитенциарных учреждениях.

Приклонский сообщил также, что за первую половину текущего года 570 подозреваемых и осужденных были направлены на освидетельствование медкомиссиями, но из получивших заключения о наличии тяжелых заболеваний были освобождены лишь 78 человек.

По словам представителя ФСИН, в настоящее время готовятся предложения по совершенствованию процедуры освобождения из колоний и СИЗО при наличии тяжелых заболеваний, препятствующих нахождению в местах лишения свободы или под стражей.

«Основной причиной смерти от заболеваний является смертность от ВИЧ-инфекции, которая составила 37,2% от всех случаев смерти от заболеваний, болезни системы кровообращения – 33,8%, онкологические заболевания – 11,2%, ВИЧ-инфекция, сочетанная с туберкулезом, – 8,4%», – сообщил Приклонский.

«Высокий процент ВИЧ-инфекции в структуре причин смертности непосредственно связан с увеличением количества ВИЧ-инфицированных лиц, поступающих и содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). В настоящее время в учреждениях УИС содержится 61 125 человек с таким диагнозом, что составляет 9,2% от общего количества осужденных и лиц, содержащихся под стражей», – цитирует его «Интерфакс».

По словам Приклонского, выявление ВИЧ-инфицированных лиц в 84% случаев происходит при поступлении в СИЗО и в 16% случаев – в течение первых трех месяцев с момента поступления в места отбытия наказаний.

Ульяновск

9 сентября 2015 года

Скончался избитый заключенный, год пролежавший в коме.

Завершено расследование уголовного дела в отношении трех осужденных и врио заместителя начальника ИК-8. Им вменяют сразу несколько статей Уголовного кодекса. По данным следственного комитета Ульяновской области, 18 июля 2014 года трое заключенных незаконно получили разрешение временно исполняющего обязанности заместителя начальника ИК № 8 и прошли на территорию прогу-

лочного двора штрафного изолятора. Там один из них стал избивать заключенного, с которым у него ранее возник конфликт. А двое его знакомых удерживали потерпевшего за руки, дабы он не сопротивлялся. Потерпевший, длительное время находившийся в коме, скончался в июле 2015 года. Дело передано в суд.

Якутия

9 сентября 2015 года

Дело замначальника ИК-7, насмерть забившего заключенного, направлено в суд. СО по г. Якутску СУ СК РФ по Республике Саха (Якутия) завершено расследование уголовного дела в отношении заместителя начальника ФКУ ИК-7 УФСИН РФ по РС(Я), обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего).

Следствием установлено, что 15 октября 2014 года обвиняемый, являясь заместителем начальника ФКУ ИК-7 УФСИН РФ по РС(Я) и находясь при исполнении своих служебных обязанностей в камере штрафного изолятора на участке колонии-поселения при ФКУ ИК-7, применил физическое насилие в отношении осужденного, отбывавшего наказание в данном учреждении. Поводом для применения насилия послужил побег данного осужденного из места отбывания наказания. Обвиняемый избил осужденного в штрафном изоляторе, чем существенно превысил свои должностные полномочия.

Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу, сообщает пресс-служба СУ СК РФ по РС(Я).

Сахалинская область

17 сентября 2015 года

Замначальника ИК-2 привлекал осужденного к бесплатному ремонту квартиры. Следственным отделом по Смирныховскому району СУ СКР по Сахалинской области возбуждено уголовное дело в отношении бывшего заместителя начальника ИК-2 областного УФСИН по ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), сообщает ДВ-Росс.

По версии следствия, с октября по декабрь 2014 года начальник привлекал на безвозмездной основе осужденного для проведения капитального ремонта в квартире бывшей супруги.

В результате незаконных действий был причинен существенный вред охраняемым интересам общества и государства, выразившийся в дискредитировании уголовно-исполнительной системы государства.

По уголовному делу проводятся следственные действия, направленные на получение и закрепление доказательств, передает пресс-служба следственного управления.

Татарстан

22 сентября 2015 года

За кражу дизельного топлива осуждена банда, в которую входили сотрудники ФСИН и МВД. Суд в Нижних Челнах вынес приговор Михаилу Филатову, Владимиру Виноградову, Ильдару Салимову, Андрею Даньшину и Хромину, признав их виновными – в зависимости от роли каждого – в краже и покушении на кражу (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК), превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК) и злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК), сообщает Приволжское следственное управление по республике Татарстан.

Следствием и судом установлено, что в начале 2013 года Филатов, работая в органах УФСИН России по Республике Татарстан, совместно с Виноградовым разработали схему хищений дизельного топлива с тепловозов Эксплуатационного локомотивного депо Бугульма. Кроме того, они в совершение преступлений трех машинистов, а также бывшего сослуживца Филатова – действующего сотрудника полиции Салимова, который предупреждал их о времени и месте проведения сотрудниками Линейного отдела полиции Набережные Челны рейдов по выявлению преступлений на транспорте.

В результате только в мае 2013 года с тепловозов ими похищено около 3 тыс. литров топлива.

Деятельность преступников была пресечена сотрудниками полиции на транспорте, которые задержали обвиняемых на перегоне ст. Никашновка – ст. Биклянь Горьковской железной дороги в момент совершения очередного преступления.

Приговором суда Филатову назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы условно, с лишением права 3 года занимать должность в правоохранительных органах и лишением звания майора

внутренней службы. Виноградову назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы условно. Салимову назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы условно, с лишением права 3 года занимать должность в правоохранительных органах и с лишением звания майора полиции. Данышину и Хромину назначены наказания в виде 2 лет лишения свободы условно.

В отношении еще двух членов данной организованной группы, способствовавших раскрытию совершенных преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности, судом уже вынесены обвинительные приговоры.

Свердловская область

23 сентября 2015 года

Сотрудник ФСИН попался на взятке в 210 тыс. рублей. Заместителю начальника лечебно-производственной (трудовой) мастерской федерального казенного учреждения Лечебно-исправительного учреждения № 51 ГУ ФСИН России по Свердловской области предъявлено обвинение в получении взятки в особо крупном размере. Задержанный находится под стражей.

По версии следствия, днем 17 сентября обвиняемый получил от директора коммерческого предприятия 210 тыс. рублей за продолжение сотрудничества – лечебно-исправительное учреждение должно было продолжить работы по изготовлению металлоконструкций для предприятия. Об этом сообщает пресс-служба СУ СКР по Свердловской области.

После получения денег сотрудник исправительного учреждения был задержан представителями Управления собственной безопасности ГУ ФСИН РФ по Свердловской области и оперативниками регионального управления ФСБ России, которые проводили совместные мероприятия по изобличению получателя взятки. В дальнейшем судом по ходатайству следователя СКР в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Нижегородская область

25 сентября 2015 года

Комитет по предотвращению пыток приступил к расследованию трех смертей в ИК № 14 Нижегородской области. В межрегиональную общественную организацию «Комитет по предотвращению

пыток» за юридической помощью обратились родственники осужденных Александра Кулемина, Михаила Козлова и Александра Калякина, которые скончались в 2014 году во время отбывания наказания в исправительной колонии № 14 ГУ ФСИН России по Нижегородской области (поселок Сухобезводное). Правозащитники намерены ходатайствовать перед следствием о признании заявителей потерпевшими и о допросе бывшего начальника учреждения Василия Волошина.

В настоящее время известно, что по двум эпизодам региональным следственным управлением уже возбуждены уголовные дела. Официальной информации о расследовании смерти Михаила Козлова пока нет.

Во всех случаях сотрудники колонии объясняли заявителям, что их родственники умерли естественной смертью или в результате несчастного случая. Однако членам Общественной наблюдательной комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания по Нижегородской области (ОНК) удалось опросить более двадцати осужденных, которые видели телесные повреждения у скончавшихся незадолго до смерти, а некоторые были очевидцами того, как жертв жестоко избивали. Один из опрошенных даже сознался в том, что его заставляли удерживать осужденного в то время, как другие его били. Утром следующего дня этот избитый скончался.

Брат одного из осужденных, умершего в 2014 году, Сергей Козлов, рассказал правозащитникам: *«Когда нам выдали тело брата, мы увидели, что он весь в ссадинах, зубы выбиты. Сотрудник колонии стал нас уверять, что произошел несчастный случай».*

Сестра скончавшегося в ноябре 2014 года Александра Кулемина Нина Маркова рассказала правозащитникам, что сразу обратила внимание на огромную гематому на лице брата, когда его хоронили: *«Мы видели, что у него сломан нос, огромная гематома на лбу. Всем стало понятно, что Александра убили. Нам сказали, что ему стало плохо, хотя Александр был здоровым молодым мужчиной и никогда на болезни не жаловался».*

Напомним, что исправительная колония уже давно находится в поле зрения правозащитников из Комитета по предотвращению пыток и членов ОНК. Так, в августе этого года более ста осужденных обратились к членам ОНК с заявлениями о пытках, вымогательствах, психологическом давлении. В основном жалобы заявителей были на тех осужденных, которые приближены к администрации и фактически выполняли властные функции в колонии: они могли самостоятельно наказывать заключенных, а также свободно перемещаться по территории учреждения.

Утукин Дмитрий, юрист Комитета по предотвращению пыток: *«Мы оформили доверенности от родственников погибших осужденных и теперь намерены представлять их интересы во всех инстанциях. Мы уже направили ходатайства о признании потерпевшими наших заявителей. По двум смертям возбуждены уголовные дела, но родственникам ничего не известно о ходе их расследования. Также мы намерены ходатайствовать о допросе Василия Волошина, бывшего начальника колонии. Есть информация, что он скрывается, но никакого официального подтверждения этому мы пока не получили. Мы уверены, что у следователей в настоящее время есть все инструменты, чтобы расследовать эти дела эффективно. Мы обладаем информацией о нескольких свидетелях, которые готовы дать показания. Их данные уже переданы в Следственный комитет».*

Московская область

1 октября 2015 года

Более 2 тыс. осужденных в 2015 году не получили больничные и соответствующие денежные пособия из-за отсутствия лицензии на проведение экспертизы временной нетрудоспособности у медико-санитарной части № 50 ФСИН РФ в Подмоскowie, к дисциплинарной ответственности привлечены пять должностных лиц. Об этом сообщает прокуратура Московской области.

Ведомство пояснило, что прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Московской области выявила нарушения в деятельности Федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 50 ФСИН России».

«Вопреки действующему законодательству у медико-санитарной части отсутствует лицензия на проведение экспертизы временной нетрудоспособности. За истекший период 2015 года в подмосковных исправительных учреждениях освобождались от работы по болезни более двух тысяч осужденных. Однако листки временной нетрудоспособности им не оформлялись, установленные законодательством денежные пособия не выдавались», – говорится в сообщении.

Начальнику ФКУЗ «МСЧ № 50 ФСИН России» внесено представление, пять виновных должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. Учреждение здравоохранения принимает меры к получению необходимой лицензии.

Челябинская область

7 октября 2015 года

Осужденный скончался, не дождавшись решения суда об освобождении. В Челябинске скончался 47-летний осужденный Сергей Буздалин, страдавший циррозом печени. За неделю до этого с ходатайством об освобождении Буздалина в связи с тяжелой болезнью в суд обратился начальник специализированной туберкулезной больницы ГУ ФСИН по Челябинской области, сообщил адвокат Андрей Лепехин, сотрудничающий с правозащитной организацией «Зона Права».

Помимо цирроза печени, ставшего результатом вирусного гепатита, у Буздалина была диагностирована печеночная недостаточность и другие серьезные заболевания. Диагноз осужденного входил в «Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания», утвержденный постановлением российского правительства.

Правозащитники намерены инициировать проверку качества медицинской помощи, оказанной Буздалину в исправительном учреждении, а затем обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Свердловская область

8 октября 2015 года

В Свердловской области задержан майор Федеральной службы исполнения наказаний. **Офицера подозревают в покушении на мошенничество.** О задержании майора сообщает следственное управление СК РФ по Свердловской области. Для ареста сотрудника исправительной колонии № 55 была проведена спецоперация с участием оперативников УФСБ.

«По версии следствия, обвиняемый, имеющий звание майора внутренней службы, намеревался получить от одного из бывших осужденных указанной колонии денежные средства в размере 25 тысяч рублей – якобы за оказанное содействие в досрочном освобождении данного гражданина из исправительного учреждения. В действительности же никакого отношения к освобождению гражданина из мест лишения свободы обвиняемый не имел», – говорят в СК.

Сотрудник колонии был задержан вечером 6 октября 2015 года в г. Первоуральске в ходе спецоперации, проведенной оперативниками управления собственной безопасности ГУ ФСИН России по Свердлов-

ской области и регионального УФСБ России. Полученная от гражданина денежная сумма изъята у обвиняемого в момент задержания.

В настоящее время следователем Следственного комитета во взаимодействии с сотрудниками указанных оперативных служб выполняется комплекс мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств совершенного преступления, сбор и закрепление доказательственной базы. Решается вопрос об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения. Расследование уголовного дела продолжается.

Курганская область

8 октября 2015 года

В ИК-6 убит заключенный. В Курганской области возбуждено уголовное дело по факту смерти осужденного в ИК-6. Дело возбуждено по статье «Убийство» (ст. 105 УК), сообщает пресс-служба Следственного комитета.

34-летний осужденный скончался в результате травмы головы вечером 6 октября. «В ходе следствия установлена причастность к совершению указанного убийства 35-летнего осужденного, отбывающего наказание в указанном исправительном учреждении за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств», – отмечается в сообщении ведомства.

По версии следствия, утром 6 октября между осужденными произошла ссора, в ходе которой подозреваемый избил потерпевшего. В связи с резким ухудшением состояния здоровья потерпевший был направлен в больницу, но умер по пути туда.

По данному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Курганской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство).

Мордовия

9 октября 2015 года

Следствие завершило расследование и передало в суд уголовное дело начальника ИК-13 в Мордовии Дмитрия Нецкого, обвиняемого в совершении 5 эпизодов преступления – получение взятки в крупном размере (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК), сообщила пресс-служба СК РФ.

По данным следствия, с ноября 2013 по сентябрь 2014 года начальник колонии получил взятки на общую сумму более 1 млн 800 тыс. рублей от представителей коммерческих организаций в виде так называемого «отката» за реализацию готовой швейной продукции (спецодежды) и за ее пошив на базе производства руководимого им исправительного учреждения. При этом «откат» составлял до 20% от стоимости услуги за пошив одного изделия.

В сентябре 2014 года полковник внутренней службы был задержан сотрудниками управления ФСБ России по Республике Мордовия при содействии регионального управления ФСИН в служебном кабинете с поличным после получения денег.

Следователем собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

В ИК-13 отбывала наказание Зара Муртазалиева. По ее словам, за работу они получали 200–300 рублей в месяц.

Кривая российской преступности

Кризис прогрессирует

Одним из факторов, влияющих на уровень преступности, считается состояние экономики. Однако у специалистов нет единого мнения о том, каким образом нынешний экономический кризис повлияет на криминальную активность населения. Наметившийся в текущем году прирост регистрируемых преступлений, в том числе экономических, пока что не внушает оптимизма.

Кризис охватывает все большее количество регионов, что выражается в сокращении объемов промышленного производства и инвестиционной активности. При этом реальные доходы населения сократились в 49 субъектах РФ, что отразилось на объемах розничного товарооборота.

Рост цен и снижение уровня жизни привели к тому, что все большее число россиян осознает глубину экономических проблем. Согласно августовскому опросу «Левада-Центра», в списке самых насущных проблем россиян первое место занял рост цен: инфляция беспокоит 78% опрошенных. В тройку лидеров также входят бедность – 42% и рост безработицы – 36%. Кроме этого, россиян беспокоят экономический кризис и плохое состояние промышленности (по 32%), падение курса рубля и расслоение на богатых и бедных (по 27%).

По данным Росстата, в 1-м полугодии 2015 года численность россиян с доходами ниже прожиточного минимума (10 тыс. руб.) увеличилась на 2,8 млн – до 21,7 млн человек. Таким образом, за чертой бедности сегодня проживает более 15% населения страны. Реальные доходы граждан снизились из-за всплеска инфляции, сокращения индексации зарплат бюджетников, ужесточения региональными властями условий получения соцвыплат или их отмены. Оптимизация соцрасходов, вызванная сокращением доходов бюджетов из-за кризиса,

на фоне высокой инфляции будет вести к дальнейшему снижению доходов населения и росту рисков бедности наиболее уязвимых групп населения – семей с детьми, пенсионеров, безработных, инвалидов².

Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в госучреждениях службы занятости населения. По состоянию на июнь в них на учете состояло свыше 1 млн человек, что на 9,6% больше, чем в прошлом году. Среди безработных доля женщин составляла 46,3%, а городских жителей – 66,9%. Средний возраст безработных составил 36 лет³.

По данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), которому сдают кредитные истории более 500 банков, непогашенные кредиты имеют 39,4 млн человек – это более половины экономически активного населения страны. В общей сложности россияне должны банкам 10,6 трлн руб. Четверть заемщиков обслуживает одновременно два кредита, а 18% – три и более. За год число россиян, испытывающих серьезные проблемы с возвратом кредитов, выросло почти на 1,5 млн – до 5,2 млн человек. Просроченных платежей у них накопилось на 780 млрд руб., а вся непогашенная задолженность составляет 1,2 трлн. Эти заемщики не платят по долгам уже более 90 дней, а поскольку это в основном необеспеченные кредиты, то вернуть удастся только в 5–7% (так оценивает возвратность таких долгов агентство «Fitch») ⁴.

Спрос на наличную валюту у населения заставил активизироваться фальшивомонетчиков. По данным Центробанка, количество выявленных поддельных рублей в 1-м полугодии сократилось на 2,1% – до 37,3 тыс., а иностранных банкнот, наоборот, выросло на 39,9%, – до 1,5 тыс. Номинальная стоимость фальшивых рублей достигла 150,8 млн, что на 3,7% превышает прошлогодний показатель. Из полутора тысяч иностранных купюр – 1,4 тыс. доллары США (+ 41,1%) и 90 евро (+ 32,4%)⁵. В целях профилактики фальшивомонетничества с 1 июля все терминалы и банкоматы должны быть оснащены комплектом датчиков на контроль машиночитаемых признаков купюр, так как подавляющее большинство подделок изготавливаются на струйном принтере.

² <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/09/09/608065-za-chertoibednosti-okazalos-217-mln-rossiyan-kazhdii-sedmoi>

³ <http://quote.rbc.ru/news/fond/2015/06/23/34388058.html>

⁴ <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/04/21/v-rossii-nachalis-massovie-sotsialnie-defolti>

⁵ <http://www.interfax.ru/business/453625>

В условиях ужесточения банковских требований к заемщикам наблюдается рост числа граждан, идущих на различные ухищрения для получения кредита. По данным ОКБ, доля заявок с подозрением на мошенничество выросла вдвое: около 1% от общего объема заявлений (1-е полугодие 2014 года) – более 2% (1-е полугодие 2015 года). Пик активности мошенников пришелся на февраль, когда доля подозрительных заявок превысила 3%. Троекратный рост кредитных заявок с указанием фиктивных данных о доходе и работодателе стал трендом текущего года: с 8% до 24%. Указанная тенденция обусловлена переходом части работодателей на «серые» схемы оплаты труда ради сохранения рентабельности, а также снижением реальных доходов населения⁶.

Неопределенные экономические перспективы России в условиях роста международной изоляции провоцируют вывоз капитала отечественными и зарубежными инвесторами. По данным Центробанка РФ, чистый отток капитала в 1-м полугодии достиг 52,5 млрд долларов. Поэтому неудивительно, что за 7 месяцев уже отозвано 42 банковские лицензии, в основном за несоблюдение антиотмывочного законодательства, проведение сомнительных операций, вывод средств за рубеж.

Ожидаемый прирост

Летом Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) обнародовал очередной опрос о том, какие жизненные проблемы являются наиболее актуальными. Несмотря на некоторое снижение тревожности россиян по поводу роста преступности, 39% респондентов все еще опасаются данной проблемы (рис.)⁷.

---

⁶ <http://izvestia.ru/news/590070>

⁷ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 27–28 июня 2015 г. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 субъектах России. Статпогрешность не превышает 3,5%.

Как вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в вашей жизни? (Закрытый вопрос. Один ответ по каждой строке, % респондентов, июнь 2015 г.)

	Полностью уверен, что случится (или уже случилось)	Думаю, это случится	Скорее, случится	Скорее, не случится	Думаю, это не случится	Полностью уверен, что не случится	Затрудняюсь ответить
Международная напряженность, конфликты между странами, военные действия	17	20	23	15	13	8	4
Стали слишком дорогими или исчезли из продажи привычные товары, обесценились сбережения	16	15	20	19	16	8	5
Наводнение, землетрясение, другое стихийное бедствие	13	12	18	18	18	14	6
Разгул преступности	8	12	19	22	21	12	7
Проблемы со здоровьем: ухудшение здоровья, трудности с получением медицинской помощи, лекарств	7	13	22	24	20	9	5
Беспорядки, конфликты внутри страны на политической, национальной или религиозной почве	8	13	18	22	21	12	6
Снижение доходов (урезание зарплат, перевод на низкооплачиваемую работу, переход на неполную рабочую неделю, задержки с выплатой зарплаты и т.п.)	7	11	17	22	21	15	6
Потеря работы	4	6	10	24	24	21	10
Конфликты в семье, разрыв с близкими людьми	3	4	9	21	29	31	4

В сложившейся ситуации возникает уместный вопрос об уровне доверия правоохранительным органам. Как оказалось, около 43% россиян не доверяют полиции, 36% в разной степени недовольные ее работой, а 12% и вовсе ее боятся. Антипатию полицейские вызывают у 17% граждан, а возмущение и негодование – у 6%. Таковы данные февральского исследования «Индекс доверия полиции», проведенного фондом «Общественный вердикт»⁸.

Для подобных оценок есть все основания. По данным Генпрокуратуры России, за 8 месяцев 2015 года было зарегистрировано свыше 1,5 млн преступлений, что на 6,7% больше, чем в прошлом году. Из них в общественных местах – 549,8 тыс. преступлений (+ 9,3%). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 23%. Рост регистрируемых преступлений произошел в 69 регионах, а снижение – в 16. Наибольший прирост произошел в Южном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Значительная часть (42,1%) преступлений совершается в республиканских, краевых и областных центрах, а пятая часть – в сельской местности. В результате преступных посягательств погибло 22 тыс. человек, а здоровью 32,9 тыс. был причинен тяжкий вред. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) превысил 247 млрд руб. (+ 1,6%). Более половины этой суммы ущерба приходится на преступления, совершенные в региональных центрах.

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (45%) составляют хищения чужого имущества (кражи, грабежи и разбои). Каждая 4-я кража, каждый 22-й грабеж и каждый 13-й разбой были сопряжены с проникновением в жилище или иное помещение. Каждое 31-е зарегистрированное преступление – квартирная кража. Количество фактов мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ) увеличилось на 13,4% – до 122,6 тыс.

По сравнению с прошлым годом на 6,3% увеличилось число преступлений экономической направленности – 88,6 тыс., в том числе на 20,9% – преступлений в сфере экономической деятельности – до 23,1 тыс. Доля тяжких и особо тяжких деяний в общей структуре экономической преступности достигла 63,5%, а материальный ущерб по оконченным уголовным делам – 152,3 млрд руб.

Усилиями правоохранительных органов было выявлено 710 тыс. лиц, совершивших преступления (+ 5,4%). Удельный вес лиц без по-

⁸ http://publicverdict.ru/topics/index_d/12041.html

стоянного источника дохода среди них увеличился до 66,5%. Каждое второе расследованное преступление было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое третье – в состоянии алкогольного опьянения, а каждое 21-е – несовершеннолетними или при их соучастии.

Несмотря на это, нераскрытыми остались 610,6 тыс. преступлений (+ 1,8%), из них на долю тяжких и особо тяжких приходится 24,1%. Среди них – 601 убийство и покушение, 1,6 тыс. фактов причинения тяжкого вреда здоровью, 355,3 тыс. краж, 18,3 тыс. грабежей и 2,6 тыс. разбоев. В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, остались нераскрытыми 595,7 тыс. преступлений (+ 2,2%), или 97,6% от общего числа нераскрытых преступлений⁹. Данное обстоятельство вполне объясняет низкую степень доверия полиции со стороны населения.

Двойная бухгалтерия

По мнению авторов мартовского доклада «Криминальная статистика. Через открытость к управляемости», подготовленного петербургским Институтом проблем правоприменения, «государство опирается на настолько искаженные данные, что не только не имеет представления о действительном состоянии преступности, но и, оценивая работу правоохранительных органов, видит лишь искусственно сформированную картину, не меняющуюся много лет». Отсюда и странный парадокс. Так, в 2006 году полиция рассмотрела 19,3 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях (+ 21,9%). При этом лишь по каждому 6-му сообщению было принято решение о возбуждении уголовного дела – 3,2 млн. В свою очередь, в 2014 году было рассмотрено уже 29,28 млн. заявлений (+ 3,3%), однако лишь по каждому 17-му из них было возбуждено уголовное дело – 1,7 млн. (– 1,9%)¹⁰.

Для обеспечения достоверности статинформации в 2012 году функция учета преступлений была передана прокуратуре, так как в рамках своих полномочий прокурор имеет доступ ко всем уголовным делам и материалам доследственных проверок. Для этого в Генпрокуратуре России было создано Управление правовой статистики, которое включает Отдел проверок достоверности государственной и ведомственной статистики, а также Отдел обеспечения функций по

⁹ <http://crimestat.ru/analytics>

¹⁰ <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>

созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей.

Наряду с этим была разработана Концепция создания Государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС). Центральным элементом создаваемой системы станет единое хранилище всех документов первичного учета в электронном виде. На основе данного хранилища будет сформирован единый реестр уголовных дел и обеспечена возможность объективной оценки хода и результатов их расследования. По заказу Генпрокуратуры РФ было проведено техническое проектирование системы, разработано специальное программное обеспечение формирования единого хранилища данных документов первичного учета. Для объектов пилотной зоны ГАС ПС было закуплено технологическое оборудование в составе аппаратно-программных комплексов.

Разработано трехуровневое программное обеспечение на федеральном, региональном и районном уровнях, которое позволяет снизить время на заполнение старой карточки (от руки) и сформировать новую карточку, защищенную QR-кодом, исключающую любую возможность дальнейшего искажения тех или иных показателей. При этом система не позволит сформировать и распечатать карточку, если обязательные для заполнения реквизиты, на основе которых формируется госотчетность, не заполнены.

Создаваемая система является тем самым инструментом, который позволит оперативно выявлять факты нарушения федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и применять соответствующие меры реагирования. Так, за 2011–2014 годы прокурорами было выявлено более 1,5 млн нарушений в сфере уголовно-правовой статистики. Большая часть из них приходится на долю сотрудников полиции. За допущенные нарушения к дисциплинарной ответственности было привлечено почти 35 тыс. должностных лиц.

Подавляющее число нарушений (95,7%) допускается при учете преступлений, из них около 40% составляют искажения сведений, характеризующих преступное деяние и лицо, его совершившее. Продолжают иметь место факты укрытия преступлений от учета (более 150 тыс. в год). Особую тревогу вызывает фальсификация документов первичного учета, а также искажение сведений о состоянии преступности путем принятия заведомо незаконных или необоснованных процессуальных решений, являющихся основанием для постановки или для снятия преступлений с учета. Имеют место манипуляции, свя-

занные с занижением суммы причиненного ущерба и завышением его возмещения. Нередки случаи заполнения документов на несуществующие процессуальные решения по уголовным делам для того, чтобы создать видимость высокой раскрываемости и благополучной криминальной обстановки на обслуживаемой территории.

Серьезные нарекания вызывает контроль со стороны подразделений правовой статистики не только за достоверностью сведений, содержащихся в документах первичного учета, но и за полнотой и достоверностью сводных форм федерального статистического наблюдения, содержащих показатели о состоянии преступности. Между тем такая обязанность возложена на прокуроров субъектов приказом Генерального прокурора РФ от 02.04.2012 № 128 «Об утверждении Временного положения о порядке сбора и обработки статистических данных с использованием федеральной базы формирования и ведения общих сводных данных в сфере правовой статистики».

Следует отметить, что сегодня информацией о состоянии преступности, раскрываемости и результатах следственной работы могут воспользоваться и обычные граждане через интернет-портал crimestat.ru. Сейчас он содержит данные по 114 ключевым показателям по всем регионам страны. В перспективе – доработка программного обеспечения, позволяющего размещать указанную информацию с детализацией до уровня муниципалитета¹¹.

Внедрение новой системы создаст условия для искоренения злоупотреблений, связанных с манипуляцией статданными о состоянии преступности, регистрацией сообщений о преступлениях, повысит оперативность и качество принятия решений по борьбе с преступностью и профилактике правонарушений, обеспечит открытость и повысит качество работы правоохранительной системы.

Судный день

* * *

Не забыть мне первый день в тюрьме. Как сквозь строй, проводит меня память. Зэк, распятый на решетке, что-то тшится сказать немым ртом... Господи, не приведи, можно тронуться умом.

Я попал в камеру в состоянии, близком к умопомешательству, заикался, разговаривал сам с собой. От горя можно сойти с ума, я едва избежал этой участи. И душу перебинтовать нельзя, когда она болит и кровоточит.

Меня своим участием выходили уголовники. Сами мыкавшие горе и попавшие в тюрьму в силу разных обстоятельств, а больше – по дурости, они оказались чище, благородней и добрей следователей, судей, прокуроров.

В тюрьму часто попадают от широты души, а на работу в милицию, в прокуратуру, в суд идут нередко бездушные люди. Это парадокс, но этот парадокс может погубить Россию.

Сергиев Посад – столица православия. Троице-Сергиева лавра привлекает паломников со всех краев, но верно говорят, где святость, там и пакость.

Тюрьма в Сергиевом Посаде находится на улице Болотной. От лавры до тюрьмы рукой подать.

Архимандрит Трифон навещает зэков каждую неделю. Он служит в тюремном храме два десятка лет, и этот опыт дает ему право попусту не говорить: «Оказавшись среди тюремного общества, мы постоянно должны видеть в них людей не только с грехами, но видеть в них и хорошие качества, которые и нам помогут увидеть свои недостатки. Видеть, что это люди, и многие из них порой лучше нас, чище, добрее».

Может быть, оговорился отец Трифон? Прямо огорошил... Нет, архимандрит неодинок в своих крамольных мыслях.

Великий Достоевский в бессмертных «Записках из мертвого дома» отмечал: «И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром! Ведь надо уже всё сказать: ведь этот народ необыкновенный был народ. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего. Но погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват? То-то, кто виноват...»

Бог кого тюрьмой смирит, кого сумой, кого болезнями, порой неизлечимыми, кого смертью близких... Каждому воздаст. Не коснется эта благодать только тех, кто для Бога потерян. И я, возможно, так бы и коснел в самодовольстве, да тюрьма сбила с меня спесь.

* * *

Сразу оговорюсь, что это не рассказ, а благодарственный молебен. И когда мне дали 8 лет, я, как безумец, не кричал, что Бога нет или куда Он смотрит.

Правда жалобно скулил и малодушничал:

*Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси...*

На одном дыхании просил и за молитву выдавал строчки Пастернака, но потом пугался собственного ропота и, глотая слезы, сдавленно благодарил: «Слава Тебе, Господи, за все!»

Пытался занять себя чтением и, как нарочно, на глаза попался текст: «Смерть! Нужна она, желанна в свой час, и нет большей муки, если смерть в свой срок долго нейдет к человеку, уже сложившему в переднем углу руки на груди».

Я был ошеломлен. Как будто про меня написано. Я выписал слова, они меня заворожили, и потом с восторгом перечитывал, и шаг за шагом подвигался к пропасти, и готов был на последний шаг.

Но Бог держал в ладони мою руку, от Себя уже не отпускал. И когда в душе живого места не осталось, я прогорклым голосом воззвал:

*Суди меня по правде Твоей,
Господи Боже мой,
Да не торжествуют они надо мной.*

*Да не говорят в сердце
Своем: «Хорошо! По душе нашей!»
Да не говорят: «Мы проглотили его».*

Я читал как будто про себя, но в уме слова произносились вслух и громко.

Знаю, что никто из смертных мне помочь не в силах, а для Бога ничего нет невозможного, и я молюсь, молюсь до боли в сердце. Но лезет в голову назойливая чушь, не дает сосредоточиться, и скопом предстают следователи, судьи, прокуроры... свят, свят, свят.. Ни одного не могу вспомнить добрым словом. Ухожу от них как от наваждения, гоню от себя бродячие мысли и не читаю, а вгрызаюсь в текст псалмов.

*Вступись, Господи, в тяжбу
С тяжущимися со мною,
Побори борющихся со мною.*

*Избави меня из руки
Нечестивого, из руки беззаконника
И притеснителя.*

Как соты медом наполняется душа молитвой. И грезится, что можно спрятаться от горя, как под одеяло с головой, но уже восходит над Землей звезда Полюнь и, запряженные, стоят, копытами бьют кони: бледный, белый, рыжий, вороной. И на пороге Млечного Пути Кто-то сдерживает под уздцы коней...

* * *

Тюрьмы у нас до сих пор средневековые. Окна забраны так, что за сеткой и решетками в несколько рядов белый свет почти неразличим.

И дорога в ад широкая. Сюда доставляют на машине, и не ворота, а железные челюсти тюрьмы защелкиваются за тобой.

Тюрьма психологически одолевает человека.

* * *

Но и такой запомнится тюрьма: март, солнечное утро. На продольных прутьях решетки, как на нотном стане, разместились воробьи и чирикают на все лады. Возвещают Божий мир.

Я их называю: мои ласточки. Каждый день подкармливаю хлебом. Я им несказанно рад.

Одноклассники

Гоша – это Игорь Голиков. Он сидел со мной в тюрьме за какое-то нелепое убийство. У него была не первая судимость.

Гоша часто вспоминал, как учился в одном классе с Алексеем Улюкаевым, в Люберцах, в школе № 43. Гоша с грехом пополам окончил 8 классов и ушел в ГПТУ, а будущий министр и банкир продолжал учебу. Они учились вместе восемь лет.

Жизнь у Гоши не сложилась, но, зная наших, он гордился одноклассником и не без зазнайства говорил: «Улюкаев учился хорошо. Мы росли шпаной, а он был толстеньким, в очках, каким-то неуклюжим, больше с книжками, чем с ребятами дружил, сторонился как-то, может быть, стеснялся, но его не трогали, потому что безотказно помогал.

После школы я с ним изредка встречался. Один раз в метро, когда он был студентом. Я ему тогда сказал: «Большим человеком, Леша, станешь. Поможешь, если обращайся». Он сказал: «Обязательно помогу». Он был очень целеустремленным человеком.

А потом, наверное, в 2002 году увидел я его по телевизору. Он был заместителем министра финансов.

Я подъехал к министерству, узнал, где находится, зашел в холл, охранник мне культурненько объяснил, как его разыскать. Я позвонил секретарю, сказал, что одноклассник, по личному вопросу.

Я ни в чем не нуждался, просьб у меня никаких не было, нужды не было, просто порадоваться хотел, что человек, мой одноклассник, добился чего-то в жизни.

Секретарь выпытывала у меня, где я учился с ним, по какому вопросу пришел. Я сказал, увидиться и водки выпить. Я уже бухой был.

Так он и не позвонил. Я телефон секретарю оставил. И на этом все заглохло. Я подумал, занят человек, некогда ему, и не стал больше беспокоить».

* * *

Мелика Мнацакановича Мурадяна в тюрьме зовут Мишей.

Он инженер по образованию, окончил в 1967 году Московский энергетический институт, работал в конструкторском бюро электро-механического завода и вот уже 12 лет на пенсии.

Мише больше 70 лет. Некурящий, худенький, он сидит на шконке, смиренно положил ладони на колени, спинку старается держать прямой, но видно, что надломлен и на него давит груз.

У Миши срок три года, статья 111, часть 1 УК Российской Федерации: умышленное нанесение телесных повреждений. На самом деле

была самооборона. Миша пырнул ножом соседа-наркомана, который был на 40 лет моложе и напал на старика в его квартире.

Миша вернулся с Медведковского централа. Он присутствовал на рассмотрении кассационной жалобы в Московском областном суде, которое длилось ровно три минуты. Приговор оставили без изменения.

Спрашиваю у расстроенного старика:

– Как вам наша правоохранительная система?

Он поправляет двумя пальцами очки:

– Система дикая. Я только сейчас начинаю это понимать. Такое впечатление, что народ этот никому не нужен. Я по своей истории могу судить, как устроена наша правоохранительная система и какой чинится произвол. Так нагло взять и перевернуть все с ног на голову...

Миша сокрушен. И я его понимаю: самого пропустили через мясорубку и превратили в фарш.

Я говорю:

– Это у них в порядке вещей.

– По-видимому, да. – Кажется, что Миша говорит на ощупь. – Меня ведь не сразу арестовали, и один знакомый мне сказал: «Тебя посадят, но ненадолго, выманят квартиру и отпустят.

Миша зорко смотрит на меня. Ждет ответа.

Я отмалчиваюсь.

Я уже знаю, что у нас был один следователь, наверняка он специализируется на тухлых делах. Знаю, что пьяницы нарочно колотили в мою дверь, чтобы вызвать драку, и я тоже проживал один в своей квартире.

У нас много с Мишей общего. Поэтому молчу. Мысли меня захватили как удавкой.

* * *

В тюрьме есть что-то мистическое и непознанное. И каким-то боком стоят рядом церковь и тюрьма. Наверно, только в тюрьмах и монастырях курится фиамом молитвенный и возносятся мольбы к Богу.

* * *

В тюрьме все на свете можно перепутать: день и ночь, зиму и лето. Жизнь проходит в замкнутом пространстве, в четырех стенах. За стены метровой толщины не заглядывает солнце.

В тюрьме очень быстро садится зрение, потому что в замкнутом пространстве взгляд все время упирается в стену и глаза слабеют.

Здесь нет времени года, нет времени суток, только – мера страданий. Под одной крышей собрано с избытком зла. В тюрьме можно нахлебаться горя, так и не достав ногами дна.

Тюрьма создана для тех, кто и так был с детства обделен.

* * *

Речь Миши Татарникова походила на мычание, но можно было разобрать отдельные слова.

Я терпеливо слушаю, перевожу на вразумительный язык и составляю жалобу. Жалобу от Мишиного имени мы собираемся послать в Генеральную прокуратуру.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Прошу Вас назначить проверку по следующим фактам.

3 августа 2008 года я был задержан в городе Королеве Московской области по подозрению в совершении кражи.

На следующий день, 4 августа, следователь УВД города ст. лейтенант Князькин А.А. вместе со мной проехал в общежитие, где я проживал по адресу: г. Королев, ул. Калининградская, дом 12, и комендант общежития выдал следователю мои документы, среди которых были:

- 1) паспорт;*
- 2) военный билет Республики Узбекистан (я признан негодным к службе);*
- 3) свидетельство о рождении (1978 год) Узбекской ССР;*
- 4) справка из центрального психоневрологического диспансера № 2 г. Ташкента, где я состою на учёте с 1983 года;*
- 5) справка из вспомогательного интерната, где я обучался, а также другие документы.*

У себя в кабинете следователь Князькин А.А., рассматривая мои документы, спросил, состою ли я на учёте у психиатра. Я ответил утвердительно и попросил вернуть справки, но следователь сказал, что в тюрьме держать такие документы не положено. При этом протокол об изъятии документов не составлял.

Потом следователь пошептался с дежурным адвокатом (фамилия адвоката Шахбазян) и после этого сказал: «Давай скроем эти справки, а то попадешь в спецпсихбольницу, а это хуже зоны и держат там по десять лет».

Когда меня повезли на суд, чтобы вынести постановление об аресте, то перед началом судебного заседания ко мне подошла адвокат

Шахбазян и предупредила, чтобы я про справки ничего не говорил, она сама все скажет.

Однако в судебном заседании она не сказала ничего, и больше адвоката Шахбазян я никогда не видел.

Из следственного изолятора я написал заявление в прокуратуру Королева по факту пропажи документов, но получил отписку за подписью заместителя прокурора города Воронина: «В прокуратуре города рассмотрено Ваше обращение от 15.08.08. Проведенной проверкой Ваши доводы об изъятии у Вас следователем документов не нашли объективного подтверждения».

10 сентября 2008 года в судебном заседании Королёвского горсуда под председательством Смородиной С.В. я заявил ходатайство о назначении судебно-психиатрической экспертизы, поскольку состою на учете у психиатра. Суд, выслушав мнение сторон, назначил экспертизу и поручил ее провести экспертам Московской областной психиатрической больницы № 5.

Я сам ходатайствовал о проведении экспертизы, но я не понимаю, почему надо было уничтожать или скрывать мои документы.

Прошу Вас назначить проверку.

Миша старательно расписался. Он был убит злодейством следователя.

Я составил жалобу, чтобы успокоить Мишкину душу, но трезво понимал, что ничего из этого не выйдет. Жалобу отправят в Королёвскую прокуратуру и дадут пустой ответ.

Миша мне напоминал чеховского Ваньку Жукова. Я не поленился и перечитал рассказ: «...Ванька свернул вчетверо исписанный листок и вложил его в конверт, купленный накануне за копейку. Подумав немного, он умокнул перо и написал адрес: на деревню дедушке».

* * *

Слава Разлука что бы ни носил, воротник всегда был поднят, а руки он не вынимал из карманов брюк.

Слава из себя изображал крутого блатаря. Он был романтиком блатного мира, но знакомому по воле, который первый раз попал в тюрьму, Разлука дал совет:

– На счет твоего суда чисто – конкретно скажу, что если есть возможность сорваться, то рви отсюда когти, делать здесь совершенно нечего, только сгнуть здесь можно от макушки до пяток, причем сам не заметишь, как это произойдет.

Что на зоне и в тюрьме? Пьют, колятся, играют в карты: шконка, шлемка и дальняк – такой образ жизни: поспать, пожрать и по нужде сходить. Человек отстает в своем развитии, отстает от жизни, деградирует. Но, с другой стороны, ко всему привыкает, свое находит полюбому. Короче, ты определяйся сам.

Разлука лишнего не говорил.

* * *

За зоной разбросалась небольшая деревушка, и до нас доносились умиротворяющие крики петухов. В иные дни их было не слышать, а иногда они перекликались неумолчно.

Сама деревня словно вымерла. За околицей прихорошилось, поджидая новых постояльцев, молчаливое таинственное кладбище. Среди могил росли высокие деревья, и было их так много, что казалось, будто кладбище находится в лесу.

На зоне взяли моду крутить утром на проверке гимн России. А с барака, из окна второго этажа видно ферму с провалившейся крышей и, куда хватает глаз, запустелые поля.

В одном месте, как на кладбище, покоятся остовы ржавой сельхозтехники.

Смотришь на картину запустения – и как реквием всплывают в памяти рубцовские стихи:

*Давно ли, гуляя, гармонь оглашала окрестность,
И сам председатель плясал, выбиваясь из сил,
И требовал выпить за доблесть в труде и за честность,
И лучшую жницу, как знамя, в руках проносил.*

Все поросло быльем. Только крики петухов тужатся уверить, будто где-то теплится еще какая-никакая жизнь... Вот так воспринимается и гимн России.

Киргиз

Многое осталось в памяти, как угольки забытого костра, но вмещаются в меня чужие судьбы, и звучат людские голоса, не дают покоя.

Мединцев Анатолий Викторович... Погоняло у него Киргиз, даром что он русский.

От века землепашец, бесхитростный и мешковатый, он как был, так и остался крестьянином, тюрьма его отбраковала, не поставила на нем клейма.

Киргиз не просто говорит, он хочет выговориться:

– Я переехал из Киргизии, поэтому меня Киргизом дразнят... Предки были раскулачены и в Киргизию сосланы, прижились там, и я там родился в 1953 году.

А в 1992 году, когда Союз распался, я по переселенческой программе переехал в Россию, в Рязанскую область, со всей семьей, конечно.

Нам дорогу оплатили, подъемные деньги дали, коттедж на две семьи, земли 30 соток; разрешили два года не платить за коммунальные услуги. Приняли на самом деле хорошо. Радушно.

Это Рыбновский район Рязанской области, совхоз «Комсомольский». Я пошел работать трактористом, жена Ольга Ивановна – дояркой.

А горе к нам нагрянуло в 2004 году, как раз на мой день рождения, мне 53 года стукнуло. И как случилось? Я делал отопление в котельной, надо было шпаят под муфты нарезать, пошел на кухню за шпагатом и там с Ольгой поругался, она уже выпивши была. Я оттолкнул ее, сказал, некогда мне с тобой разговаривать, она схватила меня за руку, стала удерживать, я вырвался, а у меня был в левой руке нож, и, как вышло, не знаю, а только смотрю – у Ольги на футболке стала кровь просачиваться. Она глаза закатила и на пол осела. Я стал звать: «Оля, Оля!» – а она молчит, сидит с открытыми глазами. Я испугался, стал стучать в стенку, звать соседку, чтобы она «скорую» вызвала, а что было дальше – плохо помню.

Меня арестовали в тот же день. Потом следователь мне сказал, что я задел артерию, экспертиза так показала, но убивать-то я не хотел, у меня в мыслях такого не было.

Я и следователю говорил: «Да, я убил, но какое же это умышленное убийство? Я же не замышлял убивать, плана такого не составлял». А следователь сказал, что так надо писать.

Я не сдерживаю себя:

– Да одно то, что у тебя нож был в левой руке, говорит об отсутствии умысла на убийство.

Киргиз вздымает руки:

– Какой умысел? Мы прожили вместе тридцать два года, она мне родила семерых детей. Я с ней дружил еще до армии. Мы привыкли друг к другу так, что она меня знала как облупленного и я ее знал как самого себя, и по характеру мы были одинаковые, что я, что она могли последнее отдать, нас обоих звали простофилями.

– А ты раньше был судим?

– Нет, не был, и в милицию меня не забирали, я закон не нарушал.

– В тюрьме за что больше переживал?

– За все. И жену жалко было – столько лет прожить вместе, семейных детей поднять вдвоем. Ольга была из детдома, а моя мать нам не помогала, по соседству жила, а не помогала: она только себя любила, говорила нам, как нарожали, так и воспитывайте, а чуть что приспичит, так бежала к нам: «Оля, помоги!» Я места себе не находил после смерти Ольги, потерялся смысл жизни у меня. Потом встретился с детьми, они меня как-то успокоили.

– Не отвернулись дети от тебя? За мать-то?

– Нет. Они боялись, чтобы я не сделал чего с собой, говорили мне: «Отец, держись, ничего с собой не сделай, мать все равно не вернешь».

– Я одного не пойму. Ясно, что несчастный случай, что убийство по неосторожности, ты убил родного человека, самого себя убил...

Киргиз кивает многократно головой:

– Вот это точно, это точно ты сказал, что самого себя убил; пятый год пошел, а боль не притупляется, чем ближе к свободе, тем больней: выйду, а Ольги – нет, как жить – не знаю. Пусто на душе. И не выходит у меня из головы, как последние пятнадцать–двадцать лет, сколько помню, Ольга говорила, что умрет, когда ей будет пятьдесят лет... Вот и накаркала: восемнадцатого июля ей исполнилось пятьдесят, а третьего ноября я ее убил.

– Почему тебя судили за умышленное убийство, как ты думаешь?

– То, что написали «умышленное убийство», – это неправильно. Следователь какую-то ерунду городил, но я ничего не понял.

– А тут и понимать не надо. Они цену себе набивают. Потому что если это умышленное убийство, то, получается, раскрыли особо тяжкое преступление, значит, живут – не даром хлеб жуют; хорошо работают, а за хорошую работу премии, награды, звания дают...

– Вот они и есть враги народа...

Кажется, что у Киргиза на зубах хрустит песок.

Я подначиваю:

– Если бы тебя судили, как положено, за убийство по неосторожности, ты мог бы получить условный срок и работать у себя в совхозе, а не бить баклуши много лет.

– Да, – соглашается Киргиз, – я бы, может, и забылся бы в работе, а здесь я злой стал, нервы у меня теперь не в порядке, это я замечаю за собой, я раньше такой не был.

– Хозяйство-то хоть сохранилось?

– Откуда?! Хозяйство загубили, все порушили. Мы с женой последние годы жили вдвоем, дети давно выросли, стали городскими, у каждого своя семья, за домом некому смотреть; сад весь зарос, я сад сам

сажал своими руками; трактор разобрали, во дворе стоял, один каркас остался, система в доме разморозилась, все батареи полопались, вода вся вышла из системы, паркет вздулся... Не знаю, за что братья, а выходить под зиму, и душа ни к чему не лежит. – Киргиз разглядывает, свесив голову, ладони, но я знаю, что он прячет от меня набухшие глаза.

* * *

Олег Васильевич Агальцев тяготится зоной. Видно по человеку. Дело случая, что он попал в тюрьму.

– Просто на его пути попала гнида, и он эту гниду раздавил, – так выразился Вася Марафет, и все молча согласились.

Агальцев проработал тридцать лет на шахте и одиноко жил на пенсии. Жена умерла, и он посвятил себя дочери и внукам.

Две внучки искупали все, что в жизни не сложилось.

Под Новый год понес продукты дочери и вместе с зятем выпил, никак было не отвязаться от него. Зять потерял меру, что с ним бывало, и стал бить жену. Васильич заступился за родную дочь и попал под пьяную руку.

От удара повалился на пол, мешковато подхватился и на всю квартиру закричал: «Ну, гнида, я тебя убью!»

Отыскал глазами нож и кинулся на зятя. Тот набычился, стоял, подавлял икоту, в мыслях у себя не допускал, что дед его пырнет. Но судьба поставила подножку. Васильич впопыхах споткнулся и с ножом на зятя налетел.

Схлопотал 6 лет. За умышленное убийство, хотя тут как сказать – не знаю.

В колонии Васильич, несмотря на возраст, выходил работать. Напросился сам. Не привык сидеть без дела.

Самой большой радостью были для него рисунки внушек. Детские рисунки он ценил выше полотен мастеров и любовался ими бесконечно долго.

Внучки часто присылала ему письма.

Я как-то у Васильича спросил:

– Не жалко зятя?

Он долго думал, будто взвешивал, потом сказал:

– Жалко-то, жалко, любого человека жалко, только он не стоит моих шести лет. Мы тут сидим, и пользы никому нет: ни себе, ни людям. Душа у меня не на месте, вот что.

* * *

Антон Чехов в книге «Остров Сахалин» приводил слова тюремного инспектора, который состоял при сахалинском губернаторе: «Если в конце концов из 100 каторжных выходит 15–20 порядочных, то этим мы обязаны не столько исправительным мерам, которые мы употребляем, сколько нашим судам, присылающим на каторгу так много хорошего элемента».

Я думаю, слова эти надо аршинными буквами выбивать на фасаде здания каждого суда. Они не потеряли силу, хотя, конечно, время изменилось, круто изменилось, и осмыслить сразу все нельзя.

Мы, разумеется, знаем, читали про сталинские лагеря, когда отбирали пайку, хлеб, продукты, теплую одежду, убивали за понюшку табака.

Так было, лагерные летописи не врут. Но это государство создавало в лагерях условия, при которых человек переставал быть человеком.

Нынешние лагеря отличаются от сталинских, как небо и земля. За последние десятилетия зоны худо-бедно изменились к лучшему. На зоне строгого режима воровства и драккратно меньше, чем в студенческом общежитии или в казарме у солдат. Зэки сознательно не создают себе проблемы, им достаточно того, что есть, и приходится терпеть.

За колючей проволокой открыты и работают храмы, мечети, часовни, молельные комнаты.

Во все места повсюду можно писать жалобы. Правда, пользы от них ни на грош.

В лагере трудно что-то утаить от глаз. Нет такого голода, как прежде. Хлеб остается на столах. Сытой жизнь не назовешь, но если с воли помогают, то жить можно.

И только исправительные меры, как спокон веков, близки к нулю. Зона умалывает человека и мало кому идет впрок. Человек в тюрьме не исправляется, а подвергается коррозии, как любой другой материал под воздействием вредной среды.

Заклученные остались без работы, и букву «Т» из аббревиатуры лагерей пришлось убрать. Тысячи трудоспособных мужиков слоняются без дела. У нас в бараке только 8 человек из 280 были старше 50 лет, остальные – молодежь и люди среднего возраста. Они маются дурью. Это чьи-то братья, сыновья, мужья, отцы, которых не хватает семьям.

Концерт с участием лагерной самодеятельности проводят два-три раза в год, а шмоны, обыски устраивают каждую неделю, а то и дважды в день.

Даже начальник воспитательного отдела ходит по зоне в камуфляжной форме, и этот боевой окрас едва ли настраивает на мажорный лад. Зэки предоставлены самим себе.

Тюрьма выстуживает душу.

В тюрьме горазды растоптать достоинство, отнять здоровье, нервы вымотать, свернуть в бараний рог. Проводят иногда для галочки какие-то мероприятия, но проку от них нет. Реформы сводят к улучшению условий содержания. Грубо говоря, положат плитку на цементный пол в сортире и считают, что реформа проведена.

Зона разрушает человека. После зоны надо по крупицам собирать себя.

Зэк каждую минуту ожидает окрика и так живет годами.

Места лишения свободы давно надо сдать в утиль.

Основным наказанием должна стать ссылка. В России много необжитых мест. Пусть обживают.

На зоне строгого режима можно быстрее встретить невинного, чем найти матерого преступника. Тюрьма кишит случайными людьми, в основном бытовиками.

Восемь человек из десяти не ударятся в бега, если даже заборы вокруг лагеря снесут. Восемь человек из десяти, которые сегодня даром едят хлеб в колонии, могут с пользой для себя и для страны отбывать срок в ссылке. Надо только «прививать» от водки выпивох. Два-три месяца тюрьмы им хватит за глаза. После можно без конвоя в ссылку отправлять.

В ссылку в любой день приедут близкие, без вздорных разрешений на свидания, а захотят – переберутся и останутся там жить.

Мне довелось присутствовать при кончине лагерной эпохи, но мало кто понимал, что это было погребение страны.

Ненужность лагерей сегодня ощущается как никогда. Они свое отжили. За колючим лагерным забором притаятся бараки под снос, и холодный пронырливый ветер во все щели совать будет нос.

Для справки: в XVIII веке Екатерина II предложила Англии сбывать в Россию своих уголовников. Англичане оценили предложение, ибо путь в Австралию, куда они отправляли каторжников, был неблизким. И первые английские каторжники прибыли в Россию в 1775 году. Бывших воров и убийц расселяли в причерноморских степях на юге Украины. Их принимали как переселенцев. Они получали в вечное пользование земляные наделы, освобождались на несколько лет от подушной подати, налогов и повинностей. Из казны им выдавали ссуды на приобретение скота, инвентаря и обустройство.

После отбытия срока каторжники были вольны в выборе: вернуться в Англию или остаться жить в России.

К началу XIX века английская колония насчитывала 40 тысяч человек.

Во время Крымской войны 1853 года потомки каторжан создали два полка и воевали против Англии на стороне России. За это Александр II присвоил территориальному объединению потомков каторжан почетный статус – графство Новоукраинская Британия.

Екатерина Великая не побоялась заселить украинские степи английскими каторжниками, а мы безлюдье Дальнего Востока и Сибири боимся соотечественниками оживить. А если, было время, и ссылали, то только для того, чтобы они там легли костями.

«История злопамятней народа...» – такими словами заканчивает Н.М. Карамзин девятый том своего труда.

Однофамилец

Барак был расположен возле вахты и просматривался очень хорошо. Над входом в барак кидался в глаза кондовый плакат: «Главная цель наказания – не покарать, а перевоспитать человека».

Присобачили плакат много лет назад.

Заместителем начальника колонии был мой однофамилец, Максим Вячеславович Смирнов. Он изрядно толст, хотя и молод, и нарисовать его легко. Он собран из овалов: один овал на месте живота, другой – задница и два розовых овала вместо щек.

Смирнов у каждого оставил память по себе.

Боря Колмакова вызвал он в чужой барак и распорядился проводить ремонтные работы.

Боря через толстые очки узрел, что от него хотят и заартачился.

Смирнов взъярился.

– Значит, в СУС пойдешь, на строгие условия, и будешь там блатным носки стирать.

– Ага, всю жизнь мечтал... – Боря как-то сник.

Смирнов счел, что устрасил, и по-барски сменил гнев на милость.

– Иди переодевайся и начинай работать.

Боря пошел в секцию, где жили местные дневальные, стал стаскивать с себя одежду и все время приговаривал, не обращая ни к кому:

– Сейчас переоденусь и начну, сейчас переоденусь и пойду, робу только сейчас скину и начну...

Дневальные смотрели на него с недоумением.

До пояса раздевшись, Боря достал лезвие из пояса штанов и полоснул себя по животу.

Дневальные, как будто их ошпарили, выскакивали с криком:

– Максим Вячеславович! Максим Вячеславович! Он вскрывлся!

Смирнов в два прыжка очутился возле секции дневальных и с порога зарычал:

– С ума сошел?! Дебил?! Причина?!

Боря сверкнул стеклами очков:

– Я не дневальный по вызову.

– Давай бегом в санчасть, потом разберемся!

Начальник санчасти фельдшер Алексанкина раны обработала, спросила:

– Зашивать или пока не надо, а то опять порежешься?

Боря шмыгнул носом:

– Это не от меня зависит: если в покое не оставят, опять вскроюсь.

Алексанкина зашила Борю, и на зону он поднялся, когда сняли швы.

А у Петрухи Бехтерева на всю жизнь останутся свои воспоминания. На вахте Максим Вячеславович пнул его ногой. Удар пришелся сзади выше копчика, и Бехтерев потом всем говорил: «Я не знаю, нерв он перебил мне или что, но я не чувствовал ногу, она отнялась у меня, и я два месяца ходил на костылях. Потом вроде отпустило, но до сих пор – прошло два года – иногда прихватывает и хожу с трудом».

Егор Москвич запомнит заместителя начальника колонии по другому поводу.

Вызвали Егора в штаб. Пришел. В кабинете сидят зэки-бригадиры, вольные мастера и несколько офицеров. Смирнов развалился во главе стола, кресло отодвинул до стены и ногу вытянул на стол:

– Ну что, работать будешь?

– Я на швейку не пойду, у меня глаза плохие, на любую другую работу, пожалуйста, – на лесопилку, в РМУ, на модуль...

– А мне кажется, что если тебе дать по почкам, то согласишься и на швейку?

– Как вы разговариваете? – Егор – книгочей, и слова приходят ему сами на язык. – Вы заместитель начальника колонии и такое позволяете...

Разве прилично себя так вести?

Смирнов сорвался с места, подскочил к Егору, толкнул его на стены, обыскал, карманы вывернул, потом сгреб за воротник и вытолкал за дверь.

...Со мной однофамилец с некоторых пор не связывался, обходил при встречах стороной, но держал себя заносчиво:

– Ну что, Писатель, написал стихи?

– Я не пишу стихи, не получают.

– А что ты пишешь каждый день?

– Жалобы в прокуратуру.

– Мало дали? – спрашивал однофамилец, и видно было по нему, что он доволен своим остроумием.

* * *

Вот скажи кому, чтобы было доходчиво, давай, мол, год ты будешь жить, ни в чем нужды не зная, и денег будет – куры не клюют, и власти – власть, и славы вдоволь. Живи, одним словом, в свое удовольствие весь этот год, но уже потом не обессудь.

Потом мы отроем яму в земле в полный рост и посадим тебя туда на долгие-долгие годы. И будет та яма кишмя кишеть змеями, но не ядовитыми, не бойся, умереть мы тебе не дадим – не дадим, если даже возопишь о смерти.

Жив ты будешь во все эти годы, целехонек, только мукам не будет конца.

Пойдет ли на такое хоть один?

Найдется хоть один, кто согласится?

Даю голову на отсечение, что нет.

Но один не верит в чепуху, другой просто не задумывается.

Иной жертвует на нужды храма и думает, что Бог лежит у него в кармане...

Кто считает себя ловким, полагает, что он выкрутится и нигде не пропадет, кто привык, что связи его выручат; кто-то на авось надеется, думает, что обойдется как-нибудь; кто рассчитывает дать привратнику на лапу; кто-то уповаet на иммунитет, а кто добился положения и мнит, что его теперь и там будут встречать с почетным караулом...

Все тщета.

Там лишь попросят душу предъявить, и она будет единственным документом, удостоверяющим сущность человека, потому что это только на земле правда, что чужая душа – потемки.

* * *

В тюрьме я перестал бояться смерти. Я жду смерти с любопытством, как путешественник в начале своего пути ждет встречи с неизвестным.

Смерть топчется возле меня всю жизнь.

Ученые рабовладельческому строю отвели несколько веков, но он не миновал. Люди по своей природе раболепны и сами влачат цепи за собой.

Наковальня духа не выдерживала сокрушительных ударов молота судьбы.

Пока рефери на ринге вел отсчет, я отдышал. В последнюю секунду поднимался и сходил в клинче или ввязывался в бой.

Марина Андреевна, начальник спецчасти, принимала мои нескончаемые жалобы и, не поднимая головы, вздыхала:

– Вы думаете, им надоест давать отказ?

Я молчал. Мне надо было беречь силы.

Сыт тюрьмой до тошноты, по горло, до икоты. Так тянет потрогать свободу рукой, так хочется дотронуться до воли. Но до Бога не докричаться.

Максим Громов

Химик

Со временем я перезнакомился со всеми, но сошелся с одним более чем неординарным человеком. Его непосредственность я до конца оценю только спустя пару лет после знакомства, а вообще о нем я еще не раз услышу даже после освобождения. Рыжий, с проседью, по-тюремному молчаливый и наблюдательный. Его все звали Химик, так он мне и представился.

Полноватый и слегка грузный, он умел и любил хорошо готовить. Розетка для «мамки»¹ была около шнифтов², где я дежурил. Рядом со мной, готовя, он провел много часов. Что-то изобретая вокруг горячей спиральки, жаря и туша извлеченное из баланды то, что туда попадало существенного, мешая с вольными продуктами из кабанов.

Выглядел он за этим занятием как ребенок, который лепил что-то интересное из пластилина или рисовал красками, добавляя тот или иной цвет на бумагу. В общем, с любовью и самозабвением...

Он был достаточно начитан, и нам не было скучно. Мы о многом беседовали, но разговоры неизбежно сводились к разным видам оружия, преимущественно периода Второй мировой войны.

К оружию я всегда относился с уважением, но разбирался сам, наверное, чуть лучше, чем солдат-срочник, и то, подозреваю, только в стрелковом. Он же – во всех видах. Но в отличие от меня стрелковым фактически не интересовался, хотя видно было, что знает его, но предпочитал танки, самоходные и обычные артиллерийские установки, минометы разных калибров, как военного времени, так и современные. Чуть позднее выяснилось – разбирался он не столько в артиллерийских установках и орудиях, сколько в мощности снарядов,

¹ Мамка – спираль от электрической плитки, стелется на каменный пол камеры и подключается к розетке (*тюремн. жарг.*).

² Шнифт – глазок на двери (*тюремн. жарг.*).

взрывных и технических качествах: где, в чем, чего и сколько содержится (например, тротила или динамита), каков радиус осколочного или площадного поражения. Пробивная мощь бетона или брони, ну и подобного характера вещи его интересовали.

Постепенно я стал понимать, что он если не профессионал, то практик. На офицера он явно не тянул – тихий спокойный голос, совершенно без твердых нот, живот и отсутствие выправки. Он не был небрежен, но не по-офицерски. Но практик он был очень высокого уровня, в чем я впоследствии и убедился...

Он не унимался и неустанно объяснял мне, как устроены те или иные взрывные устройства, различные выстрелы гранатометов или мины от минометов, а также самые примитивные минометы, сделанные из трубы и гвоздя, легкие пехотные установки, «катюши» времен Второй мировой, потом «грады», «ураганы», полковые «буратино», ПТУРСы и ПЗРК, знакомил с основными принципами их действия.

Несмотря на то что иногда голова пухла от потока этой информации, мне не было скучно слушать. И рассказывал он все это не сухим армейским языком вчерашнего курсанта. У него, наоборот, был очень доступный язык, не заходящий дальше таких простых терминов, как «детонация» или «запал». Говорил он ясно, как и мыслил в этой области. Такая привычка, как он признался, выработалась у него только в тюрьме. Вообще, на мой взгляд, это вырабатывается у многих, тем более с серьезными делами, проведших долгие часы с разными следователями. Химик, как потом выяснилось, прошел серьезную школу в этом отношении...

Постепенно мы добрались до различных химических реактивов. В этом я еще больший ноль, чем в оружии. Но он объяснял не столько с точки зрения понимания и познания взрывного дела, сколько давал общую картину. Как действуют кумулятивные снаряды, что это вообще за «кумулятивный эффект» и подобное. Сейчас я даже приблизительно не смогу вспомнить того, что он говорил.

О разных интернет-сайтах на эту тему, как и про все интернетовские «поваренные книги анархиста», у Химика было однозначное мнение – всё это пишется эфэсбэшниками. Для того чтобы «начинающие мудаки» лезли не в библиотеку за нормальной литературой, а пытались что-то сделать тут же у плиты, не выходя из дома. И слегка подорвавшись, опалили рожу, не насмерть, а так – чтобы себя обнаружили, а вреда не принесли особо никому.

«Таких баранов много. Они думают, что конструктор детский собирают-разбирают. А на самом деле химия – это наука с большой буквы

“Н”. Дилетант – это как человек, всю жизнь свою прожил в выгребной яме и вдруг видит дворец на картинке. Дивится и думает: вот где можно развернуться и жить припеваючи. И не понимает, что никогда не окажется даже в окрестностях этих дворцов. Там ведь со смертью на “ты” общаются, а они, е...тые кретины, думают, что это как в кино...»

Он был по-своему прав. Теперь, когда я знаю, кто он, я понимаю, что он был прав, конечно.

Лет десять он был черным копателем, именно тогда он понаторел во всем этом и прошел практику, если можно так выразиться.

Но сидел Химик за другое...

Некоторые москвичи, возможно, помнят нашу шумевшую в свое время историю. Это было году в двухтысячном, по-моему, на севере Москвы. Парень нашел на улице телефон, принес домой, жена попыталась позвонить, и взрывом у нее разнесло голову.

Эту историю я знал еще до того, как меня посадили. Я был тогда в Москве, и тем самым летним днем сидел в гостях у друга детства Игоря Грехнева, который остался в Москве после окончания Гнесинки, женился и уже обзавелся ребенком. У Игоря на кухне было радио, которое и сообщило нам в новостях о любопытном взрыве.

Но лишь незадолго до моего освобождения в передаче «Криминал» я увидел, кто является закадровым героем этой истории, то есть изготовителем мины и, соответственно, автором этого взрыва. В главном герое передачи я тогда с трудом узнал Химику! На экране сидел маленький, худой, сутулый юноша и тихим испуганным голосом давал показания. Светлые рыжеватые волосы были взъерошены и торчали, как у невыспавшегося двоечника с какой-нибудь фамилией вроде Перестукин, точнее, как у Нильса из известного мультфильма. Из-под этих вихров торчал нос. Испуганные, но серьезные глаза на худом, как у мышонка, лице выделялись особо отчетливо.

Как Химик поправился, пока сидел в «Лефортово» с компаньоном Березовского (с которым примерно в то же время сидел мой друг, Сергей Аксенов, шедший по делу Лимонова), он мне рассказывал несколько раз лично. Я тогда ему верил с трудом: набрать более двадцати килограммов за несколько месяцев мне казалось не слишком правдоподобным.

«А он мне с утра: давай, Алексей, севрюжечки, вот тут уже три салатика я сделал...» И дальше начинался перечень еще каких-то деликатесных блюд, не считая ягод и фруктов. И так ежедневно...

Тогда, в апреле седьмого года, я чуть не подпрыгнул от неожиданности и удивления, когда в худеньком пареньке с экрана узнал своего сокамерника. Далее идет версия следствия и то, как я эту историю понял и представил себе.

Эту девушку Алексей любил со школы. Они продолжали дружить. Ее муж был не тихого нрава и с таким искренним самозабвением гулял, что жена это не просто замечала, а была в курсе если не всего, то многого. Раз во время прогулки, жалуясь своим друзьям, двум Алексеям, она ляпнула – да хоть бы он сдох!

Ребята намек поняли по-своему и приняли слова как призыв к действию. Они решили тихонечко исполнить ее пожелание, точнее преподнести ей сюрприз. Телефон был подброшен на тропинку в парке, по этой дороге муж ходил на работу. Найдя телефон, он, видимо, просто бросил его в пакет. Придя домой, бросил пакет и после душного дня сразу пошел в душ. А жена, наверное, полезла по карманам и в пакет...

Слово, как известно, не воробей. Возможно, девушка столько вложила ненависти в свое слово, что Смерть ее услышала и не заставила себя долго ждать, вернулась туда, откуда ее и позвали.

Один из следователей говорил, что, когда во время многочисленных бесед кто-то из следственной группы начинал вспоминать о погибшей девушке, Химик сразу «выключался» и переставал разговаривать. «Как забрало падало... он явно сильно переживал из-за ее смерти».

Дальнейшая история была еще более увлекательной. Это был сюжет готового детективного, полумистического романа о влюбленном маньяке. Создатели фильма явно не понимали масштаб этого паренька.

Когда Алексей признался, что мотивом в истории с телефоном была месть мужу любимой девушки, следователи стали копать дальше. И докопались, если верить убедительно-агрессивному голосу диктора.

Комментатор рассказал, что Алексей в школе был тихим и забытым парнем, интересовался только химией. Он читал все по химии и ничего больше.

В школе его постоянно били, а девушки не желали с ним дружить. По крайней мере, те, которые ему нравились. Наверное, по причине того, что парнем он был не уверенным в себе. Созерцательно живущий в химии и опытах, он не мог найти себе подругу, и ему приходилось честно любить на расстоянии, не рассчитывая на взаимность.

Спустя несколько лет после окончания школы все его обидчики попадали в какие-то неожиданные дворовые переделки, после чего едва оставались в живых. Их избивали неизвестные гопники настоль-

ко сильно и профессионально, что видно было – это не пьяная драка и не банальный гоп-стоп. В маленьком областном городке, где все друг друга знали, это было не совсем понятно.

Следователи раскрутили и другой клубок, связанный с одноклассниками. Это Юра им мстил. Видимо, за поруганную свою честь, которую в детстве он не мог защитить самостоятельно, ежедневно поднимая и держа перед глазами не гантели, а книжки. В итоге он доказал и обидчикам и себе, что далеко не всё могут кулаки. И впоследствии удар, или унижительные несколько толчков, или просто насмешки, запомнившиеся с детства, могут очень дорого стоить обидчикам. «Зло и добро возвращается, – говорила мне в детстве мама, – многократно увеличиваясь по пути, и чем дальше возвращаются, тем больше становятся. Как снежный ком».

Я всегда в это верил и постоянно в этом убеждаюсь, оглядываясь на окружающий мир. Но все равно история меня потрясла.

Я на подобное просто не способен, но понимаю, что он мстил не за синяки. А именно за раненную честь. Поучительная, конечно, хоть и очень жестокая история.

За любимую девушку тоже не могу его осудить. Даже если это было честное обвинение – он еще и наказал себя сам. По-моему, он любил ее со школы и продолжал любить. Но эта история мне во всех деталях неизвестна.

Но посадили его опять-таки за другое.

По-моему, в самом начале февраля 2002 года один скинхед на юго-западе Москвы взорвал кафе-закусочную, которую держали какие-то кавказцы. Но не ушел с места взрыва, а остался смотреть на происходящее. Опера переписали его с толпой свидетелей. Пробив по базе и сопоставив эти два известных факта, опера его взяли. Тот сразу раскололся, и Химика, изготовившего и продавшего скину взрывчатку, арестовали.

Эту историю Химик мне с удовольствием рассказал тогда. Как и последующую сцену обыска.

«У вас вся здесь квартира смеется», «у вас смеется весь подъезд, и с ними весь дом смеется», – как рассказывал мне Химик, шутили между собой эфэсбэшники, гуляя по квартире, когда пришли понятые. Те же термины я слышал с экрана телевизора спустя два с половиной года. В его квартире, только на окне в комнате нашли две трехлитровые банки нитроглицерина, но соседям про то, что было в банках, они, разумеется, тактично не рассказали, оставив их в счастливом неве-

дении, как и про простую взрывчатку. Наверное, все было изложено сухим языком: «Банка, емкостью три литра, с прозрачной жидкостью, три штуки. Две банки наполнены на две трети жидкостью, одна наполнена наполовину».

Сомнений не было, это Химик. Так же его называли и опера.

В документальном двухсерийном фильме комментатор рассказывал, как у Химика в лобненском гараже был найден арсенал взрывчатки, который, если бы рванул, мог разрушить несколько стоящих вблизи домов полностью и повредить многие окрестные. После ареста Химика, чтобы разминировать этот подвал, пришлось под видом учений эвакуировать весь микрорайон.

Помимо того что в гараже десятками лежали заряды для разных видов гранатометов и минометных мин, там было еще (!) одиннадцать литров нитроглицерина. О таких мелочах, как стрелковое оружие в единичных экземплярах и патроны к ним, упоминать, видимо, диктору было просто стыдно. Химик сказал, что о таких мелочах не упоминали и следователи, потому что они были ничтожны по сравнению со всем найденным.

В общем, согласно экспертизе, там взрывчатки было что-то вроде около трехсот килограммов в тротиловом эквиваленте.

Все эти цифры я аккуратно записал, когда смотрел уже на воле фильм по ТВЦ, но и Химик мне называл те же фантастические тротиловые единицы измерения и литры. Следователи в фильме рассказывали все с каким-то задором, явно восхищаясь ребятами и самим Химиком.

У Химика был друг и поделник, которого он называл Доцент.

В действительности Доцента звали Алексей Диденко. Он сделал очень серьезную конспиративную систему безопасности. Использовали какие-то блокировки прослушек, размывающие телефонные переговоры. Когда кто-то подключается посторонний к сети, сразу высвечивается на мониторе перепад напряжения. На более хорошие сканеры все равно шел искаженный звук.

Химик с Доцентом занимались серьезно конспирацией, используя различные приставки для искажения звука. Об этом говорил он мне лично, что подтверждали с хитрыми ухмылками следователи по TV.

«Мы говорим между собой, а там у них идет размытый звук: буль-буль-буль...» Делали они все грамотно и на очень высоком уровне, были свои кодовые слова на случай обнаружения слежки, но сколько веревочке не виться, конечно... Доценту дали девятнадцать, или девятнадцать с половиной, лет.

Но основной срок он получил не за свои химические опыты с нитроглицерином, а за неудачную попытку побега с прогулочного двора. Конвойный не обратил внимания на количество вышедших и не стал осматривать дворик. Доцент начал спускаться из дворика по сплетенной им веревке, где его увидели через видеокамеру и приняли...

А пока мы болтали с Химиком на разные темы, *мамка* горела, масло шипело, а в нем журчало сало. Через несколько минут он туда закинул лук, потом – вермишель из дневной баланды, предварительно промытую. Все затрещало еще веселее. Химик добавил туда специй из бомж-пакетов и стал резать и крошить в адское варево сыр.

Последнее, что я слышал о Химике, уже выйдя на волю в той самой передаче на ТВЦ, что в итоге он стал неменяемым и сейчас лечится в психиатрической больнице.

Русская тюрьма. XXI век

Узнав, что я сижу в тюрьме, люди реагируют по-разному. Какая-то часть сразу отсеивается. Справедливости ради замечу, что небольшая часть, вернее, даже мизерная. Остальные продолжают общаться, но ведут себя по-разному. Кем-то движет любопытство, кем-то сочувствие, а кем-то – злорадство, смешанное со скепсисом. Мол, ну, посмотрим, на что ты, зэк, способен. И смотрят. Обычно свысока, демонстрируя всеми способами свое «превосходство», схожее с тем чувством, которое испытывает в глубине души любой живой человек, сравнивая себя с любым мертвым.

Да, я в тюрьме. Но я не мертвый. Я живой, чувствующий, думающий. И здесь еще есть такие, здесь много таких.

Меня часто просят прокомментировать мнения о предвзятости и несправедливости российского правосудия, упекающего за решетку по надуманным поводам. Зачастую такие мнения возникают по поводу политически ангажированных приговоров. Я не готов комментировать дела, о которых знаю с чужих слов. Но если нужны реальные примеры, не замутненные политическими спекуляциями, могу привести дело питерского ветеринара Александра Шпака. Кому неизвестно это имя, погуглите и сделайте вывод сами.

Я готов сказать только за тех, кого знаю лично, с кем вместе сидел, рядом ел, рядом спал. Кому помогал писать бесконечные ходатайства в суд. За тех, кто был рядом в мои трудные минуты и чьи трудные минуты навсегда остались в моей памяти.

Я бы сказал, что в тюрьме соотношение «достойных» и «случайных» примерно одинаково. Другими словами – половина тех, кто годами хлебает местную баланду, должны быть на домашних харчах. Но судьба распорядилась так, что они здесь. А значит, зарекаться от известной поговорки – это как минимум идти наперекор жизненной статистике.

По мнению тех, у кого нет «сидящей» родни, сесть в тюрьму – все равно что временно умереть. Люди не подозревают, что в стенах СИЗО, лагеря, зоны, тюрьмы бурлит своя жизнь. И это не только удовлетворение базисных потребностей пирамиды Маслоу. Отнюдь. Видел я и духовные подвиги, и настоящую любовь, и бескорыстную самоотверженность, и поиски смысла бытия, и переосмысление собственной жизни, и многое другое. Как, впрочем, и полную бездуховность, апатию, саморазрушение, садизм и звериную агрессию. Здесь есть все, что встречается в любом человеческом обществе, потому что тюрьма – это модель социума, построенная на обломках человеческих судеб.

Модель эта, конечно, ущербная. Супермаркеты, спутниковые антенны, Интернет, цифровики, планшеты и айфоны кажутся здесь недосягаемой роскошью, вроде как поп-корн или шипучий аспирин в глухой африканской деревне. Есть, конечно, исключения, но они достаются либо большими деньгами, либо большой кровью.

Главная особенность местного «общества» – не внешняя одинаковость людей в робе, не общее прошлое, выраженное номерами статей УК, и не жесткая иерархия социальных слоев от «обиженных» до блатных. Главная особенность – острота человеческих отношений. Когда сидишь – невозможно «отсидеться». 24 часа в сутки, от звонка до звонка, ты живешь под десятками пристальных взглядов и так же пристально всматриваешься сам. Невозможно спрятаться в свою ракушку, невозможно прикинуться ветошью, невозможно притвориться кем-то другим. Здесь каждый на виду, каждый как под микроскопом. Человеческая сущность каждого эзика видна как на ладони.

Здесь теряешь последние иллюзии и в определенный момент начинаешь адекватно оценивать не только себя, но и жизнь в целом. Например, понимаешь, чего стоит государство, в котором живешь. Любимый человек, даже самый скрытный, становится для тебя прозрачным как кусок пыльного стекла. Узнаешь цену словам и поступкам. Узнаешь цену себе.

...А в остальном тюрьма как тюрьма. Все то же самое, как и сто лет назад. Старые бараки. Отвратительная еда. Убогие условия жизни. Грубый конвой. Грубый вплоть до мордобоя, садизма и пыток. Впрочем, это куда повезет попасть. Говорят, новые Питерские Кресты почище пятизвездочного отеля будут. А вот Ульяновское СИЗО, которое в конце лета «самовозгорелось» из-за короткого замыкания, унеся жизни четырех человек, было построено аж в 1861 году. Местные чиновники поспешили отчитаться, что «грамотные действия оперативников и сотрудников ФСИН помогли избежать больших жертв». Скажете, Улья-

новск – глушь? Ну-ну. Весной 2006 году горела Матросская Тишина – практически центр столицы – тоже «короткое замыкание» и тоже с человеческими жертвами. Так что в России горят не только избы...

Впрочем, старые тюрьмы, новые – один черт. Люди ведь те же. Души не отреставрируешь. Привычкам капитальный ремонт не сделаешь. А главная привычка в любом ИУ одна: зэк – это бесправное существо, «контингент», быдло. И отношение к нему соответствующее. Это для родных ты «сыночек», «муж», «братик». Здесь ты «осужденный». Хорошо хоть с фамилией, а не с номером. Спасибо, что клейма уже не ставят на зэков, как в царских тюрьмах, – только нашивки с фамилией. В общем, российская тюрьма XXI века – это тюрьма с «человеческим лицом». Хотя, конечно, смотря с чем сравнивать.

Радует, что в последнее время собеседники уже не шарахаются от меня как от прокаженного. Пообвыкся народ, привык к тому, что зэки нынче продвинутые стали, хотят быть на связи с внешним миром. Ну а тем, кто шарахается, привожу исторические примеры. Например, о том, что в конце XIX века в тюрьмах практически при каждой камере были старосты (что-то вроде современных «семейников»). И такими старостами в свое время были люди, чьими именами до сих пор названы улицы всех крупных российских городов – Дзержинский, Урицкий, Калинин. А уж то, что в свое время «осужденными» были Ленин и Сталин, Достоевский и Горький, а чуть позже – Солженицын и Бродский, Русланова и Жженов, Королев и Курчатов, и совсем недавно – Губерман и Лимонов, Новиков и Кучин, Янукович и Ходорковский, – и вовсе общеизвестные факты.

Одним словом, как пел на мотив «В траве сидел кузнечик» Михаил Ефремов: «В тюрьме сидят людишки, Платошки, Лешки, Мишки». Так что тюрьма как тюрьма – с людишками, с операми, с ублюдками, с политзаключенными, со стукачами, с невинными, с блатными – со всякими. Место, где время остановилось, но жизнь продолжается.

Сергей Путилов

Любовь против карательной психиатрии

Вопреки положениям международных конвенций и норм, подписанных Россией, в нашей стране тысячи людей находятся на принудительном лечении с нарушением их человеческих прав. На людях без их ведома и согласия испытывают препараты, разрушающие их физическое и психическое здоровье (ксеплион, имеющий массу противопоказаний, обостряющий сердечные болезни, способствующий развитию бронхиальных заболеваний, в том числе связанных с опасностью летального исхода). Люди, обладающие согласно международным нормам такими же конституционными правами, как и «нормальные» граждане, находятся, по сути, в положении бессловесных животных, и условия жизни этих людей близки к лагерному режиму. Антигуманное отношение персонала, штампованные рецепты, направленные не на лечение, а на притупление жизненных функций человеческой личности, превращение людей в «овощи», – поставлены на поток.

Карательная психиатрия безжалостно ломает человеческие судьбы, бесчеловечно разделяет близких людей. Немалым испытанием жестокая практика принудительного лечения является и для близких человека, оказавшегося в застенках «лечебных» заведений. Почти полгода мне довелось жить с девушкой, которой психиатры поставили официальный диагноз «параноидальная шизофрения». Сейчас она находится на принудительном лечении. Иначе ее заболевание называется манией преследования.

Многие врачи не разделяют мнения, что это болезнь, поскольку признаки ее чрезвычайно разнообразны и порой взаимоисключающи. Многие талантливые люди страдали паранойей – художники Ван Гог, Врубель, что не мешало создавать им мировые шедевры. Недавно умер математик, нобелевский лауреат Нэш, всю жизнь борющийся со своим психическим недугом. Среди ученых до сих пор продолжают

диспуты, является ли «расколотое сознание» (как переводится шизофрения) болезнью или признаком гениальности. Сами страдающие паранойей живут в своем загадочном, сумеречном мире, населенном страхами и потусторонними силами. Но это не мешает им дарить свои яркие, фантастические чувства тем, кто найдет в себе силы смириться с их причудами. Это одна из тысяч историй двух людей, оказавшихся разделенными чудовищной системой, прикрывающей свою антигуманную сущность «заботой о человеке».

Записи свои я вел в форме дневника.

29 июня. Отправил Любимую домой, погостить к предкам. Те сдали ее в психушку. Куда – не говорят. Догадался, что психиатрическая лечебница на улице 8 Марта, где она уже была дважды. Звоню в приемную. В трубке женский голос: «Екатерина Н.? Да, поступила такая в пятницу». Проклиная себя, что отпустил ее, утром еду к ней. Снаружи наивно-русский декор вроде теремков – красные башенки, все бы очень мило, если б не глухие трехметровые стены, тянущиеся на полквартиры. Психиатрическая больница. Любимая уже четвертый день там. Непропорциональный масштабному комплексу приземистый сводчатый вход с двусмысленной предупредительной надписью «Берегите голову». Внутри – бетонные корпуса, будто из ужастика «Искатели могил». Накатывают холод, боль, страх. Неопратно одетые личности сидят на скамейках, два странно улыбающихся субъекта толкают по асфальтовой дорожке тяжело нагруженную нематыми кухонными бачками скрипучую железную тележку.

Белая дверь со звонком. Медсестра в стерильно чистом халате, спросив фамилию пациентки из отделения, удалась. Сурикатики. Похудела, слабая улыбка. Обнял, поцелуй. Сидим в комнате для свиданий. Просторный зал с длинным столом в центре. Обшарпанное черное пианино. Ни слова, только объятия. Ее руки скользят по моим плечам. Глажу ее по волосам, стянутым в узел привычной черной резинкой. Ее детские губы льнут к моим, будто и не было этой адской недели разлуки, поменявшей судьбу обоих. Все так же, как прежде, – тепло ее хрупкого тела, привычные изгибы. Руки узнают все даже с закрытыми глазами. Но разделяет невидимая стена. Кажется, возьми ее за руку, поведи за собой – и разлука исчезнет, как ночной кошмар поутру. Знаю, что не могу забрать ее прямо сейчас. Но, как на автопилоте, веду ее за собой. По темному коридору – наружу. Улица, июльский ветер набегает порывами на ее бледное лицо... ступеньки. Доверчиво, будто овечка на привязи, идет за мной, хотя покидать здание и запрещено правилами. Лихорадочно шепчу ей на ухо: «Не бойся, нас никто никогда не найдет».

Робко оглядывается в сторону оставшейся за спиной палаты:

– А за это нас не накажут?

– Здесь же не тюрьма, а лечебно-оздоровительное заведение. Мы просто уйдем отсюда и будем вместе всегда...

Не дошли всего десятка метров до проходной, выскочила медсестра. Молча, ни говоря ни слова, увела мгновенно сникшую, будто цветок под дождем, Любимую внутрь железобетонного каземата.

8 июля. Навестил Любимую в клинике второй раз. Медсестра подозрительно оглядывает небритого субъекта в шортах и с тряпичной сумкой через плечо:

– А вы ей кто?

– Муж, гражданский. – Привираю на ходу: – Четыре года вместе.

Отпирает тяжелым ключом массивную белую дверь с узким зарешеченным окошком. В длинном коридоре с открытыми настезь палатами эхом разносится:

– Екатерина N, здесь такая?

Сурикатик. Похудела, в чем душа держится. Футболка висит как на вешалке, трусики болтаются мешком на тонких ногах. Бросается в объятия, не успеваю даже поздороваться. На губах едкий вкус нейролептических препаратов, которыми ее пичкают. Концентрация такая, что аж меня торкнуло – на обратном пути проехал станцию Белорусская и заблудился на пересадке.

Сидим в зале для гостей. Не переставая, порывисто обнимает, целует, пытается шутить. Но видно, как ей фигово. Да и мне не лучше: скоро я выйду на залитую солнцем летнюю улицу, где бурлит жизнь, а ей придется вернуться в свой лечебно-тюремный ад состоящий из четырех стен с видом на окружающий мир через забранное решеткой окошко.

Передал скромные подарки. Пакет любимых ею абрикосов. Говорит, просилась, чтобы выпустили на поруки. Не хотят. После допроса психиатрические эскулапы убедились, что она все еще верит в злые происки врагов. «Молчала бы, дурочка», – проносится в голове. Но она же, как ребенок, доверчивая. Всего-то спросили: «Как там ФСБ – не вредит больше?» И ее понесло... Теперь держать будут минимум месяц. Написал ей на тетрадном листке «Оду нашей безумной любви». То бишь инструкцию для общения с лечащими врачами. Перво-наперво не поддаваться на провокации. Молчать или отвечать на коварные вопросы про вражьи происки, что она все это лишь придумала. Что это все лишь вымысел и бред. Велел заучить бумажку наизусть. Слабо верится, но во что-то хоть надо верить, надеяться – вдруг отпустят из-

мученную уколами, таблетками, разлукой с любимыми, неволей – на свободу. Сообщил, что смогу навестить ее только на следующей неделе.

– А какой сегодня день?

– Среда с утра была.

Подсчитала. Молчит. «Не волнуйся, не позже понедельника». Снова объятия, поцелуи. Пора уходить. Стучится в дверь с окошком, сжимая в слабой, бледной руке сиротливый пакетик абрикосов. Меня в такую же массивную дверь напротив выпускает плотного телосложения ключница в застиранном халате, очевидно, некогда бывшем белым. Долго возится с замком, пытаюсь попасть в скважину.

– И на замочек, и на ключочек? – интересуюсь.

– А то иначе ведь они, миленькие, сразу все разбегутся!

Да, жаль, в прошлый раз не удалось ушмыгнуть. Дверку-то забыла запереть бабушка. Если б медсестра на улице не отловила, до проходной оставалось-то два шага. А там ищи-свищи... Надеюсь скоро забрать Любимую на поруки. Надо поговорить с юристом. Правда, без согласия родственников – почти безнадега, а они уперлись...

На обратном пути случайно встретил в автобусе ее маман.

– Как Катя, снова к ней ездил? Я же говорила – больше не надо.

– Не скоро отпустят, месяца два-три. В лучшем случае.

Молча грустно качает головой. Понимает, что я со своей сумасшедшей любовью не расстанусь. Никогда.

27 июля. Навестил в который уже – сбился со счета – раз. Видно же, что девочка меня любит. Причем очень сильно. Так же сильно, как хочет оказаться на свободе. Медсестра, пока расписывался в больничном журнале (чтобы ее отпустили на прогулку), буквально упрашивала нас не сбежать. А то еще «добавят срок». Та самая, которая, останавливала ее: «Катя, не беги!» Обколотый успокоительными Сурикатик рванул навстречу по больничному коридору, едва услышав о моем появлении. Эта слабая, даже едва произносящая слова – с большой оттяжкой – из за принудительных лекарственных передозов девочка находит в себе душевные силы поддержать меня. Утешает, обнимает, целует, гладит по голове, как ребенка, когда сидим на скамейке перед входом в клинику. Волнуется, оклемался ли я после той драки в ресторане.

Все вроде бы как на обычном свидании двух влюбленных. Но окружающая реальность быстро возвращает на землю. Деловито снуют врачи в белых халатах, на соседних скамейках сидят убого одетые другие сумасшедшие, кажется, уже полностью потерявшие интерес ко

всему происходящему вокруг. Неподалеку дежурит полицейская машина. Чуть дальше трехметровый красный забор, за которым кипит жизнь. Здесь же, в этой душливой атмосфере страха и безнадеги, мы с ней смотрим лишь в глаза друг другу. «Ты мой любимый человек, мы снова будем вместе, никогда тебя не брошу и никому не отдам!»

Ее слабая рука обвивается вокруг моей шеи, голова устало падает на плечо. Откуда у нее еще силы во что-то верить? Думаю, без этой надежды она бы давно сдалась. И стала такой же, как те... На соседних скамейках. Ходячим мертвецом. Осторожно, чтобы не причинить боли, целует меня в левый угол губ – вся правая сторона разбита в побоище в «Корчме». В голове отчаянно пульсирует только одна мысль: «Я должен ее навещать и дальше, никогда не оставляю, сколько бы ее там ни продержали». Но много ли нам отведено безжалостной судьбой времени? Не потеряются ли в этих бесконечных больничных коридорах наши чувства, не убьют ли ее хрупкую душу препараты, которые медленно превращают ее в зомби и даже у меня оставляют едкую горечь на губах?

Если я найду другую... Нормальную, не сумасшедшую, как советуют все друзья? Врачи не говорят, сколько еще продлится ее заключение. Она уже месяц там. Как ее вытащить из этого ада, в который ее безвинно заточили, я не знаю. Бежать – боится. Адвокат обещал помочь, настроен решительно на успех. Но ринется в бой не раньше конца августа. Он уверен, что наше дело правое: если держат больше двух месяцев – то это уже «карательная психиатрия». Отнесся по-человечески, казалось бы, к чужой беде. Надо ее вытаскивать, иначе это просто безумная, бессмысленная пытка. Она уже даже говорит еле-еле, речь нарушена. Запичкали нейролептиками. Душа разрывается слышать вместо ее легких, по-детски задорных интонаций эти вымученные звуки, лишь отдаленно напоминающие человеческую речь. Надо что-то делать. Я не знаю, взять ее на поруки, жениться на ней, если это возможно. Что угодно, лишь бы снова быть вместе. В среду буду говорить с ее врачом. Надежды мало, что пойдут на встречу. Тогда придется вывозить ее по-другому... Так нельзя разделять любящих друг друга людей. Это против самого главного в жизни.

ДОКЛАД **Сравнительная характеристика** **пенитенциарных систем России** **и других стран**

Федеральная служба исполнения наказания уже несколько лет подряд проводит реформу пенитенциарной системы. Однако позитивных результатов этой реформы до сих пор не видно, несмотря на 6-кратное увеличение финансирования в период с 2003 по 2014 г.

Вероятно, столь неэффективная работа связана с неверным выбором ориентиров, а именно ориентация на европейские страны. То, что условия отбывания наказания в тюрьмах России хотелось бы приблизить к европейским стандартам, не оставляет сомнения. Однако видится разумным постановка более реалистичных задач, чем «построение пенитенциарной системы как в Норвегии», где в местах лишения свободы содержится всего 3,7 тыс. чел. (в 20 раз меньше чем в России) и уровень ВВП на душу населения в 7 раз выше средне-российского.

Еще менее реалистичным выглядит приводимый ФСИН России тезис о том, что «в большинстве зарубежных стран соотношение численности тюремного персонала к содержащимся осужденным в среднем составляет 1 к 1» со ссылкой на данные Международного центра тюремных исследований (ICPS). Данная организация никогда не публиковала сравнительный анализ численности сотрудников тюремных ведомств разных стран. Более того, проведение такого анализа вряд ли возможно в силу различий в организационной структуре и системе управления тюрьмами. Если же вывод ФСИН о «среднем показателе» сделан в результате анализа по нескольким странам (в качестве примеров приводится Германия, Франция, Украина, Мексика, Индия, Бразилия и США), это свидетельствует о крайне низком уровне профессионализма. Проведение сравнения по столь разным странам с непонятными критериями выборки противоречит всем классическим

научным канонам и свидетельствует о том, что содержание многочисленных институтов ФСИН является как минимум бесполезным.

При этом приводимые ФСИН аргументы о необходимости сравнения с тюремными ведомствами других стран вполне логичны. В связи с этим Институт проблем современного общества провел исследование международного опыта функционирования исправительных систем.

Анализ основывался на данных Международного центра тюремных исследований (ICPS). В целях обеспечения объективности для анализа были взяты несколько групп стран:

1-я группа – страны с населением более 10 млн чел. и ВВП на душу населения свыше 10 тыс. долл. в год, т.е. страны с более-менее сопоставимыми объемами экономики и уровнем жизни населения.

2-я группа – страны БРИКС, т.е. страны, проходящие сходный этап социально-экономических трансформаций в текущий момент.

3-я группа – страны бывшего СССР, т.е. страны, в недалеком прошлом прошедшие сходные социально-экономические потрясения, оказавшие негативное влияние на уровень преступности.

1-я группа. Страны с сопоставимыми объемами экономики и уровнем жизни населения

Суммарно на 27 стран этой группы приходится свыше 56% всех заключенных (табл. 1 приложения). В России содержится 7,6% от общего числа лиц, находящихся в местах лишения свободы по всему миру. В расчете на 100 тыс. населения приходится свыше 460 заключенных. По этим двум показателям в данной группе стран нас опережают только США, где также заметны диспропорции в развитии тюремной системы.

Если рассматривать 1-ю группу стран без США и России, то в среднем в расчете на 100 тыс. населения приходится 165 заключенных, это в 3 раза меньше, чем в России.

2-я группа. Страны БРИКС

В среднем по этой группе стран (без учета России) в местах лишения свободы находится 98 человек в расчете на 100 тыс. населения (табл. 2 приложения), это в 4 раза меньше, чем в России. При этом в КНР, несмотря на значительно бóльшую численность осужденных и примерно сопоставимую территорию, количество учреждений для содержания заключенных меньше – всего 700 (в России – 996), а численность заключенных на 100 тыс. чел. населения в 4 раза меньше, чем в России.

3-я группа. Страны бывшего СССР

По сравнению с другими странами бывшего СССР в России средний показатель численности осужденных в расчете на 100 тыс. населения вдвое выше (табл. 3 приложения). Вряд ли можно сказать, что уровень преступности в странах бывшего Советского Союза сильно отличается от российского. Вероятно, большинство из этих стран просто реже использует заключение под стражу в качестве наказания, в том числе и потому, что не может позволить себе содержать чрезмерно большое число заключенных.

Сравнение с Казахстаном и Беларусью заслуживает особого внимания, так как эти страны вместе с Россией входят в Евразийский экономический союз.

Беларусь. Численность осужденных в расчете на 100 тыс. населения в Беларуси почти на 30% ниже, чем в России. По данным официальной статистики Республики Беларусь, за период с 2007 по 2014 г. количество осужденных в стране сократилось на 36% (в России за тот же период – на 23%).

По данным СМИ со ссылкой на документ «Общие сведения о деятельности Республики Беларусь в сфере исполнения наказаний и содержания под стражей», штатная численность сотрудников пенитенциарной системы Беларуси по состоянию на 1 мая 2013 г. составляла 7842 единицы, общая численность осужденных и граждан в учреждениях УИС Республики Беларусь оценивалась в 37 270 человек. Таким образом, в расчете на одного сотрудника приходится 5 заключенных (в России это соотношение составляет 1 к 2). При этом уровень рецидивной преступности в Беларуси ниже, чем в России. По данным МВД Республики, рецидив возвращения в места лишения свободы составляет порядка 50% (в России – около 60%).

Казахстан. Численность осужденных в расчете на 100 тыс. населения в Казахстане на 40% ниже, чем в России. По данным официальной статистики Республики Казахстан, за период с 2003 по 2014 г. количество осужденных в стране сократилось более чем в 2 раза (в России за тот же период – на 19%).

Выводы:

- Заключенных в России гораздо больше, чем в других странах с сопоставимым уровнем развития. Как с точки зрения общего количества, так и в расчете на 100 тыс. населения. Ни одна другая страна мира, кроме США, не может позволить себе содержать столько заключенных, сколько Россия.

- Численность осужденных в России снижается гораздо медленнее, чем в соседних странах. Одной из причин является фактическая ликвидация института условно-досрочного освобождения. Из-за общего снижения преступности в стране число «новых» осужденных уменьшается, при этом лица, осужденные в предыдущие годы, не могут освободиться досрочно из-за препятствий, чинимых в большинстве исправительных учреждений.
- При обосновании своего бюджета и численности ФСИН России ссылаются на международный опыт, но делает это весьма выборочно, используя только те факты, которые выгодны с точки зрения сохранения объемов финансирования. Одним из основных аргументов является необходимость «большого количества обслуживающего персонала в расчете на 1 осужденного». При этом ФСИН даже не пытается оспаривать гипотезу о намеренном сохранении высокой численности заключенных (в т.ч. за счет отказа от УДО) для сохранения штатной численности сотрудников.
- Несмотря на все заявления о стремлении к гуманизации системы исполнения наказания и использовании опыта зарубежных стран, Россия все больше отдаляется от среднемировых показателей количества заключенных в расчете на 100 тыс. населения. Одновременно с этим растет уровень рецидивной преступности среди ранее отбывавших наказание лиц. Российская исправительная система в своем нынешнем состоянии не справляется со своей основной задачей – исправлением преступников и возвращением их к нормальной жизни.

Приложение

Табл. 1. Сравнение стран с населением более 10 млн чел. и ВВП на душу населения свыше 10 тыс. долл.

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных	количество учреждений	средняя вместимость, чел.	
США	2 217 000	698	25,2%	4575	485	52,4
Россия	667 546	463	7,6%	996	670	14,7
Бразилия	607 730	301	6,9%	1 482	410	11,2
Казахстан	47 939	275	0,5%	93	515	13,7
Тайвань	63 108	269	0,7%	49	1288	20,7
Чили	42 829	240	0,5%	103	416	15,7
Мексика	256 941	214	2,9%	387	664	10,3
Турция	165 033	212	1,9%	355	465	11,0
Польша	76 145	198	0,9%	215	354	13,8
Чехия	20 071	191	0,2%	35	573	19,5
Венесуэла	51 256	166	0,6%	32	1602	12,2
Малайзия	49 200	161	0,6%	47	1047	10,5
Саудовская Аравия	47 000	161	0,5%	116	405	26,0
Аргентина	64 288	154	0,7%	228	282	14,8
Австралия	35 804	151	0,4%	112	320	65,6
Великобритания	85 743	148	1,0%	122	703	42,4
Испания	65 581	141	0,7%	82	800	28,9
Португалия	14 214	137	0,2%	49	290	21,4
Греция	13 147	120	0,1%	33	398	21,7

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Канада	37864	106	0,4%	234	162	52,3
Бельгия	11 769	105	0,1%	33	357	47,3
Республика Корея	49 676	101	0,6%	51	974	26,5
Франция	66 761	100	0,8%	190	351	42,3
Италия	53 283	85	0,6%	215	248	35,2
Германия	61 872	76	0,7%	185	334	45,1
Нидерланды	12 638	75	0,1%	77	164	50,9
Япония	61 794	49	0,7%	188	329	38,5
Итого	4 946 232	288	56,2%	10 284	481	
без США и РФ	2 061 686	165	23,4%	4713	437	

Табл. 2. Сравнение стран БРИКС

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных	количество учреждений	средняя вместимость, чел.	
Россия	667 546	463	7,6%	996	670	14,7
Бразилия	607 730	301	6,9%	1482	410	11,2
ЮАР	159 241	292	1,8%	231	689	7,0
КНР	1 657 812	119	18,8%	700	2368	6,6
Индия	411 992	33	4,7%	1391	296	1,5
Итого	3 504 321	115	39,8%	4800	730	
без РФ	2 836 775	98	32,2%	3804	746	

Табл.3. Сравнение стран бывшего СССР

	Находится в местах лишения свободы			Места лишения свободы		ВВП на душу населения, тыс. долл. (данные ООН, 2013)
	чел.	в расчете на 100 тыс. чел. населения	доля в мире по числу заключенных	количество учреждений	средняя вместимость, чел.	
Россия	667 546	463	7,6%	996	670	14,7
Туркмения	26 500	522	0,3%	22	1205	8,0
Белоруссия	31 700	335	0,4%	34	932	7,7
Литва	9261	315	0,1%	15	617	15,4
Грузия	10 493	281	0,1%	14	750	3,7
Казахстан	47 939	275	0,5%	93	515	13,7
Латвия	5280	264	0,1%	12	440	15,1
Азербайджан	20 669	218	0,2%	53	390	7,8
Эстония	2853	218	0,0%	4	713	19,3
Молдавия	7548	212	0,1%	17	444	2,3
Украина	71 220	195	0,8%	148	481	4,0
Киргизия	10 060	182	0,1%	17	592	1,3
Узбекистан	46 200	160	0,5%	58	797	2,0
Армения	3923	132	0,0%	13	302	3,5
Таджикистан	9317	121	0,1%	22	424	1,0
Итого	970 509	332	11,0%	1518	639	
без РФ	302 963	207	3,4%	522	580	
без РФ и Прибалтики	285 569	204	3,2%	491	582	

Комментарии по содержанию доклада можно получить по e-mail o.kiyutsina@yandex.ru

РУСЬ СИДЯЩАЯ

WWW.ZEKOV.NET

«Русь сидящая» ненавидит тюрьмы и зоны, не терпит несправедливости, оскорбления российских законов и граждан. **«Русь сидящая»** – это неформальное объединение родственников заведомо неправосудно осужденных людей и, конечно, самих пострадавших от незаконного преследования граждан. Это предприниматели и артисты, офицеры и поэты, доктора и учителя – те, кто не в силах отстраненно наблюдать за судебным произволом, ломающим сотни тысяч судеб наших соотечественников, за равнодушием прокуратуры, следственных органов и прочей опогоненной нечисти. Для них продажность стала нормой существования, а совесть, достоинство, гордость и честь – старомодными атавизмами. Они считают, что победили. Они уверены, что являют собой реальную российскую власть. Они убеждены в своей безнаказанности и неподсудности. Мы объединились для того, чтобы доказать им – это не так. Для того, чтобы вернуть нашей стране справедливый и независимый суд. Вернуть гражданам право на защиту и презумпцию невиновности. Заставить полицию и следственные органы ловить и изобличать преступников, а не выбивать из граждан незаконную ренту и обезжиривать предпринимателей. Заставить суды вершить правосудие, а не выполнять заказы.

Заставить прокуратуру – надзирать за соблюдением законности, а не крышевать незаконный бизнес и обвинять всех, кто не заплатил, в совершении самых страшных преступлений. Заставить тюремщиков исправлять оступившихся, а не прессовать невиновных, помогая следствию добиваться показаний, цена которых бывает несовместима с жизнью.

Наша судьба не принадлежит вам. Пора прекратить геноцид против собственного народа, пора прекратить репрессии против самых талантливых и креативных российских граждан. Руки прочь от нашего будущего, продажные судьи и силовики должны остаться в прошлом.

Общая почта для обращений: rus.anketi@gmail.com

Александр Сидоров

История страны в истории блатной песни «Одесский розыск рассылает телеграммы»

«Гром прогремел»

Гром прогремел, золяция идёт.

*Губернский розыск рассылает телеграммы,
Что вся округа переполнута з ворами,
Шо наступив криктический момент –
И заедасть, и заедасть темный элемент.*

*Не тот расклад – начальники грустятъ, –
Во всех притонах пьют не вины, а отравы,
Во всем у городе – убивства и облавы, –
Они приказ даютъ – идти ва-банк
И применить, и применить запасный вариант!*

Вот мент идёт, идёт в обход.

*Губернский розыск рассылает телеграммы,
Шо вся округа переполнута с ворами,
И шо настал криктический момент
И заедасть, и заедасть темный элемент.*

*А им в ответ дают такой совет:
Имейте каплю уваженья к этой драме,
Четыре сбоку – ваших нет, не спорьте з нами!
Пусть мент идёт, идёт себе в обход, –
Расклад не тот, расклад не тот – и нумер не пройдет!*

Вы просите песен? Их есть у меня!

В прошлом номере «Неволи» я рассказал об истории блатной песни «Налетчик», один из вариантов которой прозвучал в пьесе Льва Славина «Интервенция» (1933) и ее одноименной экранизации (1968) режиссера Геннадия Полоки. Однако и в пьесе, и в фильме прозвучала также другая блатная песня – «Гром прогремел, золяция идёт». История ее не менее интересна. О ней мы и поговорим.

Для начала отметим: текст песни «Гром прогремел, золяция идёт», приведенный выше, не совсем совпадает с тем текстом в пьесе «Интервенция». Славинский вариант звучит в действии третьем, картине седьмой – «Взятие Дарданелл» (согласно ремарке, это «кабачок с музыкой и подачей спиртных напитков»). Начинается сцена так:

(Стрельба. С улицы вбегают гражданин в одном белье.)

Гражданин. Караул! Меня ограбили! Господа! Догоните их!

1-й господин. Вот еще!

2-й господин. Заступаться за спекулянтов!

Дама (офицеру). Помогите же ему!

Белый офицер. Мадам, у белой армии есть более высокие задачи, чем возвращение пропавших брюк неудачникам.

(Хозяин уводит гражданина.)

Затем хозяин одевает ограбленного гражданина и сажает его за столик. Через некоторое время в кабачке появляется троица уголовников – бандит Филипп (Филька-анархист), убийца Мария Токарчук и Имерцаки («человек с асимметричным лицом»):

(Они садятся за столик к ограбленному гражданину. Гражданин взглядывает в них и в ужасе вскакивает.)

Филипп (с грозной любезностью). Я вам мешаю чем-нибудь? Может быть, я вам не нравлюсь?

Гражданин (с ужасом). Нет, вы мне очень нравитесь. (Садится.)

(На эстраде актеры исполняют номер: «Налётчики» – танец и песни.)

После «Налётчиков» Филипп приказывает оркестру замолчать.

Филипп. Музыка – отдых. Ваше здоровье!

Гражданин (робко). Ваше здоровье!

Филипп. Особенно когда цельный день работаешь.

(Гражданин ужасается.)

Наша работа – тяжелая работа.

(Гражданин в панике.)

Поэтому противно, когда плохо поют. (Обращается к исполнителю.) Послушайте, разве бандиты так поют? Певчие в синагоге так поют.

Конферансье *(язвительно). Если гражданин так хорошо знаком с бытом бандитов, может быть, он сам исполнит нам песню бандитов?*

(Смех в публике.)

Филипп. *(встает). Вы просите песен? Их есть у меня. (Поет.)*

(Имерцаки и Токарчук аккомпанируют на дрымбах¹.)

Гром прогремел,

Золяция идеть.

Губернский розыск рассылает телеграммы,

Что вся Одесса переполнута з ворами,

И что настал криктический момент,

И заедает тёмный элемент!

Вот мент идётъ,

Идётъ в обход.

Губернский розыск рассылает телеграммы,

Что вся Одесса переполнута з ворами,

И что настал криктический момент,

И заедает тёмный элемент!

(Аплодисменты.)

Вот, собственно, и всё. Вопрос: чем так не понравилась Филиппу песня о налетчике? На самом деле она была популярна в уголовном и уличном мире. Бандит объясняет просто: «противно поют». То есть дело не в музыке и тексте, а в исполнении. В фильме Полоки Ефим Копелян, исполняющий роль Фильки-анархиста, даже убивает выстрелами из револьвера двух посетителей кабачка, которые аплодируют и кричат

¹ Дрымба – щипковый музыкальный инструмент: маленькая металлическая (деревянная, костяная, бамбуковая) подковка или тонкая пластинка с упругим язычком в центре.

«Браво!» дуэту Борис Сичкин – Галина Рыбак, исполняющему песенку «Налетчик» («В Валиховском переулке»). Действительно, песенка звучит в стиле дешевых шансонных куплетиков – с ужимками и гримасами, с чечеточкой, подпрыгиваниями и подрыгиваниями. Именно это «кистинный бандит» воспринял как профанацию «высокого штиля». Причем в фильме переставлены местами две реплики Филиппа, отчего его возмущение приобретает особый комический эффект: «Наша работа – это тяжелая работа, особенно когда цельный день работаешь».

До нашей эры соблюдалось чувство меры: скромная лепта Высоцкого

Но мы отвлеклись. Если в оригинале «Интервенции» отсутствуют два полноценных куплета, которые звучат в фильме, возникает новый вопрос: откуда они взялись?

Ответить на него легко. Второй и четвертый куплеты дописал Владимир Высоцкий. Он исполнил в фильме роль большевика-подпольщика Евгения Израилевича Бродского, по поводу которого объявление о розыске утверждало, что он «прекрасно владеет одесским, русским, еврейским, молдаванским, румынским языками, а равно может изъясняться на немецком, французском, польском и английском языках». Все эти сведения содержатся исключительно в листовке, которую читает цветочница Санька в начале фильма. В пьесе Славина ни отчества Бродского, ни информации о владении «одесским языком» нет. Бродского называют исключительно Мишелем. Когда Женя Ксидиас (его играет Валерий Золотухин) предает главного героя, между ним и французским полковником происходит следующий диалог:

***Женя.** Его имя Бродский, Мишель...*

***Полковник** (читает свою запись, сделанную во время визита Ксидиас). А другое?*

***Женя.** Отчего вы думаете, что у него есть другое?*

***Полковник.** У всех революционеров бывает другое.*

***Женя.** Воронов...*

То есть авторы фильма явно хулиганят, дразнят советскую цензуру. Конечно, на официальном уровне антисемитизм в СССР преследовался, но на бытовом, а особенно среди политического и идеологического состава он, увы, процветал. И превратить Мишеля в Евгения Израилевича – это для «идеологов» был уже перебор. Хотя многие исследователи утверждают, что уже сама по себе фамилия Бродский –

чисто еврейская и происходит от местечка Броды (ныне в Львовской области), где проживали местечковые евреи. Название Броды также носят села в Волынской, Житомирской и Сумской областях нынешней Украины. Но тут можно поспорить: деревни, села и поселки с названием Брод есть во Владимирской, Кировской, Новгородской, Тверской, Ленинградской, Псковской, Свердловской областях, в Пермском и Красноярском краях, Оренбургской области России. Поэтому фамилия Бродский сама по себе была вполне терпима – даже несмотря на переключку с Иосифом Бродским, чье имя после осуждения поэта в 1964 году за «тунеядство» и широкой международной кампании против такого беспредела приобрело скандальную известность во всем мире. А вот фокус с Евгением Израилевичем – дело другое.

К тому же, помимо всего прочего, издевательски звучало также упоминание особого «одесского» языка – который в объявлении о розыске поставлен ПЕРЕД русским!

И еще один забавный штрих (он возник, впрочем, помимо желания создателей фильма). Приглашение актера Высоцкого на главную роль революционера Бродского у знающих людей мгновенно вызывало яркую ассоциацию с известной иронической антисемитской присказкой времен Гражданской войны: «Чай – Высоцкого, сахар – Бродского, Россия – Троцкого!», где в одном ряду стоят известный российский «чайный король» Клоппус Вульф Высоцкий, сахарозаводчик Лазарь Бродский и наркомвоенмор молодой Советской республики Лев Троцкий. Для фильма в честь 50-летия Октябрьской революции – ассоциация более чем сомнительная...

Для чего мы вновь отклонились от магистральной темы? А для того, чтобы читателю стало понятно, в какой импровизационно-иронической атмосфере создавался фильм (что во многом и привело к его запрету). Говоря языком нынешней улицы, авторский коллектив буквально «пёрло», идеи фонтанировали. «Налетчик» вполне соответствовал одесской буффонаде и отражал общее настроение фильма. А вот песенка о губернском розыске явно недотягивала. Она фактически состояла из одного дважды повторенного куплета, с двумя короткими репликами – *«Гром прогремел, золяция идёт»* и *«Вот мент идёт, идёт в обход»*. Далее мы раскроем тайный смысл такого повторения. Пока же отметим тот факт, что оно явно не удовлетворяло творческую группу.

Тут-то за дело и взялся Высоцкий. Первоначально он предложил заменить «арию» Филиппа из оригинальной пьесы другой песней, которую Владимир Семенович сам написал специально для фильма, – «До нашей эры соблюдалось чувство меры»:

До нашей эры соблюдалось чувство меры.
Потом бандитов называли «флибустьеры».
Теперь название звучное – «пират»
Забыли.
Бить их
И словом оскорбить их
Всякий рад.

Бандит же ближних возлюбил – души не чаёт.
И если что-то им карман отягощает,
Он подойдет к ним, как интеллигент,
Улыбку
        выжмет
И облегчает ближних
За момент!

А если ближние начнут сопротивляться,
Излишне нервничать и сильно волноваться,
Тогда бандит поступит, как бандит:
Он стрельнет
        трижды
И миг приводит ближних
В трупный вид.

А им за это ни чинов, ни послаблений.
Доходит даже до взаимных оскорблений.
Едва бандит выходит за порог,
Как сразу –
«Стойте!
Невинного не стройте.
Под замок!»

На теле общества есть много паразитов,
Но почему-то все стесняются бандитов.
И с возмущеньем хочется сказать:
«Поверьте,
        боже,
Бандитов надо тоже
Понимать».

Судя по всему, идея Высоцкого поначалу была воспринята благоклонно – по крайней мере режиссером Геннадием Полокой. Ее уже готовили для того, чтобы вставить в картину. Сохранилась даже запись исполнения Владимиром Семеновичем песни «До нашей эры» в сопровождении оркестра под управлением Л.Крохина, сделанная на Одесской киностудии в 1968 году.

Предполагалось использовать в фильме и несколько других песен, написанных Высоцким для характеристики отдельных персонажей. Помимо «Песни бандита», это «Песня Саньки» – девушки-цветочницы («У моря, у порта живет одна девчонка») и песня Бродского «Деревянные костюмы» («Как все мы веселы бываем и угрюмы»). Однако в «Интервенцию» вошла только «Песня Бродского». Самое логичное объяснение: «инородные песни» не понравились Льву Славину. И дело не в содержании. «Песня бандита» блестяще характеризует «идейного анархиста» Филиппа и прекрасно вписалась бы в фильм. К тому же Лев Исаевич согласился на «Деревянные костюмы» и на два дополнительных куплета к «губернскому розыску». Но, видимо, автору пьесы хотелось сохранить именно «блатные народные» песни, и он болезненно воспринял слишком агрессивное вторжение молодого барда в ткань повествования с целой обоймой песен авторских.

Однако след «бандитской песни» Высоцкого в фильме остался. Например, стихотворные размеры песни Высоцкого и песни «Гром прогремел» отчасти совпадают:

*До нашей эры соблюдалось чувство меры,
Потом бандитов называли «флибустьеры»,
Теперь названье звучное «пират»...*

...

*Губернский розыск рассылает телеграммы,
Шо вся округа переполнута з ворами
И шо настал криктический момент...*

Возможно, Высоцкий выбрал размер сознательно, в подражание песне Филиппа из пьесы Славина. Однако музыка в фильме вовсе не «блатная народная», ее написал к песне Высоцкого (как и к «Деревянным костюмам») композитор Сергей Слонимский. В слегка измененном варианте та же мелодия использована в песне «Гром прогремел, зоряция идеть». Она же звучит лейтмотивом в эпизодах, связанных с появлением Фильки-анархиста и его «свиты».

Я садовником родился...

Вот что сообщает сайт «Песни Владимира Высоцкого»²:

«Песня написана на основе народной песни для фильма "Интервенция". В фильме музыка С. Слонимского, исполнение Е. Копеляна.

Высоцкому принадлежит авторство второй и четвертой строфы. На одном из машинописных вариантов против первой и третьей строф есть авторская пометка: "**народное**".».

Википедия уточняет данные сайта:

«На одном из машинописных вариантов песни возле строф 1 и 3 пометки: "народное"; на самом деле 1 и 3 строфы песни «Гром прогремел», а также текст песни "Налетчики" ("*В Валиховском переулке*") входили в оригинальный текст пьесы Льва Славина».

Отметим это «на самом деле» в противовес «народности». То есть авторы статьи *отрицают* народное происхождение вышеупомянутых песен и фактически приписывают их создание Льву Славину на том основании, что они входили в оригинальный текст «Интервенции». На многих сайтах и вовсе без обиняков указывается: «Музыка: Сергей Слонимский. Слова: Лев Славин».

Однако попробуем рассудить здраво. Итак, расширяя песню «Гром прогремел», Высоцкий пишет о первоначальных куплетах – «народные». Зададим простой вопрос: а разве Владимир Семенович не читал пьесу Славина? Не знал, что текст взят именно оттуда? Абсурд. Конечно, знал, тем более «Интервенция» шла в советских театрах к тому времени свыше 30 лет. К тому же Высоцкий наверняка общался и с самим автором трагикомедии. Во-первых, Славин участвовал в создании фильма непосредственно и общался с актерами. Во-вторых, без согласия Славина Высоцкому никто бы не позволил вносить подобно-го рода изменения в текст: а вдруг она и впрямь авторская?

Вывод один: Высоцкий называет первоначальные куплеты о губернской розыске «народными» *со слов самого Славина!* Иначе Владимир Семенович просто не сделал бы подобной пометы, не узнав мнения автора пьесы, не получив его подтверждения.

Впрочем, есть и другое свидетельство фольклорного происхождения «Грома». Я имею в виду отрывок из мемуарной прозы Константина

² <http://v-vissotsky.ru/song.php?pid=139>

Паустовского «Повесть о жизни», книга «Время больших ожиданий». Вот что писал об одесских песнях Константин Георгиевич:

«Если знать все эти песенки, то можно довольно точно восстановить хронологию одесских событий.

Так, например, песенку “Ростислав” и “Алмаз” – “за республику, наш девиз боевой – резать публику!” пели в 1918 году, а песенку “Выйду ль я на улицу, красный флаг я выкину, ах, Буденному везет больше, чем Деникину!” пели в 1920 году, когда дело Деникина было проиграно.

Я помню, как вся Одесса пела “Мичмана Джонса”, потом “Эх, хмурые будни, осенние будни...”, “Цыплёнка”, “С одесского кичмана бежали два уркана”, “Дочечку Броню”, “Вот Маня входит в залу”.

После этого пошли уже более поздние песни, вроде знаменитой бандитской:

*Губернский розыск рассылает телеграммы,
Шо город Харьков переполнен из ворамы!
Шо наступил критический момент
И заедает вредный элемент.*

Эту песенку можно было петь без конца, потому что имена городов менялись в ней по желанию исполнителей – Харьков, Киев, Ялта, Голта, Сочи и почему-то вдруг далёкая Вятка.

Въедливый читатель может возразить: повесть «Время больших ожиданий» написана в 1958 году, так что Паустовский мог вспомнить песню из «Интервенции», затем ушедшую «в народ». Ведь сам писатель утверждает: «Поток одесских песенок не прекращался до сороковых годов. Но он заметно иссякал, а перед войной, в 1941 году, совсем высох».

Однако есть и косвенное подтверждение свидетельства Паустовского, которое всплывает при сличении текстов из пьесы и из фильма. Что поет Филька-анархист в пьесе? «Губернский розыск рассылает телеграммы, / Что вся Одесса переполнута з ворами». А в фильме – «Вся округа переполнута з ворами». То есть Одесса заменена на «округу». Зачем и почему? По моей версии, это произошло как раз под влиянием мемуаров Паустовского.

То, что одессит Лев Славин, по праву принадлежавший к великой «одесской школе» писателей, читал «Повесть о жизни» своего земляка Константина Паустовского, – тут двух мнений быть не может. Прежде всего с середины 1950-х годов имя Паустовского приобретает мировую известность. Позднее, в 1965 году, он даже наряду с Михаи-

лом Шолоховым был одним из наиболее вероятных претендентов на получение Нобелевской премии по литературе. Сама Марлен Дитрих во время выступления в 1964 году на сцене московского Центрального дома литераторов встала перед Константином Георгиевичем на колени в знак великого уважения к писателю. Так они и запечатлены на известном фото.

Но Славину важно было даже не это признание. В мемуарах его земляка огромное место уделено любимой Одессе-маме – причем времен славинской молодости, революции, Гражданской войны... Об этом периоде и сам Славин написал в 1931 году замечательный роман «Наследник», пронизанный одесским юмором. Роман в 30-е годы издавался несколько раз, но затем последовала опала произведений той самой одесской, «юго-западной» школы (Ильф, Петров, Бабель и проч.), связанная не столько с политикой скрытого антисемитизма в СССР, сколько с ярким, необычным стилем и мировоззрением авторов, которые выламывались свободой взглядов и языка из общей массы коллег по перу. Забвение прервалось в середине 1950-х, когда снова стали издавать Бабеля, дилогию об Остапе Бендере Ильфа и Петрова, в 1956 году вышел 300-тысячным тиражом шеститомник Паустовского, в 1957-м – переиздан «Наследник» Славина... Оба писателя – Паустовский и Славин – оказались могиканами одесской школы, и Лев Исаевич конечно же не мог пройти мимо «Повести о жизни», особенно мимо воспоминаний о любимом городе.

Видимо, приведенный нами отрывок из Паустовского с упоминанием песенки, использованной в «Интервенции», и подтолкнул Славина к необходимости внести определенные изменения в кинематографический сценарий. То есть, вставляя песню «Гром прогремел!» в пьесу 1933 года, Славин не до конца осознавал смысл постоянного повторения одного и того же куплета, поэтому оба раза упомянул Одессу, «переполнутую з ворами». И лишь у Паустовского драматург нашел разгадку этого повторения. Оказывается, при каждом повторе **менялись названия городов!** Ну, как в знаменитой детской игре:

*Я садовником родился,
Не на шутку рассердился,
Все цветы мне надоели,
Кроме... РОЗЫ!*

По ходу игры садовник повторяет свой монолог, вклеивая имя нового цветка. Таких игр и песен в русском (да не только русском) фоль-

клоре немало (вспомним «Каравай-каравай, кого хочешь выбирай» и т.д.).

Вот и «Гром прогремел, зоряция идёт» построена по схожему принципу: «мент идёт, идёт в обход», а губернский розыск рассылает ему телеграммы с названиями самых разных «горячих точек». То город Киев «переполнут из ворами», то города Харьков, Ялта, Голта – и далее кому что в голову взбредет.

Существует еще одна любопытная «улика». Если вы просмотрите отдельный видеоролик-клип с песней «Гром прогремел» из фильма «Интервенция», то услышите те самые четыре куплета в исполнении Ефима Копеляна, которые приведены нами в начале очерка по машинописной записи Высоцкого как «канонический текст»³. А вот непосредственно в фильм вошло лишь три куплета!⁴ После слов –

*Они приказ дают – идти ва-банк
И применить, и применить запасный вариант! –*

сразу следует:

*А им в ответ дают такой совет:
Имейте каплю уваженья к этой драме –*

и так далее.

То есть в кинокартине Полоки первый куплет славинской версии не повторяется второй раз! Он удален из варианта, предложенного Высоцким, как «избыточный». В самом деле, зачем множить один и тот же куплет, если не меняются названия городов? Задумка неведомого автора теряется. Вот и решили попросту избавиться от повторения.

«Вольный город» и «губернский розыск»

Впрочем, к использованию «Грома» в славинской «Интервенции» (как сценической, так и киношной) есть куда более серьезное замечание. Не зря Паустовский во «Времени больших ожиданий» подчеркивал, что «Гром» относится к числу «более поздних песен». Что есть, то есть. Но именно поэтому возникает явная нестыковка с «губернским розыском».

³ http://www.youtube.com/watch?v=_23N3x0XLK4

⁴ <http://www.youtube.com/watch?v=H0bBrTbSa40>

Дело в том, что до 1917 года в имперской России никакого уголовного «розыска» не существовало. Соответствующее учреждение именовалось уголовным «сыском». Правда, после упразднения царской полиции 11 марта 1917 года при Министерстве юстиции Временного правительства действительно было образовано Бюро уголовного розыска, куда вошли прежние сыскные отделения, названные «уголовно-розыскными». Они действовали вплоть до 5 октября 1918 года, когда при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР был создан уже советский уголовный розыск на основании «Положения об организации отделов уголовного розыска» «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом».

Однако на Украине картина наблюдалась совсем другая. С приходом Временного правительства подняла голову националистическая Центральная рада с идеями национальной «незалежности» (то с выделением из состава России, то внутри нее), затем грянула Октябрьская революция, «смешались в кучу кони, люди», в борьбу за власть включились большевики, петлюровцы, гетман Скоропадский, австрияки с немцами, войска Антанты... Все это время ни о каком «губернском розыске» и речи не шло. Ни суд, ни полиция большей частью не функционировали вплоть до 1918 года. Положение пытался исправить гетман Павел Скоропадский: 18 мая 1918 года он создал Державну варту (Государственную стражу) – Департамент Міністерства внутрішніх справ Української Держави (Министерства внутренних дел Украинского государства – Гетьманата). Фактически Державна варта была аналогом царского Департамента полиции: она даже повторяла его организационную структуру. Но эта структура опять-таки не предусматривала «уголового розыска».

Переходя непосредственно к Одессе: здесь царил такой же бардак, как и по всей Украине, власть менялась с калейдоскопической быстротой. В декабре 1917-го сторонники Центральной рады разгромили красноармейцев, а Одессу провозгласили «вольным городом» (до этого она входила в Херсонскую губернию). В середине января 1918 года большевики восстали, вернули свои позиции и установили Одесскую Советскую Республику. 18 марта в город вошли австрийские войска (по договору с Центральной радой), и власть взял гетман Скоропадский. А 2 декабря 1918 года с броненосца «Мирабо» в Одессе высадились первые французские части. Затем 16 декабря в Одесский залив вошел английский миноносец, а 17-го в городе появились зуавы – сенегальские и марокканские стрелки. С этого и начинается

пьеса «Интервенция» (хотя время года в фильме явно не совпадает с действительностью: народ одет по-летнему, а французские солдаты щеголяют в шортах).

Так что Филька-анархист при всем желании не мог упоминать в своих куплетах «губернский розыск», который рассылает телеграммы по городам – в том числе и в Одессу! Не было в Одессе 1918 года никакого «губернского розыска»! Губернским городом она не была. И вообще, какие губернии в период смуты? Впрочем, и в номинально «губернском» Херсоне ни в 1917-м, ни в 1918-м годах о «губернском розыске» слухом не слыхивали.

Видимо, как раз из-за того, что одесситы считали свой город в период скоропадщины и интервенции «вольным», из киношной бандитской песни пропадает упоминание об Одессе. Нечего всяким там губернским розыскам заниматься проблемами «независимого города»! Скорее всего, Высоцкий убрал Одессу с подачи Славина, который, не имея возможности привести «блатную народную» песню в первоначальный вид (с перечислением множества городов), решил, что разумнее будет упомянуть неопределенную «округу» – понятие растяжимое, которое вмещает в себя безмерные пространства. Произведи Владимир Семенович такую замену по собственной воле, у автора «Интервенции», безусловно, возник бы вопрос: Володя, а почему это ты Одессу без моего согласия «упразднил»?

Что касается воспоминаний Паустовского... Памятуя о его реплике насчет того, что бандитская песня «Гром прогремел» относится к числу «поздних», мы должны признать: в его варианте губернский розыск вполне уместен, поскольку имеется в виду Советская Украина. Есть только смысл уточнить, что речь идет не об одном, а о множестве губернских розысков. Так, помянутые Паустовским Харьков с Киевом были губернскими центрами, да и сама Одесса 15 апреля 1920 года разделила «сферы влияния» с Херсоном, в результате чего выделилась из Херсонской губернии в отдельную Одесскую.

Так что, повторяю, в песне Филиппа мы имеем дело с явным анахронизмом: губернского (равно как и городского) розыска ни до, ни во время интервенции Одессы не существовало.

И еще одно замечание. С ликвидацией второго, повторяющегося, куплета с губернским розыском, увы, потерялась игра слов, которая присутствовала в варианте Высоцкого. Помните, в песне Филиппа из славинской «Интервенции» между двумя куплетами шло вставное двустишие: «Вот мент идёт, идёт в обход»? Оно в реальной песне «Гром прогремел» 1920-х годов служило своеобразным рефреном,

неизменно повторявшимся, в то время как в каждом новом куплете, который следовал за рефреном, менялось название города, «переполнутого з ворами». Реплику «мент идёть в обход» в данном контексте следует понимать не в значении «нормальные герои всегда идут в обход», а как «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои».

Высоцкий же использовал этот рефрен сначала в традиционном смысле, а вот в четвертом куплете – «Пусть мент идёть, идёть себе в обход» – как раз в значении: пусть мент не вмешивается, а обходит воровские «разборки» стороной... Но вместе с сокращением повторного куплета о губернском розыске из песни исчезает и упоминание о первом «обходе» мента. Таким образом, пропадает и игра значений слова «обход». Остается только одна такая реплика, которая воспринимается однозначно: мент, шел бы ты лесом...

Золяция и элемент:

о лексике «блатного» куплета

Перейдем к разысканиям в области лексики и фразеологии бандитской песенки.

Для начала остановимся на ее классическом куплете. Помимо губернского розыска любопытна таинственная история со словом «золяция». Вот что пишет 3 мая 2010 года на странице своего интернет-дневника пользователь с ником «Стороной»:

«Много кто смотрел фильм "Интервенция", где герой Ефима Копеляна поет:

Гром прогремел, золяция идёт.

Губернский розыск рассылает телеграммы...

Поскольку вся песня исполняется с характерным одесским акцентом, я подумал, что золяция – вариант слова изоляция. Ну мало ли, город изолируют от приезжих “гастролеров”...

Но, кажется, автор имел в виду другое:

Золяция – осадки в виде редких и крупных (до 3 см) водяных пузырей. Редкое явление, возникающее во время слабых гроз. © Wiki

Надо же, не видел ни разу...»

Автору записи отвечает пользователь olgapyat:

«На Кубани, где я жила в детстве, это такое бывало. Мне вообще эти пузыри казались огромными.

А вот то, что это "золяция" – первый раз слышу».

Далее завязывается обсуждение. Пользователь Стороной пишет:

«То есть дождь из водяных пузырей? Они ж были тяжелыми, наверное...»

Жительница Кубани поясняет:

«Да. Тяжелыми, но обычно это теплый дождь. Чаще всего это так называемый слепой дождь. Прикольно, когда такие капли шлепаются в лужу – куча брызг.

А еще мы (малые) старались поймать такую каплю на язык»⁵.

Более расширенное определение золяции дает лингвистический интернет-портал АBBYU Lingvo. На одном из его форумов пользователь Offshor пишет:

«Друзья, у меня внезапный вопрос, связанный с переводом специфичного названия редкого атмосферного явления. Не могу найти англоязычную версию понятия "Золяция". Это такой вид атмосферных осадков, когда после дождя в воздухе остаются редкие некрупные пузырьки. Дождевая вода, смешавшись с пылью и пылью из воздуха, может слегка пениться, отсюда сей эффект. В общем, подсобите, пожалуйста».

Первым «пособил» пользователь muzungu:

«Сравнил статьи про осадки в википедрии на англ. и на русском. Очевидно, это чисто русское явление. В англоязычном мире никакой золяции не наблюдается. Наверно, хорошо закусувают :)».

В беседу вклинивается пользователь Tamerlane:

«Редчайшее слово, которого нет ни в одном словаре (покажите хоть один!), этимология тоже отсутствует».

Так что и лингвисты разводят руками...

Это обсуждение относится к 2010 году, а двумя годами позже уже в «Живом Журнале» пользователь под ником gviev опять-таки вспоминает строку с «золяцией» из «Интервенции» и резюмирует:

⁵ <http://www.diary.ru/~1047/p107330993.htm>

«...Как это ни странно, по контексту подходит – к грому. Я почему-то никогда не задумывался, что имеется в виду. Можно себе представить, что в каких-то городах это явление менее редкое, чем в других, и там люди это слово понимают».

Вот такая, понимаете ли, загадка. С одной стороны, неясно, существует ли вообще слово «золяция» в русском языке (программа Word, кстати, подчеркивает его как неправильное, но эта программа много чего подчеркивает...). С другой стороны, если подобное атмосферное явление все-таки имеет место, то выходит забавный каламбур – наверняка случайный, поскольку понятно, что Филька-анархист имел в виду все-таки изоляцию «темных элементов», которую требует провести губернский розыск.

Заодно остановим свое внимание на «темном элементе». Что это за «элемент» такой и откуда он взялся?

В 1920–1930-е годы прошлого века словечко это было чрезвычайно популярным, чаще всего с разного рода прилагательными. Использовалось оно в значении «человек» – но не сам по себе, а как представитель какой-либо среды, прослойки, группы. Лексикограф Николай Епишкин в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» считает, что в таком значении слово заимствовано русской речью у французов в начале XIX века. Встречается оно, например, у беллетриста Михаила Воронова (1840–1873) в рассказе «Передряга на Перетыкиной улице»: «Основной элемент Перетыкиной – купечество торговое и чиновничество служилое». Или у Капитолины Назарьевой (1840–1900): «Отходил «дешёвый» пассажирский поезд и среди провожающих преобладал серенький элемент» («Актриса»). Подобного рода примеров в русской литературе немало. Нередко человек становился «элементом» даже по гендерному признаку. Так, у Дмитрия Мамина-Сибиряка: «Преобладание женского элемента придавало семье особенный характер: сёстры вечно вздорили между собой» («Золото»).

Но все же огромную популярность слово «элемент» в значении «представитель прослойки, класса, группы, направления» приобрело именно в советскую эпоху, особенно в период двух послереволюционных десятилетий. Причем использовалось оно большей частью в негативном смысле с соответствующими эпитетами: контрреволюционный, чуждый, негодный, вредный, разложившийся, вредительский, кулацкий, антисоветский, бандитский... Нет, конечно, были и «элементы» с положительным зарядом: демократические, революционные, сознательные, общественно полезные, трудовые... И все же отрицательный заряд преобладал.

Более того: если «элемент» употреблялся без эпитета, он априори воспринимался именно в негативном смысле. Так, в «Справочнике по ГУЛАГу» Жака Росси: «Перед пролетарским праздником органы очистят город от элемента». Или у Виктора Астафьева в новелле «Царь-рыба»: «Кирияга-деревяга пока вместе с бригадой столоваться не начал, называл артельщиков словом «элемент»».

Но ярче всего оскорбительность «элемента» подчеркнута в «Поднятой целине» Михаила Шолохова:

«– Черезо что, спрашиваю вас, жили вроде нахлебников у кредитного товарищества?.. Через Аркашку Менка!

– Брешешь, как элемент! – петушиный тенорок из задних рядов. И Аркашка, работая локтями, погрёбся к столу президиума.

–...А за «элемент» я тебя припрягу по всей строгости».

Бытовало даже негативное определение «элементка»: «Вы чуждая, – сказала Прохорова, – элементка, но вы мне нравитесь» (Леонид Добычин. «Портрет»).

Так что упоминание «темного» (у Славина) и «вредного» (у Паустовского) «элемента» созвучно 20-м годам прошлого века – хотя в меньшей степени как «отголосок эпохи» использовалось и позднее.

Расклад и четыре сбоку: о лексике куплетов Высоцкого

Теперь – к лексике куплетов, которые добавил в песню Владимир Высоцкий. Начнем с фразеологизма «не тот расклад», который Высоцкий использует дважды:

*Не тот расклад – начальники грустят, –
Во всех притонах пьют не вины, а отравы,
Во всем у городе – убивства и облавы...*

...

*Пусть мент идёт, идёт себе в обход, –
Расклад не тот, расклад не тот – и нумер не пройдет!*

Сегодня это выражение воспринимается как чисто уголовное. Так, в своем справочнике «Словарь блатного и лагерного жаргона. Южная феня» я даю такое определение:

РАСКЛАД – 1) также **раскладка** – правдивая, точная информация, наводка; **раскладка цветная (в цветную)** – благоприятные обстоятельства для совершения преступления; **не тот расклад** – плохое расположение карт в игре; в жизни – неудачный момент, ситуация, не способствующая удаче в деле.

Примерно так же трактуют слово и другие жаргонные словари. В наиболее объемном «Большом словаре русского жаргона» Валерия Мокиенко и Татьяны Никитиной (2000) «расклад» объясняется как «план, замысел, намерение, ситуация, положение дел».

Но действительно ли выражение «не тот расклад» является изначально уголовным? Легко предположить, что уголовники образно обыграли заимствованный из картежной игры термин «расклад» – «распределение карт между игроками, имеющее огромное значение при розыгрыше» (Дмитрий Лесной. Энциклопедия «Игорный дом»). И ведь действительно в игроцкой терминологии выражения «плохой расклад», «не тот расклад» – обычное дело. Даже в «Толковом словаре» Дмитрия Ушакова слово «расклад» («положение чего-л. разложенного, результат раскладки, расположение чего-л. в каком-н. порядке») иллюстрируется примером: «*Проиграл из-за неудачного расклада карт*».

Между тем, как ни странно, ни в дореволюционных, ни в послереволюционных жаргонных словарях (большой частью закрытых, предназначенных для служебного пользования) по крайней мере сталинской эпохи никаких упоминаний о «раскладе» мы не встречаем – в отличие от нынешних, ни один из которых не обходится без включения этого термина. В чем же дело? Неужели в те времена слово не использовалось в блатном мире?

Конечно, использовалось. Но – **никто не считал «расклад» термином «воровским», уголовным!** Слово относилось к обычной лексике живого великорусского языка. Достаточно заглянуть в «Толковый словарь» Владимира Даля, чтобы убедиться. Даль толкует глагол действия «раскладывать», в частности, как – «Класть порознь, по местам, по сортам, подбирать. Раскласть товары, разложить; – карты, гадать по ним». Приводит Владимир Иванович и областное пензенское значение слова «расклад» – «расположенье, обстоятельства». И в качестве иллюстративного примера дает тот самый фразеологизм, который в позднее советское время стал считаться «жаргонным»: **«Не тот расклад дела, некстати ехать»**. Так что вполне очевидно, что именно игроцкий жаргон заимствовал слово и соответствующие фразеологизмы из живого русского языка.

Надо отметить, что и в «Толковом словаре русского языка» Сергея Ожегова «расклад» не относится к жаргонным ни в каком контексте: «Расклад карт при игре. Расклад сил, средств (*перен.*). Вот такой расклад (*перен.*: вот так получилось, так сложилось; *разг.*)». То есть фразеологические сочетания со словом «расклад», имеющие переносный смысл, даются с пометкой «разговорное».

Однако к середине 1960-х годов «расклад» уже активно рассматривался носителями языка именно в уголовном контексте («цветной расклад», «гнилой расклад», «не тот расклад» и проч.). Так что Высоцкий, используя в песне фразеологизм «не тот расклад», с точки зрения современной ему действительности прав. А вот на момент интервенции в Одессе выражение это вряд ли считалось жаргонным; скорее обычным разговорным.

Зато с другим фразеологизмом – вернее даже, с поговоркой – дело обстоит иначе. Я имею в виду строку:

Четыре сбоку – ваших нет, не спорьте з нами!

Эта присказка уж точно и игроцкая, и уркаганская. За ней стоит большая история.

Обратим внимание читателя на то, что в присказке «Четыре сбоку – ваших нет» основа – все-таки игроцкое выражение «ваших нет», которое вполне может применяться и без добавки «четыре сбоку». «Ваших нет» значит «вы проиграли». Когда один партнер открывает карты и показывает свои очки, другой заявляет: «Ваших нет», и показывает свои карты, где комбинация сильнее, чем у противника. Уже со временем, расширив ареал употребления, выражение приобрело также переносный смысл: у вас ничего не выйдет, вам ничего не перепадет.

Синонимично ему и другое игроцкое присловье – «ваши не пляшут»: вы проиграли. Оно также родилось в среде профессиональных картежников, где помимо «ваши не пляшут» существует и схожий фразеологизм – «ваши не пишут». Так говорят в некоторых играх с комбинациями под запись (например, в игре «деберц», где объявляются комбинации «терц» и «пятьдесят»). Игрок, имеющий старшую комбинацию, в ответ на объявление партнером терца заявляет: «Ваш терц не пишет, пишут мои пятьдесят» – и высвечивает свою комбинацию. Или же просто: «ваши не пишут». Но если в данном случае этимология достаточно прозрачна, то в случае «не пляшут» все не так очевидно. Почему не пляшут? И с чего бы картам вообще плясать?

Думается, объяснение несложное. На Руси пляска, в отличие от танца, являлась выражением веселья, радости. Танец же подразумевал скорее эстетическое удовольствие, являлся актом художественным. В самом деле, не скажем же мы, что Уланова сплясала партию Одетты. Вспомним также русскую традицию плясать, когда кто-то доставил письмо, известие, которого ты долго ждал. Вот и в карточной ситуации: «ваши не пляшут» значит, что вы рано обрадовались, вашим картам плясать не придется, радостная весть отменяется. Это выражение бытовало и в единственном числе – «ваша не пляшет». В данном случае имелось в виду, что «не пляшет» комбинация карт. Кстати, именно в такой форме присказка вначале перекочевала в уголовно-арестантский жаргон. Ее зафиксировал в статье «Черты первобытного примитивизма воровской речи» (1935) бывший узник Соловецких лагерей, позднее академик Дмитрий Лихачев. В его толковании «ваша не пляшет» значила «ворам не везет». Другими словами – у вас ничего не выйдет.

Но вернемся к выражению «четыре сбоку – ваших нет». Да, мы разобрались, что эта присказка и ей подобные означают и в игроцком, и в уголовном мире: вы проиграли, у вас нет никаких шансов. Но при чем тут «четыре сбоку»? Это кто такие?

По игроцкой версии, выражение родилось именно в среде картежников, из ситуации в игре «двадцать одно» («очко»)⁶. Если банкир прикупает к имеющемуся у него на руках тузу девятку или десятку (единственные две карты, у которых по бокам нанесено по четыре значка масти; в центре у девятки расположен еще один значок, у десятки – два), это означает его несомненный выигрыш, поскольку он сразу же набирает либо 20 очков, либо 21 (номинал туза – 11 очков). Даже если у игрока 20 очков, ничья трактуется в пользу банкира («банкирское очко»), а если бы игрок сразу набрал 21 очко, это означало бы его автоматический выигрыш, и в этом случае банкиру нет смысла прикупать карты. Таким образом, «четыре сбоку» – это четыре значка карточной масти, означающие неотвратимый проигрыш игрока. Позже выражение стало использоваться в переносном смысле для обозначения безвыходной ситуации, проигрыша. В качестве карточного термина мы встречаем выражение, например, в автобиографическом романе Михаила Демина «Блатной» (время действия – 30–50-е годы прошлого века):

⁶ В уголовно-лагерном мире эта игра словом «очко» не называется. На жаргоне «очко» – заднепроходное отверстие, а «игра в очко» – половой гомосексуальный акт.

Шла игра, трещали карты, раздавались отрывистые, странные, похожие на заклинания слова: «Иду по кушу», «Не замётывай!», «Четыре сбоку – ваших нет!».

А вот по воровской версии, речь идет о хвате ножевой рукояти, когда с одного бока оказываются четыре пальца. То есть против вооруженного ножом соперника у безоружного нет никаких шансов. Однако это уже более позднее толкование.

Надо заметить, что в 1920-е годы присказка о «четырех сбоку» была широко известна за пределами игроцкого и криминального мира. Ее можно даже назвать разговорной. Так, в «Роковых яйцах» Михаила Булгакова красные кавалеристы поют бодрый марш:

*...Ни туз, ни дама, ни валет,
Побьем мы гадов, без сомненья,
Четыре сбоку – ваших нет...*

Первая строка, разумеется, легко восстанавливается – «Никто не даст нам избавленья», то есть начало известного революционного гимна «Вставай, проклятем заклеянный». Но для нас куда важнее то, что писатель использует уголовную поговорку, прекрасно понимая ее значение. И показывает, что эта присказка профессиональных шулеров широко известна – ее даже распевают красноармейцы!

С другой стороны, у «блатных» и «сидельцев» тоже имелась поговорка, в основе которой лежал принцип «ваших нет» – правда, «сбоку» прибавлялось уже не «четыре», а «два», «двое», «три»... Эти присказки уже никакого отношения к игральным картам не имели. Зато имели отношение к быту и порядкам царской тюрьмы.

Поговорка «двое сбоку – ваших нет» в значении «у вас нет никаких шансов» является своеобразной переделкой игроцкой присказки о «четырех сбоку». Но на сей раз имеются в виду не карточные очки, а два конвоира, которые сопровождают преступника (или преступников) по обе стороны.

А вот ругательное выражение «два сбоку», а также «три сбоку» бытовало на царской каторге и в тюрьмах империи: так по количеству нашивок на рукаве называли тюремного надзирателя. И не простого надзирателя. Вот что пишет Василий Трахтенберг в словаре «Блатная музыка ("Жаргон" тюрьмы)», изданном в 1908 году:

ДВА С БО́КУ. «Отделенный» надзиратель, имеющий на рукаве две нашивки или две пломбочки на плече. (Надзиратель имеет лишь одну).

То же самое подтверждает в своем «Словаре воровского и арестантского языка» (Киев, 1912) пристав Всеволод Попов.

Еще раньше это выражение употребляет Петр Филиппович Якубович – активный член народнического движения, приговоренный в 1887 году к смертной казни, которая была заменена на каторгу (сначала Карийская каторжная тюрьма, затем – Акатуй). После освобождения Якубович под псевдонимом Л. Мельшин напечатал в журнале «Русское богатство» мемуары «В мире отверженных» (1895–1898). Именно там мы читаем:

– Что и за гнус у нас, братцы! Это не гнус, а прямо два сбоку.

Впрочем, что касается Трахтенберга (словарь которого считается наиболее полным из дореволюционных), на «двух сбоку» он не останавливается и приводит еще один тюремно-каторжанский фразеологизм:

ТРИ С БО́КУ. Старший тюремный надзиратель, имеющий на плечах три пломбочки.

Любопытно, что и после революции, по крайней мере в первой половине 1920-х годов, отличительные знаки упомянутых надзирателей остались по сути неизменными: отделенные надзиратели носили нашивки в виде двух красных углов, на расстоянии один от другого 22 мм; старшие надзиратели – три красных угла на том же расстоянии один от другого⁶. Так что арестантам даже не надо было вносить изменения в жаргон.

Выражения «два сбоку» и «три сбоку» являлись не только обозначением надзирателей, но и сигналом тревоги, означавшим, что тот или иной надзиратель приближается к камере или группе «сидельцев». Использовались они и в традиционной уже форме «двое (трое) сбоку – ваших нет», то есть попадешься надзирателю – тебе не поздоровится.

Забавно, что именно в такой форме выражение «трое сбоку» обрело вторую жизнь уже в наши дни, полностью оторвавшись от своих

---

⁶ Токарь Л.Н. Форма одежды и знаки различия администрации и надзора мест заключения 1923–1924 гг. – <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir5/gumz/index.html>

исторических корней. Я имею в виду знаменитый колдовской заговор Бабы Яги из иронической сказки Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца»:

*Колдуй, баба, колдуй, дед,
Трое сбоку – ваших нет,
Туз бубновый, гроб сосновый,
Про стрельца мне дай ответ!*

Для меня загадкой остается то, почему автор сказки выбрал не более популярное «двое сбоку – ваших нет», а предпочел старшего тюремного надзирателя надзирателю отделения...

И, раз уж у нас пошел разговор о надзирателях мест лишения свободы Российской империи, добавим еще одну цифру – «шесть». В ряде дореволюционных словарей жаргона (в том числе у Трахтенберга, Попова и т.д.) термин «шесть» толкуется как «тюремный надзиратель». В то же самое время «шесть» (также «шестая») означает предупреждение об опасности. Совершенно очевидно, что оба значения связаны одно с другим – как тревога при появлении надзирателя.

Словарь «Блатная музыка» поясняет, что в царских тюрьмах «о приближении надзирателя или конвойного извещается криком "шесть!" или "зекс!" (Sechs), «отделенного» или унтера – "двадцать шесть" или "шесть и два сбоку" (т.е. 26), старшего надзирателя – "тридцать шесть" или "шесть и три сбоку"».

Что касается слова «зекс», это – немецко-идишский аналог термина «шесть» (sechs по-немецки «шесть»). Как уточняет «Арестантский словарь» («Тюремный вестник», март 1913), «выражение «зекс» распространено у воров Польши и Малороссии и смежных губерний, в остальных губерниях говорят «шесть».

Но почему именно «шесть»? Сначала я предположил, что дело опять-таки в количестве нашивок. Однако упоминания о шести нашивках мне нигде найти не удалось. Кроме того, из толкования Трахтенберга выходит, что «шесть» – это скорее **общее определение надзирателя**, независимо от старшинства. Именно потому, если нужно уточнить, о каком надзирателе идет речь, добавляется «шесть и два сбоку», «шесть и три сбоку» (или «двадцать шесть», «тридцать шесть»).

Так шесть-то откуда взялось? Тут мы имеем пока дело, увы, только с «народной» этимологией. Автор «Арестантского словаря», подписавшийся инициалами О.К., утверждает, что «слово «зекс», или «шесть»,

---

происходит от числа колец в кандалах, надеваемых на преступников». Другими словами, берегись или попадешь в кандалы.

Иная трактовка – у П. Фабричного в «Языке каторги» («Каторга и ссылка» № 6, 1923). Автор считает, что «это слово происходит от фамилии Шестиглавый – начальник одной из Забайкальских тюрем времен П.Я. Мельшина. «Зекс», т. е. «идет Шестиглавый – берегись!»). Увы, эта версия кажется совсем уже фантастической – тем более в связи со ссылкой на мифического П.Я. Мельшина. На самом деле имеется в виду революционер, «могиканин русского народовольчества» Петр Филиппович Якубович, писавший под псевдонимом Л. Мельшин, с мемуарами которого Фабричный явно не знаком – иначе не превратил бы его в мифического «П.Я. Мельшина». Скорее всего, речь идет лишь о каторжанской байке; по крайней мере, в воспоминаниях Якубовича никакой «Шестиглавый» не упомянут.

В любом случае экскурс в прошлое показал нам, что негативный, угрожающий смысл выражения «четыре сбоку – ваших нет» связан не только с игроцкой лексикой, но и с лексикой тюремной. И в куплете, который сочинил Владимир Высоцкий, эта поговорка звучит совершенно естественно и уместно.

Завершая очерк, скажу: на мой взгляд, Владимир Семенович замечательно огранил «блатную народную» песню и она обрела совершенно новое звучание.

Алексей Мокроусов

Три книги

Детство в концлагере

Ольга Громова.
Сахарный ребенок.
 М.: КомпасГид, 2014.

Эта книга родилась во многом случайно. В декабре 1988 года ее автор приготовила вещи для пострадавших от землетрясения в Армении, их собирала соседка по подъезду. Познакомились, постепенно подружились. Так и появилась эта книга, уже после смерти ее героини, москвички, чье имя также стоит на обложке под заголовком: «История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской».

Нудольская (это ее девичья фамилия) оставила собственные воспоминания, но Ольга Громова написала «подростковый роман», как определяет жанр издательская аннотация. Такие книги должны входить в школьную программу – если уж изучать историю советского детства, то по «Сахарному ребенку», впечатляющему сочетанию истории одной счастливой девочки и жутких подробностей советской жизни.

Жуткой для Стеллы жизнь стала после неожиданного ареста отца в феврале 1936 года, девочке шел тогда пятый год. На работе он вступился за другого арестованного и был отправлен в колымские лагеря. Жена

узнала об этом из записки, выброшенной из вагона вблизи Иркутска, кто-то подобрал ее и отправил в Москву. Больше его ни дочь, ни жена не видели, он умер в 1940 году, семье об этом сообщили годы спустя.

Внутри же самой карательной системы обмен информацией происходил молниеносно. На следующий день после ареста маму уволили из наркомата сельского хозяйства. Исчезли гости, замолчал телефон, на квартиру стал зариться сосед. Сперва он предложил обменять ее на свою маленькую комнату в коммуналке, затем стал писать доносы во все возможные инстанции.

Пришла комиссия, но районный архитектор неожиданно встал на сторону «членов семьи изменника родины», как советское правосудие официально называло близких родственников осужденного.

Летом 1937-го, почти полтора года спустя после ареста отца, их все же отправили в ссылку в Киргизию. Разрешили ехать за свой счет, мама купила билет в мягкий вагон. Поездка оказалась прощанием с детством: из Фрунзе их тут же отправили на строительство концлагеря, хотя у мамы после перенесенного в детстве костного туберкулеза были проблемы с ногами. Позже выяснилось, что местные энкаведэшники вообще не имели права сажать ссыльных за колючую проволоку и обходиться с ними как с заключенными. Но именно так и обходились. В итоге Стеллу, потянувшуюся через колючую проволоку к тюльпану, настиг часовой. Доблестный советский воин ударил шестилетнюю девочку прикладом по лицу. Нос и челюсть ребенка были сломаны, колючая проволока в нескольких местах разорвала кожу на затылке. Три недели Стелла отлеживалась в яме, где она ночевала с мамой, все места в бараке, стоявшем без одной стены, были заняты. Лагерное начальство разрешило положить в яму охапку стружек. Страна в это время праздновала принятие сталинской конституции, самой демократичной в мире.

История советского солдата, чуть не убившего ударом приклада шестилетнюю девочку, могла бы стать отдельной историей. В ней, как в капле воды, отражен весь ужас ГУЛАГа, трагедия страны, где правительство науськивало одну часть населения на другую, разделив всех на (временно) «чистых» и «нечистых». Атмосфера ненависти, распространяемая СМИ, порождала жестокость, которую официальные историки не хотели бы сегодня сравнивать с жестокостью нацистских концлагерей, но деться от таких сравнений некуда.

Что за человек был этот охранник был вне работы? Боялся ли так начальства или думал об утренней политинформации? Мечтал о встрече с любимой девушкой или мысленно повторял абзац из истории ВКП(б), что так, наотмашь, со всей силы, ударил автоматом ребенка,

потянувшегося к цветку за проволокой? Били ли его самого в детстве? Стал ли он садистом на работе или просто каждый день читал от корки до корки газету «Правда» и слушал радио?

Но детская память устроена правильно: она запоминает в основном хорошее. Стелла рассказывает большей частью о людях, которые им помогали. А помогали много, с мамой им пришлось поколесить по Киргизии. Семья крестьян Южаковых буквально подобрала Стеллу и умиравшую маму на улице, пустили в дом, выходили. С работой было плохо, ссыльную постоянно увольняли – в те годы, как писала Тамара Петкевич в мемуарах «Жизнь – сапожок непарный» (СПб., 1993), «ввиду огромного наплыва ссыльных [даже] во Фрунзе практически устроиться на работу не было возможности».

Изначальная высылка во Фрунзе была не так страшна, как последующее скитание по республике. Петкевич так описывает атмосферу в городе начала 1940-х: «...ссылные во Фрунзе жили тихо, закрыто, хотя между отъединенными друг от друга людьми завязывались приятельские и дружеские отношения».

В городе я часто спрашивала Эрика: «Кто эта дама? А эта?» Он объяснял: жена, дочь, сестра дипломата, комкора, торгпреда, комдива и т. д. Женщины с дивными лицами и совершенными фигурами смешивались на улицах с коренным населением. Одни еще следили за собой, другие медленно опускались. Одинаково растерянные люди по-разному несли свой крест.

Несхожие по интересам, запросам и целям существования, все фрунзенские ссыльные почитали себя счастливыми, поскольку местом их ссылки был город.

«– Подумайте, одна из жен Тухачевского, с которой он разошелся лет за десять до ареста, – услышала я в одном из разговоров, – та, которая была выслана в кишлак, говорят, отлично держалась, хорошо одевалась, аборигены на нее пальцем показывали, а потом сорвалась, начала пить и теперь совсем спилась...»

– А я вчера получила письмо от дочери своей приятельницы, тоже из кишлака, – отвечала собеседница, – пишет, что мать не выдержала и повесилась. Девочка в полном отчаянии. Надо как-то ей помочь. Пошла бы хлопотать, чтобы ее сюда перевели, но боюсь.

“Боюсь!” Сама ссылка, оказывается, не являлась пределом наказания. У факта проклятия имелись “дочерние” муки вроде страха перед внутренними ссылками по Киргизии. Такие перемещения несли с собой нередко смерть.

Вместо активно и энергично пульсирующей мысли высланных, ко-

торую здесь надеялась найти, я встретила с горьким стремлением просто выжить и устоять».

Стелле и ее маме все же повезло – они выжили. Самое поразительное в рассказе ребенка из перспективы сегодняшних дней – не бессмысленная жестокость сошедшего с ума государства, на границе между садизмом и паранойей, но готовность людей помогать друг другу, их способность помнить добро и быть благодарными за человеческое к ним отношение. Возможно, массовая утеря этих качеств – один из признаков деградации нации.

Однажды, в четвертом классе, учительница велела открыть учебники по истории на конкретных страницах – и закрасить «чернилами портреты и фамилии деятелей революции, которые объявлены теперь врагами народа». Героиня не стала этого делать, ведь однажды папа сказал ей, что «мазать по портрету карандашом – все равно что кидать грязью в лицо человеку». У учительницы, конечно, было другой взгляд на происходящее – советский суд судил врагов социалистической родины, из-за обилия в стране внутренних врагов бдительность должна возрасти. И тут сзади раздается: «Она сама враг народа! Она же ссыльная!» Это голос ябеды Алтынбека, известного тем, что бьет девочек – сын бригадира, то есть небольшого, но начальника, он свято верил в свою ненаказуемость.

Подобное отношение к членам семей «изменников родины» встречалось сплошь и рядом. Так, в одном из писем-воспоминаний детей репрессированных, собираемых обществом «Мемориал», есть свидетельство Натальи Леонидовны Савельевой из Волгограда: «Воспитатели нам так и говорили: “Вы никому не нужны”. Когда нас выводили на прогулку, то дети няnek и воспитательниц на нас показывали пальцами и кричали: “Врагов, врагов ведут!” А мы, наверное, и на самом деле были похожи на них. Головы наши были острижены наголо, одеты мы были как попало. Белье и одежда поступали из конфискованного имущества родителей...»

В итоге Стеллу исключают из пионеров, а пионервожатая требует от одноклассников, чтобы те объявили ей бойкот. Одноклассники не сдались. Одноклассник Сапкос стал после этого приходить в гости, приносить что-то из еды, передаваемой отцом.

Многие страницы книги станут неприятным открытием для читателя. Конечно, о фактах издевательствах над детьми и подростками в концлагерях и детприемниках было известно и раньше – об этом писал Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ», свидетельства этому есть и в периодике последнего времени. В том же письме Натальи Савельевой читаем: «Метод воспитания в детдоме был на кулаках. На моих глазах ди-

ректор избивала мальчиков постарше меня, головой о стену и кулаками по лицу, за то, что при обыске она у них находила в карманах хлебные крошки, подозревая их в том, что они готовят сухари к побегу». А в первом номере журнала «Дальний Восток» за 2015 год Галина Якунина в очерке, посвященном правнуку адмирала Невельского Николаю Кукель-Краевскому, рассказывает об аресте 15-летнего подростка в сентябре 1937 года. Его били, требуя отречься от осужденного отца. Второй раз избивали в детприемнике НКВД после того, как на заседании бюро комсомольского райкома, где его исключали из комсомола, он сказал, что потерял билет – а сам спрятал его в кирпичной кладке. Каково же было удивление избивавшего начальника детприемника, когда два года спустя Кукель-Краевский, отсидев в колонии для малолетних преступников, вернулся, чтобы забрать билет из тайника.

История семей репрессированных – такая же важная и одновременно постыдная страница в истории России, как и любая другая. Забыть ее нельзя, но, кажется, многим и помнить невозможно. Подростковый роман Ольги Громовой – событие, его надо изучать как документальную прозу, отступлений от подлинной биографии здесь немного, все они обоснованы и обозначены в авторском послесловии. Громова опубликовала часть глав в газетах «Первое сентября» и «Библиотека в школе»; осталось добиться включения книги в учебные программы.

Человек-оркестр

Собеседник на пиру.

Памяти Николая Поболя.

М.: Мандельштамовское общество –
О.Г.И., 2013.

Жизнь Николая Поболя (1939–2013) – готовый сценарий многосерийного фильма о типичном «шестидесятнике». Незаконченный МЭИ и законченный геофак МГУ, путешествия по стране – на байдарках в Саянах, по реке Воньга на Кольском полуострове, по Олёкме и многим другим рекам, экспедиции по Якутии и в Магаданскую область,

в междуречье Колымы и Индигирки, работа на Диксоне. В Москве же приходилось работать в камере хранения на Казанском вокзале, грузчиком на овощной базе, инженером-электриком, заниматься электрификацией старинных люстр в реставрационных мастерских музея Пушкина, закупкой книг для западных покупателей.

И при этом – знаток российской истории, географии, поэзии, специалист по Мандельштаму, стоявший у истоков московского Мандельштамовского общества, автор статей о советской истории, например о партийных чистках как одном из механизмов создания социальной базы сталинизма или эшелонных списках ОГПУ.

В 2000-е Поболь участвовал в подготовке многих архивно-издательских проектах, таких как сборник документов «Сталинские депортации. 1918–1953» (М.: «Демократия» – «Материк», 2005), сборник документов «Вайнахский этнос и имперская власть» (М.: РОССПЭН, 2010), серия вышедших в том же РОССПЭНе военных мемуаров «Человек на обочине войны». Он принял участие в подготовке семи томов, «Неволя» рецензировала в № 19 книгу Юрия Апеля «Доходяга. Воспоминания бывшего пехотинца и военнопленного (сентябрь 1943 – февраль 1945)».

В общем, как назвал Олег Хлебников свои воспоминания о Поболе, «он жил азартно».

Воспоминания вошли в книгу, где собраны более полусотни свидетельств его друзей и близких знакомых, в том числе Инны Лиснянской и Николая Котрелева, Андрея Битова и Вадима Перельмутера, Семена Заславского и Юрия Фрейдина. Другую часть книги составили тексты самого Поболя. Один из них – написанная в начале 1990-х годов в соавторстве с Павлом Поляном статья «Первое всероссийское совещание работников по переселенческому делу (март 1927 г.)» – публикуется впервые. Здесь анализируются первые три года переселенческой кампании, начатой в 1924 году в Поволжье и продолжившейся затем переселением в Сибирь и на Дальний Восток, на Урал и Северный Кавказ. Впервые печатается и совместная с П. Поляном статья «Оседание», посвященная принудительной коллективизации в Средней Азии. Здесь много статистики, благодаря которой «хорошо виден спад поголовья в результате революции и гражданской войны, затем стремительный рост во время НЭПа и такое же стремительное падение начиная с 1930 года – года начала коллективизации и принудительного оседания. Как и во все советские времена, виноваты оказались классовые враги. Как сказано в официальном документе правительственной комиссии ВЦИК по оседанию: “произошла смычка байских элементов с английскими империалистами”».

А еще виноваты «левозагибщики». В Киргизии таким левозагибщиком оказался бывший зампреда Госплана и руководитель работы по оседанию в республике Садыков с идеей «построения нью-йорков в горах и в степи... идеи эти всецело поддерживались партией и правительством, и только после их очевидного краха виноват во всем оказался Садыков и прочие враги народа».

Поиск архивных документов был его страстью. Поболь, в частности, обнаружил в Российском государственном военном архиве именной список заключенных эшелона, с которым Мандельштам осенью 1938 года был отправлен во Владивосток. В итоге благодаря многолетней работе удалось разыскать и расспросить свидетелей последних дней жизни поэта, об обстоятельствах смерти которого ходило столько слухов.

В помещенной в сборнике в авторской редакции статье «Сосед Мандельштама по нарам» (в соавторстве с П. Нерлером) рассказывается о судьбе студента московского Института советского права Юрия Моисеенко, оказавшегося в одной с Мандельштамом пересыльной тюрьме. Он был арестован после доноса собственного друга, которому писал в 1935 году письма, где откровенно обсуждал то, что происходит в стране. Вот фрагмент одного из них, оказавшийся бесценным документом эпохи, где не все глохли и слепли от назойливой пропаганды: «1932 г. Лето. Командировки в разные уголки, везде слышу вой, плач, на каждой стоянке к открытым окнам поезда и старики, и дети протаскивают руку с плачем, горьким плачем “Милые, дайте кусочек хлеба”».

Они изодраны. Смотришь – становится жалко. И так все от Москвы до Одессы, от Тифлиса до Москвы, от Москвы до Владивостока. Тяжелые годы принимают длительный характер. А возвращаешься в Москву – там смех в кабарэ, шум в кабарэ.

В ресторанах съедаются лучшие блюда, опьяненные пары падают под звуки фокстрота, танго, и их, счастливых, увозят зеркальные “Линкольны”.

А там, отступив от Москвы в любую сторону, падают толпы, рабочий народ, который создал богатства в стране, но отдал их на хранение в разгульные руки. Москва о всем окружающем не хочет знать. Она пишет, орет о счастье, свободе, великом будущем, заклинает прошлое. Но настоящее... увы!

Я ведь субъект с присущим для меня мышлением вникаю в суть дела, но взвешиваю все по-своему и становлюсь на одну из более близких позиций своего мировоззрения “оплакивателей голодных деревень”. Я негодую внутри себя. Но что из этого, кому польза... А бороться? Против кого? Против своих отцов?

Приходится искать врага».

В другом письме Моисеенко рассуждает о процессе над Каменевым и Зиновьевым: «Власть, за которую они боролись всю свою жизнь, она с ними расправилась, во имя чего? А во имя чего и для кого они боролись? Я должен сказать, что много неправды, лжи и мирно ее не преодолеть. Вот тебе факт, сегодня ты лидер, герой народа, завтра тебя как врага. В истории этого не было. Нам, молодежи, сейчас не верят, в нас ищут врага, цепляются за всякую мелочь и возводят в абсолют. А зачем, по чьей воле, для кого? Правду сейчас не любят и только. Восстановлено господство лжи, созданной небольшой группой и исходящей от одних лиц, но лжи, огражденной стальной броней, под мечом и свинцом. Я бы требовал вот что: свободу о правде, говорить, обсуждать и сделать в пользу ее. Нельзя все брать военной диктатурой, смертью, ссылкой, тюрьмой».

Обнаружение уникальных людей, видевших в отдельных фактах общее, – редкая удача историка. Уникален был и сам Поболь. Как пишет о нем его близкий друг и соавтор, выступивший редактором-составителем этого сборника, Павел Полян, «...на нас – одновременно – надвигаются не только глобальное потепление, но и глобальное замерзание – душ и бескорыстных человеческих отношений. Он противостоял этой ледниковой эпохе уже одним фактом своего существования. Теплый, светлый и мирящий других человек – он был мостиком и лесенкой между людьми».

Но если исчезнувший мост можно заменить новым, то ушедшего человека заменить нечем. На память остаются лишь книги.

Книга о Николае Поболе целиком выложена в интернете.

Из жизни документов

**Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство?
Сборник статей.**

М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Все граждане Советского Союза помнили строчки «Без бумажки – букашка, / Асбумажкой – человек», даже если не знали, где и когда

они впервые прозвучали. Василий Лебедев-Кумач (1889–1949) написал их для «Песенки бюрократа», впервые прозвучавшей в эстрадном обозрении Московского дома печати «Вопрос ребром» (1931).

Обозрение забыто, а то, что сперва звучало веселой сатирой, стало горькой реальностью.

Документу и документному и посвящен сборник статей российских авторов, которых, как пишет редактор книги Ирина Каспэ, интересовал не столько сам документ, сколько его «социальный статус, культурные представления о нем, коммуникативные эффекты, которые ими производятся».

В публикациях рассматриваются самые разные типы документов, от справок, прошений и обращений к наказному атаману в XIX веке (статья Галины Орловой «Изобретая документ: бумажная траектория российской канцелярии») до анализа нынешнего, во многом кафкианского, бюрократического обхождения со свидетельствами прав владения на недвижимость в Москве (Михаил Шульман, Екатерина Шульман. «Светоконии и оригиналы: право собственности как иллюзия»). В отдельный раздел вынесены статьи, связанные с литературой. Здесь печатаются, в частности, исследование Елены Михайлик о «Колымских рассказах» Варлама Шаламова и работа Ильи Кукулина «Одомашнивание цифр: квазидокументность телефонного номера в русской поэзии XX века».

Альберт Байбурун изучает «Введение паспортной системы в СССР». Он цитирует статью Ленина 1903 года «К деревенской бедноте»: «Социал-демократы требуют для народа полной свободы передвижения и промыслов. Что это значит: свобода передвижения?.. Это значит, чтобы и в России были уничтожены паспорта... чтобы ни один урядник, ни один земской начальник не смел мешать никакому крестьянину селиться и работать, где ему угодно».

О том, какой свободой при советской власти обернулись эти обещания для миллионов крестьян, ссыльнопоселенцев и освобождавшихся заключенных, получавших на выходе «минус шесть» или еще какое количество запрещенных к проживанию городов, говорить не приходится. С возвратом в 1932 году к паспортной системе (до этого роль паспорта фактически выполняли трудовые книжки, но можно было купить за 35 рублей заграничный паспорт и с ним выехать из страны) началась насильственная паспортизация населения. Многие не хотели обзаводиться документом, за такими устраивали охоты и облавы. Тем, кому в Москве, Ленинграде или Харькове отказывали в выдаче паспорта, запрещалось жить в стокилометровой зоне вокруг города. По некоторым данным, лишь из Москвы было выселено около миллиона че-

ловек – в основном «из бывших», лишенных избирательных прав или отбывших «срочное лишение свободы», ссылку или высылку.

Строгая регламентизация, усиление контроля касались всех сфер быта и работы. Впрочем, и тогда строгость законов смягчалась необязательностью их исполнения. Как пишет Байбурин, «в случае опоздания на 15 минут и более купон (на продукты. – *Ред.*) не выдавался. 15 ноября 1932 года ЦИК принял постановление, в соответствии с которым работники, прогулявшие хотя бы один день без уважительной причины, могли быть уволены, тем самым лишившись продуктовых карточек. Однако постановление саботировалось, так как руководители предприятий боялись остаться без квалифицированных кадров. Дальнейшее усиление надзора за присутствием на рабочем месте дало лишь частичный эффект».

Важнейшим средством контроля наличие/отсутствие паспорта оставалось и в дальнейшем. Елена Рождественская, автор статьи «Биография.doc: нарративизация биографического опыта остарбайтеров» – она сама принимала участие в опросах людей, переживших тяготы подневольного труда, – приводит фрагмент воспоминаний бывшей военнопленной Е. Ш-вой: «И привезли нас в город Лиду в Белоруссии. Привезли в лагерь бывших военнопленных, в землянки. Вот в землянках были нары, и вот там опять шла проверка. Все документы, что у меня были, вот у всех нас, с ладонь примерно, вот такая справочка, где написано, кто я, что я и куда я направляюсь. Вот с этой справкой я приехала во Владикавказ. Ну, и пошла я в милицию. Милиция говорит: “Да вы не к нам пришли”. – “А куда?” – “Идите в КГБ”. Младший лейтенант, мальчишка, начал опять меня трясти, опять разговаривать, опять проверять, все как положено. В конечном счете говорит: “Где ты живешь?” Я ему честно рассказала, как меня с поезда взяла женщина, из баптистов. Потом сказали: “Пойдешь на завод, будешь там работать. И будешь на нас работать”. Я испугалась, мне не по характеру, чтоб я работала на КГБ. И они мне дали адрес и сказали: “Иди на завод, подойдешь к человеку из первого отдела, с которым ты будешь работать”. И вот тут мне милиция выдала вместо паспорта удостоверение личности – на один год. И когда я все это поняла, когда я это все сообразила, рванула... в Донбасс». Интервью бралось уже в 1990-е годы, автор по инерции называл НКВД новым именем, КГБ.

Сборник можно считать открытым для дальнейших публикаций. Сегодня граждане обязаны предоставлять о себе все больше и больше сведений, причем не только в налоговые органы; исключения, судя по всему, возможны лишь для владельцев дорогих яхт и вилл.

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.12.2004 г.
Номер подписан в печать 21.10.2015 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Распространяется бесплатно